СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15–16 ОКТЯБРЯ 2020 ГОДА

Санкт-Петербург
2021

План РИД 2021, поз. 94
План НД 2020, п.п. 6.2
УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

Следствие в годы Великой Отечественной войны: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 15–16 октября 2020 г.). – СПб.: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021. – 156 с.

Сборник сформирован по материалам, представленным на Международную научно-практическую конференцию, проходившую в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета в дистанционном режиме 15–16 октября 2020 года. Представляет интерес для ученых (юристов, социологов, историков) и сотрудников правоохранительных органов.

Редакционная коллегия:
Мелихов Сергей Юрьевич,
кандидат юридических наук;
Сухенко Юлия Романовна;
Дворникова Оксана Леонидовна;
Ионова Лариса Васильевна

УДК 343
ББК 67; 67.0; 67.4; 67.7

© Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, 2021

УДК 343.01
Научная специальность: 12.00.09.

Акматова Аманай Турсунбаевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права. Отличник образования Кыргызской Республики. Ошский государственный юридический институт.
Адрес: 714018, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Салиева, 40В
Тел. +996554031299 E-mail: oshgui-nauka@mail.ru

Akmatova Amanay Tursunbaevna
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoryand History of State and Law, Excellence in Education of the Kyrgyz Republic. Osh State Law Institute
Address: 40B Salieva str., Osh, Kyrgyz Republic, 714018
Тел. +996554031299 E-mail: oshgui-nauka@mail.ru

СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ, СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И МИЛИЦИИ ГОРОДА ОШ В 1941–1943 гг.)

Аннотация. С первых дней войны наша многонациональная страна стала на путь защиты Отечества, были мобилизованы административные, экономические, человеческие ресурсы для создания единого мощного координированного центра. Страна стала единым военным лагерем для решения экономических и военных вопросов, были выработаны механизмы управления, разработаны мероприятия против экономических преступлений, в частности, против спекуляции. Автор отмечает, что в период войны, органы прокуратуры и милиции проводили расследование дел спекулянтов, выявляли формы и методы спекуляции. Научной новизной является введение в научный оборот новых исторических источников, прежде всего архивных материалов – делопроизводственной неопубликованной документации, находящихся в фонде Центрального государственного архива политической документации Кыргызстана (ЦГАПД КР). Автором были использованы историко-сравнительный, системный, статистический методы исследования. В результате была проанализирована специфика работы советской милиции, сотрудников прокуратуры и суда в условиях нехватки кадров, роста экономических преступлений в особо сложных условиях военного времени.

Ключевые слова: народный суд, спекуляция, сплоченный советский народ, вдохновенный труд, совместная борьба, агрессор, молодежь, Победа.

CONSEQUENCE IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (STATE OF WORK OF THE PROSECUTOR'S OFFICE, JUDICIAL BODIES AND POLICE OF OSH CITY IN 1941–1943).

Abstract. From the first days of the war, our multinational country took the path of defending the Fatherland, administrative, economic, and human resources were mobilized to create a single powerful coordinated center. The country became a unified military camp for solving economic and military issues, management mechanisms were developed, measures were developed against economic crimes, in particular, against speculation. The author notes that during the war, the prosecutor's office and the police investigated the cases of speculators, identified forms and methods of speculation. The scientific novelty is the introduction into scientific circulation of new historical sources, primarily archival materials - record keeping unpublished documents that are in the fund of the Central State Archive of Political Documentation of Kyrgyzstan (CSAPD KR). The author used historical-comparative, systemic, statistical research methods. As a result, the specifics of the work of the Soviet militia, prosecutors and court employees in conditions of a shortage of personnel, an increase in economic crimes in especially difficult wartime conditions were analyzed.

Keywords: people's court, speculation, united Soviet people, inspired work, joint struggle, aggressor, youth, Victory.

Вероломное и подлое нападение гитлеровской Германии на Советский Союз создало огромную опасность для нашей многонациональной страны. Все силы страны, материальные, людские, культурные, вдохновенный труд патриотов, вся организаторская работа государственных и общественных организаций с первых же дней войны была направлена на усиление помощи фронту на борьбу против оккупантов.

В Москве правительство приняло важнейшие решения, которые были необходимы, чтоб превратить всю страну в единый военный лагерь. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года было введено военное положение[1].

Характерными чертами правового режима военного положения, сложившегося в СССР в годы Великой Отечественной войны, стали: передача в руки военных властей государственных полномочий чрезвычайного характера по организации обороны, обеспечению государственной безопасности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности[2].

Советский народ ответил на вероломное нападение клятвой встать на защиту своей Отчизны массовыми заявлениями о зачислении добровольцами в ряды Красной Армии. Воля каждого трудящегося и молодежи Советской Киргизии была направлена на то, чтобы всеми доступными силами помочь стране увеличить боеспособность, стать достойными защитниками Родины.

---

[1] Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособ. / сост. Ю. П. Титов. М., 2010. – С. 16.
[2] Дерюгин А. А. Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynye-pravovye-rezhimy-velikoy-oteches

В самом начале войны военный комиссар Киргизской ССР генерал-майор И. В Панфилов встретился с молодыми добровольцами и выступил на сборном пункте в Куршабском районе Ошской области[3].

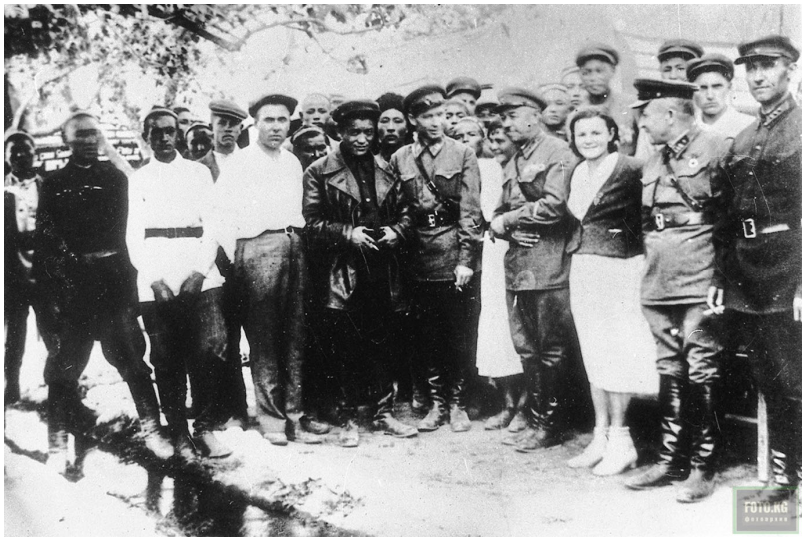


Рис 1. Военный комиссар Киргизской ССР генерал-майор
Иван Васильевич Панфилов в Куршабском районе Ошской области (архивное фото)[4]

Государственный Комитет Обороны СССР издал специальный приказ «Всеобщая воинская подготовка граждан СССР» от 17 сентября 1941 года, вступивший в силу 1 октября 1941 года. Программа всеобщего военного обучения, предусматривавшая обязательную 110-часовую военную подготовку мужчин от 16 до 50 лет без отрыва от работы, была распространена на всей территории СССР. В советской Киргизии также функционировала программа всеобщего воинского обучения.

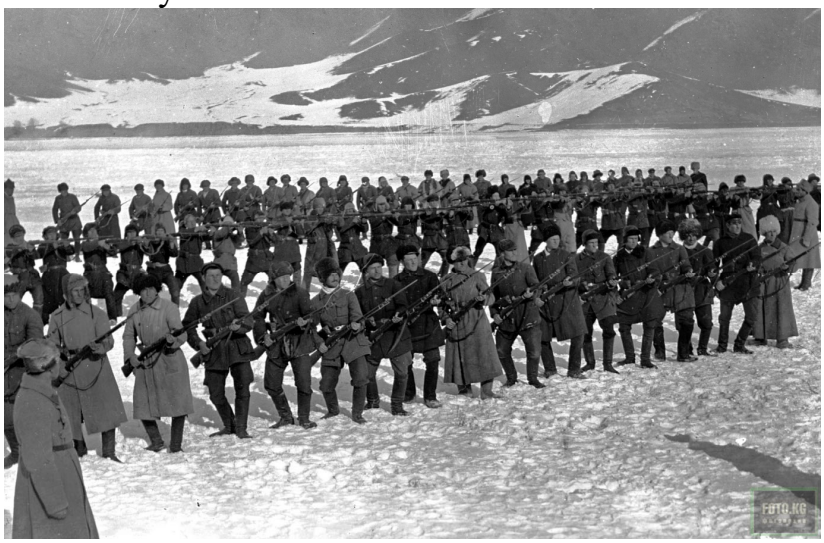


Рис 2. Молодые бойцы готовятся дать отпор захватчикам.
Бойцы всеобуча на полевых занятиях[5] (архивное фото № 2)[6]

[3]Акматова А.Т. 1942 год: административно-территориальное деление Киргизской ССР (образование Мырза-Акинского района) // Theoretical and applied Science. 2019. № 8 (76). Philadelphia, USA. С. 225.

[4] Проект «Кыргызский фотоархив». URL: http://www.foto.kg/.

[5] ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 63.

[6] Проект «Кыргызский фотоархив». URL: http://www.foto.kg/

В Алайском районе Ошской области[7] во всевобуче[8] первой очереди занималось 250 человек комсомольцев, они изготовили 28 гранат и 250 винтовок. По изготовлению оружия активно работали комсомольцы колхоза «Буденный», колхоза «3-й Интернационал».

В Наукатском районе Ошской области было охвачено военным обучением 705 комсомольцев, 480 сдали 110 часовую программу на «отлично» и «хорошо». 40 комсомольцев стали командирами отделений, 91 инструкторов военного обучения.

В Гульчинском районе Ошской области комсомольцы изготовили 500 гранат, 58 винтовок. Хорошо работали политруки Кичкиев, Салиев, которые организовали политинформацию, выпускали боевой листок и добились не только хорошей дисциплины, но и хорошей успеваемости. Резко изменилась работа по военно-физкультурному воспитанию в школе, появился особый интерес к овладению военным формам знаний.

Патриоты Советской Киргизии встали на защиту страны «…только за первый год войны 1941 года было подготовлено добровольцев со значками БГТО[9] – 1964, первой ступени – 2742, ГТО второй ступени – 2680. В заочных соревнованиях по гранатометанию участвовало членов ВЛКСМ[10] – 2605»[11].

В средней школе г. Сулюкта каждый ученик умел искусно владеть винтовкой, знал, как обращаться с гранатой. Ученик 10-го класса Яхненко, Матыцин, Старченко научились метко бросать гранату в цель. Ученики 9-го класса совершенствовались в приемах боя. Также в городе Сулюкта занимались три отряда истребителей танков. Из числа комсомольцев служащих и рабочих были организованы курсы радистов. 40 комсомольцев обучились на курсах радистов. 36 комсомольцев стали пулеметчиками и 35 – снайперами. Всего 75 инструкторов комсомольцев и молодежи подготовили 4700 человек.

Следует отметить, программа обязательной военной подготовки для киргизстанцев включала изучение русского языка (150 часов). Призывники должны были изучать русский язык.

---

[7]Ошская область Киргизской Советской Социалистической Республики в 1941 году занимала территорию в 44,5 тысяч кв. км. Население по переписи 1939 года составляла 416139 человек, плотность населения по Ошской области составляла 9, 4 человек. Расстояние от Москвы до центра области – города Ош составляло 3887 километров. Расстояние от столицы Киргизской Советской Социалистической Республики Фрунзе (г. Бишкек) до города Ош – 1289 километров. 15 районов находились в составе Ошской области: Алайский, Ляйлякский, Молотовский, Наукатский, Ошский, Советский, Узгенский, Фрунзенский, Чон-Алайский и Жаны-Наукатский, где функционировало 1,39 сельских советов.

[8] Всевобуч (всеобщее военное обучение) — система обязательной военной подготовки граждан, которая существовала в РСФСР и Советском Союзе. URL: https://ru.wikipedia.org/

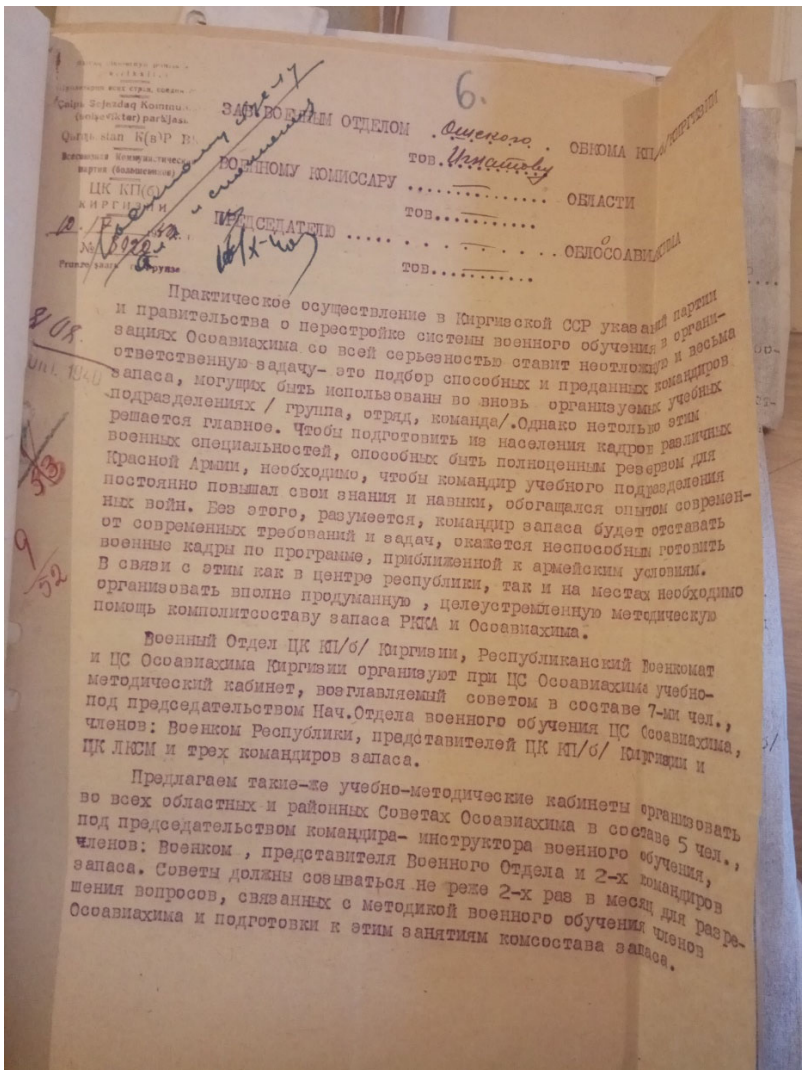
[9] «Готóв к труду́ и оборóне СССР» (ГТО), «Будь готов к труду и обороне СССР» – программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях Союза ССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/

[10] ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, или комсомол (сокращение от Коммунистический союз молодёжи) — молодёжная организация Коммунистической партии Советского Союза. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/

[11] ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 57–78.

В Сулюктинском районе программу всеобуча прошли 512 добровольцев, в Наукатском районе – 624, в Куршабском районе – 428, во Фрунзенском районе – 169, в Советском районе – 381 доброволец[12].

Прилагаем архивный документ[13] за подписью зав. военным отделом ЦК КП/б/ Киргизии Рысмендиева, военного комиссара Киргизкой ССР, генерал майора Панфилова, председателя ЦС Осоавиахима[14] Цыганкова о необходимости подготовки командиров, учебно-методических кабинетов для подготовки командного состава. Только хорошо подготовленные военнообязанные могли одержать Победу.



6.

ЗАВ.ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ Ошенского ОБКОМА КП/б/ КИРГИЗИИ
тов. Игнатову
ВОЕННОМУ КОМИССАРУ ..... ОБЛАСТИ
тов.....
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ..... ОБЛОСОАВИАХИМА
тов.....

Практическое осуществление в Киргизской ССР указаний партии и правительства о перестройке системы военного обучения в организациях Осоавиахима со всей серьезностью ставит неотложную и весьма ответственную задачу- это подбор способных и преданных командиров запаса, могущих быть использованы во вновь организуемых учебных подразделениях / группа, отряд, команда/.Однако нетолько этим решается главное. Чтобы подготовить из населения кадров различных военных специальностей, способных быть полноценным резервом для Красной Армии, необходимо, чтобы командир учебного подразделения постоянно повышал свои знания и навыки, обогащался опытом современных войн. Без этого, разумеется, командир запаса будет отставать от современных требований и задач, окажется неспособным готовить военные кадры по программе, приближенной к армейским условиям. В связи с этим как в центре республики, так и на местах необходимо организовать вполне продуманную , целеустремленную методическую помощь комполитсоставу запаса РККА и Осоавиахима.

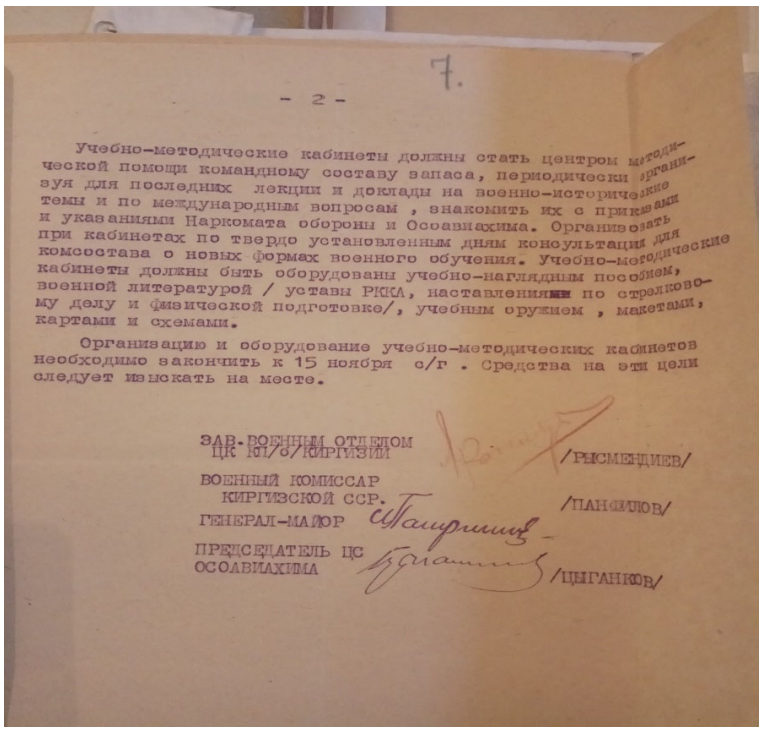
Военный Отдел ЦК КП/б/ Киргизии, Республиканский Военкомат и ЦС Осоавиахима Киргизии организуют при ЦС Осоавиахима учебно-методический кабинет, возглавляемый советом в составе 7-ми чел., под председательством Нач.Отдела военного обучения ЦС Осоавиахима, членов: Военком Республики, представителей ЦК КП/б/ Киргизии и ЦК ЛКСМ и трех командиров запаса.

Предлагаем такие-же учебно-методические кабинеты организовать во всех областных и районных Советах Осоавиахима в составе 5 чел., под председательством командира- инструктора военного обучения, членов: Военком , представителя Военного Отдела и 2-х командиров запаса. Советы должны созываться не реже 2-х раз в месяц для разрешения вопросов, связанных с методикой военного обучения членов Осоавиахима и подготовки к этим занятиям комсостава запаса.

[12] ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 129

[13] ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 6-7

[14] Акматова А. Т. Воздушный транспорт Кыргызстана // Известия Вузов Кыргызстана. 2018. № 12. С. 84–87.



7.

- 2 -

Учебно-методические кабинеты должны стать центром методической помощи командному составу запаса, периодически организуя для последних лекции и доклады на военно-исторические темы и по международным вопросам , знакомить их с приказами и указаниями Наркомата обороны и Осоавиахима. Организовать при кабинетах по твердо установленным дням консультации для комсостава о новых формах военного обучения. Учебно-методические кабинеты должны быть оборудованы учебно-наглядным пособием, военной литературой / уставы РККА, наставлениями по стрелковому делу и физической подготовке/, учебным оружием , макетами, картами и схемами.

Организацию и оборудование учебно-методических кабинетов необходимо закончить к 15 ноября с/г . Средства на эти цели следует изыскать на месте.

ЗАВ. ВОЕННЫМ ОТДЕЛОМ ЦК КП/б/КИРГИЗИИ /РЫСМЕНДИЕВ/

ВОЕННЫЙ КОМИССАР КИРГИЗСКОЙ ССР. ГЕНЕРАЛ-МАЙОР /ПАНФИЛОВ/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦС ОСОАВИАХИМА /ЦЫГАНКОВ/

Рис 3. Архивный документ о необходимости подготовки командиров, учебно-методических кабинетов для подготовки командного состава

Комсомольцы и молодежь города Ош с ненавистью относились к врагу и были готовы оказать практическую помощь в боевой подготовке против фашистских оккупантов.

Местное руководство 25 июня 1941 года провело закрытое заседание бюро Ошского Обкома партии Киргизии (Протокол № 113 от 25.06.1941 г.). В архивном документе указано о необходимости соблюдения твердой партийной дисциплины военного времени. На всех участках социалистического строительства должна быть поставлена твердая дисциплина и приняты меры по организации выполнения производственных планов промышленности и сельского хозяйства. Должен быть наведен большевистский порядок по сохранности нашего социалистического хозяйства. Были выработаны конкретные указания сотрудникам милиции и прокуратуры Ошской области.

1. Начальнику Ошского областного управления НКВД товарищу Воронцову обеспечить полную сохранность социалистического хозяйства. Усилить охрану промышленных и транспортных предприятий, заготовительных пунктов, охрану хлебов от пожаров и хищения. Установить круглосуточные посты и дежурства.

2. Областному прокурору товарищу Искандарову обеспечить строжайший контроль за точным исполнением советских законов.

3. Обязать районные комитеты партии широко развернуть организацию военной подготовки, усилить работу Осоавиахима[15][16], Красной Армии и других оборонных организаций»[17].

---

[15] Аэропорт в городе Ош был построен в 1928 году. см. Акматова А. Т. Воздушный транспорт Кыргызстана // Известия Вузов Кыргызстана 2018. № 12, С. 84-87.

[16] ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 76.

[17] Источник информации - портал История РФ. URL: https://histrf.ru/biblioteka/b/parad-izmienivshii-istoriiu-7-noiabria-1941-ghoda)

Грозные дни, когда фашистские полчища наступали на Москву на Красной площади 7 ноября 1941 года состоялся парад. Это был традиционный военный парад в честь годовщины Октябрьской революции. Но этот парад стал особенным, поворотным моментом в истории нашей страны, а также Великой Отечественной и Второй мировой войн: весь мир увидел, что Красная армия и Советский Союз полны решимости защищать свою Родину при любых обстоятельствах[18].

Знаменательное событие также отмечали в Киргизии в городе Ош 7 ноября 1941 г. для больных в Ошском госпитале № 4108 был устроен концерт силами курсантов, курсов младших политруков, на концерте присутствовало 89 человек. Больные, раненые и обслуживающий персонал госпиталя № 4108 с воодушевлением встретили доклад товарища Сталина»[19].

Ранее в ночь с 5 на 6 ноября 1941 года в Ошский госпиталь № 4108 из Москвы прибыло 265 человек больных и раненных бойцов, командиров и политработников. Как только пришла весть о том, что прибыли раненные из Москвы, была проведена оперативная мобилизация организаций города Ош, так из военных частей в госпиталь было отправлено 40 человек в качестве санитаров. Санитарные дружины из гренажного завода[20] и государственного банка в количестве 10 человек помогали мыть раненных и оформлять документы. Два представителя Ошского обкома партии непосредственно принимали партийные документы у больных, проходивших санитарную обработку.

Листая пожелтевшие документы, мы понимали, как советские люди не жалели ни сил, ни жизни клали на алтарь Победы свою бесценную жизнь.

Продолжаем читать, что происходило в те тяжелые дни 1941 года.

«6 ноября 1941 года был днем отдыха и врачебного осмотра раненных.

8 ноября 1941 года в госпитале было проведено собрание вопросам дисциплины и правилам внутреннего распорядка в госпитале. На собрании присутствовали: секретарь Ошского обкома партии КП/б/ Киргизии тов. Колосов, Метелкин, Маматов, Микитянский, Сулейкин. Среди больных и раненных госпиталя были члены ВКП/б/ – 10 человек, кандидатов в члены ВКП/б/– 14 человек, членов ВЛКСМ – 30 человек.

7 ноября 1941 год – концерт.

8 ноября 1941 года было проведено торжественное собрание, посвященное 24-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции совместно с гостями из города. Доклад о 24-й годовщине прочитал лектор Бельский. После официальной части дан концерт силами концертного отделения артистов Государственного киргизского театра им. Кирова.

---

[18] ЦГАПД КР. Ф. 5. Оп. 2. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 111 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 25 июня 1941 года. С. 17–18.

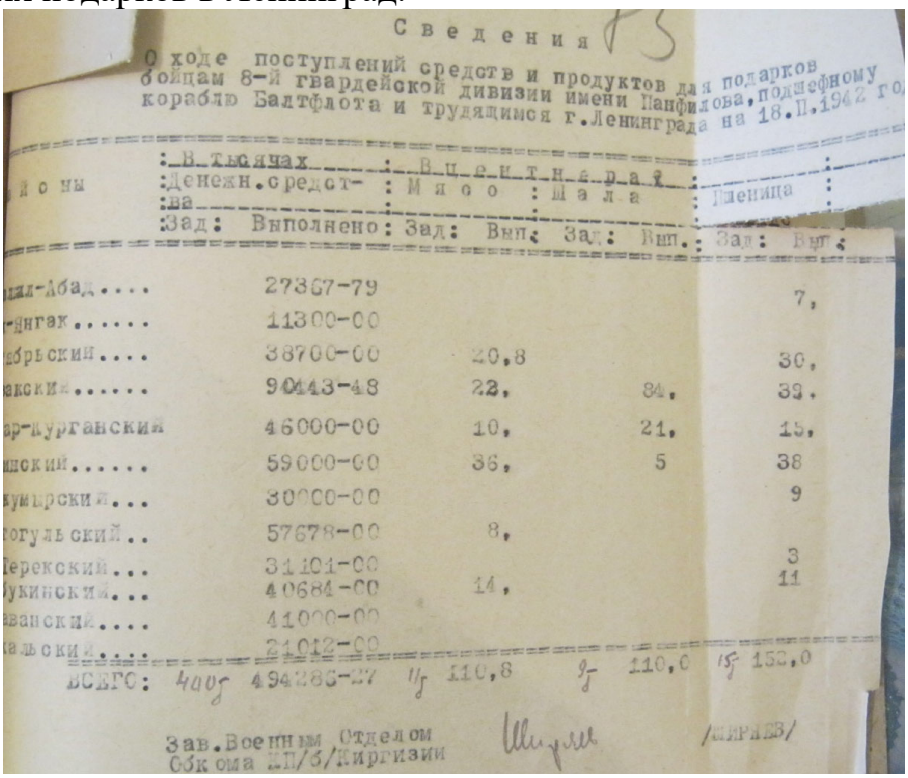
[20] Гренажный завод (Ошский кокономотальный завод) был построен в 1929 году –это предприятие, на котором ведётся племенное разведение основного производителя шёлка – тутового шелкопряда. В 1942 году сюда была эвакуирована Рахмановская крутильно-ткацкая фабрика для выпуска парашютного шелка для десантников Красной Армии.

9 ноября 1941 года был дан концерт силами одной из пограничных частей, продемонстрирована кинокартина «День нового мира»[21].

В годы войны труженики города Оша собирали немало денежных средств в фонд обороны, теплых вещей и подарков бойцам Красной Армии.

Так, в докладной записке секретаря Н. Ващука от 18.11.1942 года мы читаем о подарках, которые были отправлены в Ленинград.

Хотим представить короткие сведения от 18.11.1942 года[22] о поступлениях подарков в Ленинград.



Сведения

О ходе поступлений средств и продуктов для подарков бойцам 8-й гвардейской дивизии имени Панфилова, подшефному кораблю Балтфлота и трудящимся г.Ленинграда на 18.II.1942 го

йоны	В тысячах Денежн.средства Зад:	Выполнено	Центнера Мясо Зад:	Вып.	Шала Зад:	Вып.	Пшеница Зад:	Вып.
...ил-Абад....		27367-79						7,
...-Янгак.....		11300-00						
...ябрьский....		38700-00		20,8				30,
...акский.....		90443-48		22,		84,		39.
...ар-Курганский		46000-00		10,		21,		15,
...нский.....		59000-00		36,		5		38
...умырский...		30000-00						9
...огульский..		57678-00		8,				
...ерекский...		31101-00						3
...укинский...		40684-00		14,				11
...ванский....		41000-00						
...альский....		21012-00						
ВСЕГО:	400б	494286-27	11б	110,8	9б	110,0	15б	152,0

Зав.Военным Отделом Обкома КП/б/Киргизии /ШИРНЕВ/

Рис 4. Сведения от 18.11.1942 года о поступлениях подарков в Ленинград

«В подарок трудящимся Ленинграда, гвардейской дивизии Панфилова подшефному кораблю Балтийского флота поступило 18 февраля денег четыреста девяносто четыре тысячи двести восемьдесят шесть рублей, продуктов в тоннах: мяса – двенадцать, шали (риса) – одиннадцать, пшеницы – пятнадцать. Отправлено вагонов в Ленинград: орехов – шесть, дивизии Панфилова свежих яблок – один вагон, орехов – один вагон»[23]

В годы военного положения в самый короткий срок экономика города Ош была перестроена с учетом требований военного времени, промышленность перешла в основном на выпуск продукции для фронта. Перестройка шла по первой линии военного снаряжения и боеприпасов, фактически создания оборонной промышленности Киргизии; во-вторых- по линии размещения и пуска эвакуированных в Киргизию предприятий и в –третьих – по линии

[21] ЦГАПД КР. Ф. 5. Оп. 2. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 111 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 25 июня 1941 года. С. 26–34.

[22] ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп.3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 73

[23] ЦГАПД КР. Ф. 5. Оп. 2. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 111 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 25 июня 1941 года. С. 83.

перехода ряда предприятий на местное сырье. Переход на местное сырье освобождал от необходимости привозить дефицитные материалы, которые должны были расходоваться на более необходимые нужды фронта, с другой стороны – уменьшалась загрузка транспорта.

13 февраля 1942 года Ошский областной комитет[24] рассмотрел информацию о состоянии работы прокуратуры, судебных органов и милиции по борьбе со спекуляцией и развертыванию советской торговли в Ошской области за 1941 год. Проводимая работа сотрудников прокуратуры (Ошская прокуратура была создана в 1925 году[25]), судебных работников и работников милиции Ошской области (Ошская милиция была создана в 1918 году[26]), по борьбе со спекуляцией отвечала тем задачам, которые были поставлены военной обстановкой. Начальником Ошского областного управления НКВД был товарищ Воронцов, начальником Областного управления НКГБ товарищ Никитянский.

Главной задачей было обеспечение полной сохранности социалистического хозяйства. Дополнительно занимались усилением охраны промышленных и транспортных предприятий, заготовительных пунктов, обеспечивали охрану хлеба от пожаров и хищения. Были установлены круглосуточные посты и дежурства. Активная борьба против спекуляции, против умышленного роста цен имела большое практическое значение в целях обеспечения населения и особенно фронта продовольственными и промышленными товарами.

Анализ архивных документов показал, что в тяжелые годы войны предметами спекуляции были зерно, картошка, промышленные товары. Широкое распространение получила мелкое спекулянтство. На Ошском городском базаре имелись простые рыночные спекулянты из числа стариков, инвалидов, несовершеннолетних.

Еще 22 августа 1932 года было принято Постановление ЦИК и СНК СССР о борьбе со спекуляцией, направленное против перекупщиков и спекулянтов[27].

«Всего за 1941 год в народные суды от органов прокуратуры поступило 163 уголовных дела за спекуляцию. Причем в первом полугодии поступило 83, во втором полугодии – 80 дел. Таким образом количество уголовных дел осталось на одном уровне, так до войны. Так же остается на одном уровне, даже несколько меньше уголовных дел в 4 квартале 1941 г., по отношению к третьему кварталу. В третьем квартале поступило 51 дело, а в четвертом квартале – 44 дела. Несмотря на то, что за период военной обстановки и в особенности за последний квартал 1941 года было увеличено количество

[24] ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 81.
[25] Энциклопедия Ошской области, Фрунзе -1987 г., С. 356.
[26] Энциклопедия Ошской области, Фрунзе -1987 г., С. 307.
[27] Уголовный кодекс. М.: Юрид. изд-во Наркомата юстиции СССР, 1943. С. 59; Уголовное право. Особенная часть/Под общ. Ред. И. Т. Голякова.

спекулянтов и их деятельность, органы прокуратуры, суда и милиции продолжали свою работу с настроением мирного времени»[28].

В период войны у судебных органов существовала карательная политика против спекулянтов, судебными органами применялась дополнительная мера наказания. Так, народный суд (Ошский областной суд был создан в 1925 году)[29] при вынесении приговора дополнительно конфисковал имущество либо лишал право голосовать.

Органами Ошской милиции был задержан некто Степанов и его жена, торговавшие на базаре майками и чулками. При обыске у них было обнаружено на квартире 55 катушек ниток, 32 куска мыла, майки, носки и другие товары. Судом Степанов был осужден на 8 лет лишения свободы, также был лишен избирательного права сроком на 5 лет.

В 1941 году народный суд второго участка города Ош рассмотрел 117 дел.

«Осуждены сроком на 5 лет – 45 человек (в первом полугодии), 49 человек (во втором полугодии).

Осуждены сроком на от 6 до 9 лет – 7 человек (в первом полугодии), 13 человек (во втором полугодии)

Осуждены сроком на 10 лет – 3 человека (в первом полугодии).

Итого: 55 человек (в первом полугодии), 62 человека (во втором полугодии). Во втором полугодии конфискации имущества были подвергнуты только 43% осужденных и в виде лишения свободы 61% к общему количеству осуждённых»[30].

Политика судебных органов стала значительно сильнее, более широко стали применяться дополнительные меры наказания. Если в январе 1942 года еще допускались нарушения сроков рассмотрения или смягчения карательных мер как-то из 8 дел в срок до 5 дней было рассмотрено 6 и да свыше 10 дней, то в феврале 1942 г. из 37 дел – 32 дела рассмотрено в народных судах сроком до 5 дней и только 1 дело свыше 5 дней. Причем в феврале 1941 г. из 37 дел только одно переквалифицировано по 105 ст.

Таблица

№	**Народные суды**	**Всего осужденных**	**Сроки:**						**Допол.**	**Прим.**
			5 л. л/с	до 7 л. л/с	8 л л/с	9 л. л/с	10 л. л/с	Лиш. избир. права	Конф имущества	
1	Ош	14	1	2	1	2	2	4	5	
2	Куршабский	4	2	3	-	-		2	2	
3	Узгенский	14	1	3	1	1		6	6	
4	Ляйлякский	-	3	-	-			-	-	
5	Фрунзенский	4	1	1	-			2	2	
	Итого по 12 судам	36			2	3	2	14	15	

[28] ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/ Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 85–89.

[29] Энциклопедия Ошской области, Фрунзе. 1987 г., С. 384.

[30] ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 90–92.

«Прокуратура не осуществляла строгого надзора за судебными органами. За весь период войны прокурор не принес в Ошский областной суд ни одного кассационного протеста на мягкость приговора или на неправильное оправдание спекулянтов. О недопустимо слабой борьбе со спекулянтами за время войны, можно судить по приговорам, вынесенным народным судом Узгенского района, под председательством товарища Юлдашбаева»[31].

«12 сентября 1941 года был осужден Атажанов Додажан по ст. 105 УК к одному году исправительных трудовых работ. Атаджанов 21 августа 1941 г. был задержан и при задержании у него было изъято чашек – 100 штук, чайников – 34 штук, 5 ведер, 3 одеяла и другие промышленные товары. Было установлено, что Атаджанов и ранее приезжал в Узген и по признанию самого обвиняемого продавал чашки по 12–15 рублей, а одеяло 130 рублей.

Несмотря на такие улики суд неосновательно переквалифицировал его действия со спекуляции ст. 107 на нарушение правил торговли на ст. 105 и фактически освободил этого спекулянта от наказания.

Этим же судом так же под председательством Юлдашбаева был осужден Шакиров по ст. 105 УК к штрафу в сумме 500 рублей. Шакиров 23 июля 1941 года был задержан в Узгене у него было изъято 22 метра трико, 20 пар резиновых подошв. Действия последнего по ст. 107 УК следствием было квалифицировано правильно, а народный суд неправильно переквалифицировал его действия на ст. 105 УК считая, что была не установлена перепродажа»[32].

29 декабря 1941 года народным судом 3-го участка города Ош под председательством Юсупова, был осужден Мамибраимов, с 1938 года не работал, но систематически привозил рис, масло, сало, из Карагандинского района Узбекской ССР купленные по 9–10 рублей, реализовывал в Кашгар-Кишлаке по 16–18 рублей. При аресте у него было изъято 60 кг риса, 7 кг сала, 16 кг моркови и другие продовольственные товары. Народный суд определил мягкую меру наказания в виде 5 лет лишения свободы»[33].

Органы прокуратуры и внутренних дел проводили совместную комплексную борьбу против спекулянтов. Согласно приказу Прокурора Союза СССР от 5 мая 1939 года расследование проводилось в десятидневный срок[34].

Следователи города Ош в течение расследования устанавливали не только причины, но и источники спекуляции.

Необходимо отметить, что органы милиции, народные суды и прокуратура провели ряд действенных мер по борьбе с спекулятивными элементами. В городе Ош при ГО РКМ НКВД была создана оперативно-следственная группа из 3 человек, прикомандированных из областного

[31] ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 90–92.
[32] ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 87–92.
[33] ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 93.
[34] Костин В. И., Ханин С. В. История органов внутренних дел России: учеб. пособ. Н. Новгород, 2015.

управления. Практически каждый день оперативные работники проводили разъяснительные беседы с торговцами и спекулянтами.

Дополнительно были предприняты очень интересные мероприятия.

«Так, Ляйлякский райкомом партии при обсуждении этого вопроса, кроме ряда практических мероприятий было принято решение об открытии дополнительно одного базара, что в значительной степени улучшило обслуживание население района.

Кызыл-Кийский райком партии провел ряд бесед силами агитаторов среди населения о значении советско-колхозной торговли и борьбе со спекуляцией. Также было принято решение об открытии ряда столовых в городе»[35].

«Ошский горком партии провел разъяснительную работу среди работников торговли по вопросу значения развития советской торговли и борьбы со спекуляцией. Были приняты ряд мер по увеличению выпуска товаров широкого потребления артелями города, подготовлены и заключены договоры с колхозами на организованный привоз сельхозпродуктов на базары города. Увеличение привоза сельхозпродуктов колхозниками дало положительные результаты по снижению цен.

Агитаторами Молотовского района были проведены собрания по разъяснению среди колхозников значения советской колхозной торговли.

Колхоз «Большевик» вывез на базар 200 кг мяса, столько же муки, 30 литров молока, много яиц и других продуктов.

Организованно вывезли сельхозпродукты артель «Кызыл Чарба» и «Кара Тепе». Такими мероприятиями цены на продукты значительно снизились. Так, мясо стали продавать по 10–12 рублей, муку по 3 рубля.

Колхоз «2-я Пятилетка» Суханинского сельского совета в райцентре Молотовского района открыл столовую с ежедневной пропускной способностью 300 мясных блюд, с подачей порций хлеба. Для функционирования столовой, общим собранием колхоза были выделены из фонда сельхозпродукты.

В Янги-Наукатском районе также стали больше уделять внимание развитию колхозной торговли и упорядочению цен на рынках, председатели колхозов им. Кагановича, им. Сталина и «Кенеш» проводили повторную разъяснительную работу среди колхозников о значении колхозных базаров. Каждое воскресенье колхозники организованно вывозили на базар продукты. Правление колхозов выделяло специально доходы для доставки продуктов на базар. Картошка, лук, мясо, масло, стали постоянным ассортиментом базара. Цены стали снижаться. По результатам заключения договоров с колхозниками торгующими организациями, был значительно увеличен приток привоза сельскохозяйственных продуктов на базар города Ош»[36].

---

[35] ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 100.

[36] ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 101–110.

Это был исторический опыт, который имеет большое значение и сегодня. В период Великой Отечественной войны, в условиях нехватки кадров, сотрудники прокуратуры, милиции, народного суда обеспечивали правопорядок, пресекали различные виды преступлений, бережно охраняли народное богатство, укрепляли экономику страны, внося вклад в великую Победу над фашизмом.

Это был долг перед Родиной, который они выполнили с достоинством.

Мы помним подвиг наших предков в этой войне, мы ценим их героическую волю и стремление к свободе, мы чтим память тех, кто подарил свободу потомкам!

Библиографический список:

1. Акматова А. Т. 1942 год: административно-территориальное деление Киргизской ССР (образование Мырза-Акинского района) // Theoretical and applied Science. 2019. № 8 (76). Philadelphia, USA. С. 22.5.

2. Акматова А. Т. Воздушный транспорт Кыргызстана // Известия Вузов Кыргызстана 2018. № 12, С. 84–87.

3. Дерюгин А. А. Чрезвычайные правовые режимы Великой Отечественной войны. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chrezvychaynye-pravovye-rezhimy-velikoy-oteches.

4. Костин В. И., Ханин С. В. История органов внутренних дел России: учеб. пособ. Н. Новгород, 2015.

5. Проект «Кыргызский фотоархив». URL: http://www.foto.kg/

17. Уголовный кодекс. М.: Юрид., изд-во Наркомата юстиции СССР, 1943. С. 59. Уголовное право. Особенная часть / под общ. Ред. И. Т. Голякова.

6. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособ. / сост. Ю. П. Титов. – М: Проспект, 2010. – С. 16.

7. ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 63.

8. ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 57–78.

9. ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 129.

10. ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 6–7.

11. ЦГАПД КР. Ф. 2. Оп. 7. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 76.

12. ЦГАПД КР. Ф. 5. Оп. 2. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 111 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 25 июня 1941 года. С. 26–34.

13. ЦГАПД КР. Ф. 5. Оп. 2. Д. 302. Лл. 12–14. Протокол № 111 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 25 июня 1941 года. С. 87.

14. ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп.3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 81.

15. ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 85–89.

16. Энциклопедия Ошской области, Фрунзе. 1987 г. С.384.

17. ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 90–92.

18. ЦГАПД КР. Ф. 9. Оп. 3. Д. 302. Лл. 12–14. Политинформация Бюро областного комитета КП/б/Киргизии от 13 февраля 1942 года. С. 90–92.

19. ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 87–92.

20. ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 93.

21. ЦГАПД КР. Ф. 6. Оп. 2. Д. 289. Лл. 10–14. Протокол № 6 заседания Бюро областного комитета КП/б/Киргизии. С. 100.

22. Энциклопедия Ошской области, Фрунзе. –1987 г., С. 356.

23. Энциклопедия Ошской области, Фрунзе. –1987 г., С. 307.

УДК 343.97
Научная специальность: 12.00.08.

Иващенко Мария Алексеевна
младший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12
Тел: 89281191405 E-mail: maria_sledcom@mail.ru

Ivashchenko Maria Alekseevna
junior researcher of the Research Institute of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 125080, Moscow, st. Vrubel, 12
Tel: 89281191405 E-mail: maria_sledcom@mail.ru

ПОДВИГ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются биографические данные четырех выдающихся следователей, которые в годы Великой Отечественной войны и после ее окончания проявили себя как настоящие профессионалы своего дела.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, следственные органы, следователь.

THE FEAT OF INVESTIGATORS DURING THE WAR

Abstract. The article examines the bibliographic data of two outstanding investigators who proved to be true professionals in their field during the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, investigative bodies, investigator.

Указом Президента Российской Федерации 2020 год в ознаменование 75-летия Победы в Великой Отечественной войне объявлен Годом памяти и славы[37].

Судьбы людей тесно связаны с историей нашей страны. В России нет ни одной семьи, которую бы стороной обошли страшные события Великой Отечественной войны.

Нашей святой целью на сегодняшний день является сохранение исторической преемственности поколений. Только память о героях войны, о доблести, о мужестве, отваге, проявленных ими, о цене жизни и смерти, победы

[37] О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: Указ Президента Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 // СЗ РФ. 2019. № 28. Ст. 3764.

и свободы человека способна привить будущим поколениям любовь к родине, людям и чувство глубокой ответственности.

Вместе с тем, нам представляется крайне важным, уделить особое внимание тем героям, которые в годы Великой Отечественной войны находились на службе, а по её окончании продолжили свой путь служения Родине. Речь идёт о подвиге следователей и о судьбе каждого из них, об истории следствия в годы Великой Отечественной войны.

Как справедливо отмечает А. Ф. Фёдоров, о следственной деятельности в годы Великой Отечественной войны отсутствуют широкодоступные научные работы[38].

Во время Великой Отечественной войны функционировали следственные подразделения в органах прокуратуры, в том числе военной, органах внутренних дел и органах государственной безопасности.

Далее рассмотрим биографии отдельных выдающихся личностей, которые прошли серьёзный, очень сложный жизненный путь, что закалило их характер на все годы и они добились больших успехов в своей трудовой деятельности.

Так, Мурашов Сергей Васильевич – родился 17.11.1920 в Калининской/Тверской области. В 1940 году окончил среднюю школу в г. Ленинграде и поступил на учебу в Горный институт.

Учеба была прервана войной и 14 ноября 1941 года он был призван в Красную армию, где проходил службу в 169 стрелковом полку 86 дивизии Ленинградского фронта рядовым красноармейцем, а с марта 1942 года – заместителем политрука пулеметной роты.

В июле 1942 года политотделом 86 стрелковой дивизии Мурашов С. В. направлен на курсы политруков, которые окончил в августе 1942 года и был командирован в Москву в Высшую школу НКВД. По окончании школы в декабре 1942 года работал в различных подразделениях оперуполномоченных СО НКВД.

В августе 1943 года в боях на Воронежском фронте был ранен и направлен в госпиталь.

С ноября 1943 года Мурашов С. В. вновь был оперуполномоченным Смерш в действующей армии на 1 Украинском фронте. В 1943 году стал членом партии.

За проявленную храбрость Мурашов С. В. награжден орденом Отечественной войны 2 степени, орденом Красной звезды, медалями «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

До 1951 года Мурашов С. В. служил в органах МГБ, а с апреля 1951 года откомандирован в органы внутренних дел, где до 1959 года прошел путь от следователя до начальника следственного отдела ГУМ МВД СССР.

В 1959 году Мурашов С. В. избран секретарем парткома ГУМ МВД СССР, а с 1960 по 1967 год на ответственной партийной работе в ЦК КПСС и Комитете народного контроля СССР.

---

[38] Фёдоров А. В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2020. № 5. С. 3–9.

В 1967 году решением ЦК КПСС Мурашов С. В. направлен на работу в МВД СССР и утвержден в должности начальника Главного следственного управления в звании комиссара милиции 3 ранга.

За большую плодотворную деятельность, высокую квалификацию Мурашову С. В. в 1976 году присвоено почетное звание Заслуженного юриста РСФСР.

Среди руководящего состава и сотрудников Мурашов С. В. пользовался большим авторитетом. Он уделял огромное внимание совершенствованию стиля и методов работы Главка, повышению его организаторской роли в борьбе с преступностью.

За трудовые успехи Мурашов С. В. награжден орденами: Трудового Красного Знамени, Знак почета и медалями.

В марте 1983 года в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе Мурашов С. В. был уволен в запас в звании генерал-лейтенанта милиции.

Макушкин Александр Михайлович – родился 27.01.1938 года в г. Минеральные воды. С 1954 года – член ВЛКСМ. В 1955 году закончил среднюю школу. В 1955–1957 гг. учился во Львовской специальной средней школе МВД. В 1957–1958 гг. работал следователем первого отделения милиции в г. Попасное.

Всего год ему довелось заниматься любимым делом. Но и за этот короткий срок Макушкин А. М. успел проявить себя с самой лучшей стороны. В сентябре 1958 года А. М. Макушкин расследовал дело группы расхитителей. В ходе следствия преступники вначале пытались его подкупить, а когда это не подействовало, стали присылать письма с угрозами. Но следователь настойчиво продолжал начатое дело.

11 сентября 1958 года, когда Макушкин А. М. возвращался домой поздним вечером, четверо преступников инсценировали нападение на девушку. Макушкин А. М. встал на ее защиту. Завязалась неравная схватка. Видя, что им не одолеть крепкого, хорошо владеющего приемами самбо работника милиции, один их нападавших нанес Макушкину А. М. три удара ножом в живот. А. М. Макушкин дважды выстрелил вверх. На помощь ему пришел дружинник, он выхватил из рук теряющего сознание Макушкина А. М. пистолет и ранил одного из преступников. Рана, нанесенная Макушкину А. М., оказалась смертельной.

Жители г. Первомайска увековечили его имя в названии центральной улицы. Макушкин А. М. навечно занесен в списки Первомайского городского отдела внутренних дел.

Купцов Виктор Игнатьевич – родился 9 июля 1940 года в селе Подлясово Зубово-Полянского района Мордовской области в семье рабочих.

После службы в рядах Советской Армии окончил Ленинградскую специальную среднюю школу милиции и назначен следователем следственного отделения УВД Красноярского крайисполкома по Ачинскому району.

20 октября 1967 года, находившийся в дежурной части вне службы, следователь Купцов В. И. по собственной инициативе в составе оперативной

группы принял участие в задержании дебошира, пьяницы и хулигана, оказавшего вооруженное сопротивление. По согласованию с участниками опергруппы Купцов В. И. принял смелое решение: проникнуть в дом, из окон которого преступник обстреливал сотрудников милиции, внезапно напасть на него и обезоружить. Во время выполнения этого замысла Купцову В. И. удалось обезвредить преступника. Но выстрелом из ружья сам он был смертельно ранен. По решению Ачинского горисполкома одна из улиц города переименована в улицу имени Купцова.

Синицын Эвальд Григорьевич – родился в 1933 году в Торопецком районе Калининской области; капитан милиции, старший следователь следственной группы отдела внутренних дел Балвского райисполкома.

За безупречную службу награжден медалью «50 лет Советской милиции» и другими памятными и юбилейными медалями СССР. На службе в органах милиции Э. Г. Синицын характеризовался исключительно положительно. Умелый и опытный работник он передавал свои богатые знания молодым сотрудникам.

22 октября 1967 года в Балвский РОВД поступило сообщение о том, что преступник в сильной степени опьянения закрылся в комнате и открыл огонь из охотничьего ружья по гражданам. Э. Г. Синицын добровольно выехал с группой оперативных работников на задержание вооруженного преступника. Он первым ворвался в комнату, где укрылся преступник, действовал решительно, смело и гуманно: имея возможность произвести выстрел в преступника, из гуманных побуждений пытался обезоружить его без применения оружия. Преступник этим воспользовался и выстрелом в упор из обоих стволов смертельно ранил капитана милиции. Будучи смертельно раненым, порывался к активным действиям.

Таким образом, рассмотрев только четыре примера биографических сведений героев нашей страны, мы понимаем, насколько они были выдающимися людьми, как на службе, так и в жизни. Эту память важно провести через всю жизнь, не дать забыть об этих подвигах нашим детям и внукам.

В настоящее время открывается доступ к большому количеству документов периода Великой Отечественной войны. Их содержание позволяет оценить великий подвиг советского народа, вклад следователей в Победу в Великой Отечественной войне.

Библиографический список:

1. О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: Указ Президента Рос. Федерации от 8 июля 2019 г. № 327 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 28. Ст. 3764.

2. Фёдоров А. В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2020 № 5. С. 3–9.

УДК 340.158
Научная специальность: **12.00.01.**

Крижановская Галина Николаевна
кандидат исторических наук
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии.
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел. 8(911)0381526 E-mail: imyarec@list.ru

Соляков Василий Евгеньевич
курсант 3 роты факультета (командного) Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии.
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел. 8(910)6231620 E-mail: vasilysolyakov@mail.ru

Krizhanovskaya Galina Nikolaevna
candidate of historical Sciences
associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the St. Petersburg military order of Zhukov Institute of national guard troops.
Address: 198206, Saint Petersburg, Pilyutova str., 1
tel. 8(911)0381526 E-mail: imyarec@list.ru

Solyakov Vasily Evgenievich
cadet of the 3rd company of the faculty (command) of the St. Petersburg military order of Zhukov Institute of national guard troops.
Address: 198206, Saint Petersburg, Pilyutova str., 1
Tel. 8(910)6231620 E-mail: vasilysolyakov@mail.ru

УЧАСТИЕ НКВД В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НАЦИСТСКИМИ ПОСОБНИКАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Аннотация. В данной статье авторы анализируют нормативно-правовую базу, регламентировавшую деятельность органов НКВД по расследованию преступлений, совершенных фашистами и их пособниками на территории СССР в 1941–1945 гг. Отдельное внимание уделяют методам сбора информации об указанных преступлениях и их пресечению.

Ключевые слова: органы НКВД, фашизм, подполье, коллаборационизм.

PARTICIPATION OF THE NKVD IN THE INVESTIGATION OF CRIMES, COMMITTED by NAZI COLLABORATORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

Abstract. In this article, the authors analyze the legal framework that regulated the activities of the NKVD bodies to investigate crimes committed by fascists and their accomplices on the territory of the USSR in 1941–1945. Special attention is paid to methods of collecting information about these crimes and preventing them.

***Keywords**:* NKVD organs, fascism, underground, collaboration.

Великая Отечественная война была не обычным вооруженным противостоянием двух или более государств между собой. Эта война имела целью уничтожение целых народов: евреев, славян, цыган и т.д., Кроме того, это была война идеологий. Как написал в своем приказе командующий 4-й танковой группой генерал Гёппнер: «Никакой пощады прежде всего представителям сегодняшней русской большевистской системы»[39].

После вступления германских войск на территорию Советского Союза начались массовые убийства мирных граждан в городах Львов, Рига, Минск, Киев и многих других населённых пунктах. Уже в первые дни жертв неправомерно жестоких действий солдат вермахта, войск СС и присоединившихся к ним коллаборационистов насчитывали тысячи.

В таких условиях, были сформированы несколько дивизий войск НКВД, которые сражались на фронте. При их активном участии формировались истребительные батальоны и партизанские отряды. После декабрьского наступления советских войск под Москвой на освобожденные от войск противника территории направлялись оперативные группы сотрудников НКВД. В их задачи входил поиск лиц, сотрудничавших с оккупационными властями и сбор сведений о злодеяниях, совершенных нацистскими оккупантами. В районах же, находившихся на оккупированных территориях, создавались подпольные организации, которые должны были не только собирать сведения о действиях оккупационных властей, но и вести подрывную работу. Так, например, по заданию особого отдела партизанской бригады «За Родину» начальником полицейской заставы Воронов Лог был назначен политрук железнодорожного гарнизона 113 полка войск НКВД[40].

Правовые основы борьбы с нацистскими преступниками и их пособниками заложил Приказ НКВД № 001683 от 12 декабря 1941 г. «Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника». Согласно этому Приказу, на освобожденной территории органы НКВД должны были организовывать выявление и изъятие агентуры немецких разведывательных органов, оставленной для диверсионной работы в тылу. При этом указывалась необходимость учесть возможности организации террора, диверсий, повстанчества и контрреволюционного саботажа. В этих целях

[39] Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Книга Альбом / под ред. В. В. Золотова. – М.: 2019. С. 20.
[40] Осипов Б. В., Крижановская Г. Н. Брасовская земля: история и современность. Брянск., 2009. С. 160.

сотрудники НКВД должны были восстановить связи с агентами и осведомителями, оставленными в тылу противника, установить новые агентурные связи, установить связь с партизанскими отрядами. Далее через агентов, осведомителей, партизан и честных советских граждан установить провокаторов и предателей и арестовать их. Органы НКВД должны были организовать охрану общественного порядка, борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией, обеспечивать безопасность движения поездов и железнодорожных станций. При каждом органе НКВД должно быть организовано специальное тюремное помещение[41].

Согласно Директиве НКВД СССР от 16 декабря 1941 городские и районные отделы НКВД получали задачу по выявлению и аресту пособников фашистов. Для этого сотрудники НКВД проводили опрос населения, пользовались сведениями, получаемыми от агентов-осведомителей из числа местного населения, а также партизан и подпольщиков, заранее оставленных в тылу врага. К советским гражданам, сотрудничество которых с немецкими оккупантами и их участие в преступлениях против граждан СССР было доказано, применялись различные меры наказания, вплоть до смертной казни.

С Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР» от 2 ноября 1942 года началась работа по систематизации информации о злодеяниях фашистов и их пособников на территории СССР. Помощь в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии была возложена на «местные органы государственной власти», в первую очередь сотрудников НКВД[42]. В рамках работы Комиссии ее членами и следственными органами НКВД были опрошены и допрошены сотни свидетелей преступлений, арестованы не успевшие скрыться пособники фашистов.

15 мая 1943 года, в соответствии с секретным постановлением Совета народных комиссаров СССР от 19 апреля 1943 года из Управления особых отделов НКВД было образовано Главное управление контрразведки Смерш. Для агентурно-оперативного обслуживания пограничных и внутренних войск, милиции и других вооруженных формирований НКВД, приказом НКВД СССР № 00856 был создан, отдел контрразведки Смерш, который в дальнейшем, совместно с другими отделами НКВД занималась выявлением фактов военных преступлений на временно оккупированной территории.

После освобождения некоторых оккупированных территорий Прибалтики, Западной Белоруссии, Украины и Польши от немецко-фашистских захватчиков националисты продолжали подпольную деятельность,

---

[41] Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника: Приказ НКВД № 001683 от 12 декабря 1941 г. // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/177238-prikaz-nkvd-sssr-001683-ob-operativno-chekistskom-obsluzhivanii-mestnostey-osvobozhdennyh-ot-voysk-protivnika-12-dekabrya-1941-g (дата обращения: 07.10.2020).

[42] Нюренбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов. – М.: Госюрлитиздат, 1957–1961. Т. 1–7. С. 237.

направленную на уничтожение советских деятелей и активистов, военнослужащих, террор местных жителей. При вступлении Красной Армии на вышеуказанные территории, оказалось, что только методы опроса и агентурно-осведомительской работы не дают особых результатов. Для выявления и уничтожения бандформирований работники НКВД, совместно с внутренними войсками НКВД, иногда также при поддержке регулярных войск Красной Армии должны были разработать новые методы борьбы с националистами. Они проводили большую информационно-агитационную работу, с целью привлечения на свою сторону, в первую очередь, украинской, белорусской и прибалтийской молодежи. При этом, проводилась постоянная фиксация совершенных преступлений, которая в дальнейшем служила доказательством содеянного как отдельными личностями, так и целыми подразделениями.

Выделим три этапа борьбы с бандитским подпольем. На первом этапе, весной-летом 1944 г. началось освобождение западных территорий. НКВД применялись, в основном, методы войсковых операций. При проявлении любой активности: вооруженные нападения на гражданских и военнослужащих, диверсии на дорогах, засады, на место вызывались оперативные работники НКВД, части сил войск НКВД и стрелковые и другие подразделения Красной Армии. Затем ставились задачи «прочесывания местности» (так называемая, войсковая операция). При таком методе основная часть боевиков ускользала от правосудия, так как состояла, в основном, из местного населения, знавшего пути отступления.

С лета 1944 г. по начало 1945 г. длился второй этап, в ходе которого применялись другие методы. Это были, в первую очередь, зачистки наиболее активных районов, при полной блокировке некоторых населенных пунктов. Во-вторых, несколько видов засад: засада на лесных дорогах и тропинках. «Приманка на живца» – при котором часть бойцов изображали из себя отставших бойцов, а большая часть из группы сидели в засаде. В-третьих, совершали разведывательные рейды специально обученными отрядами в лесные массивы, где наиболее часто совершались различные преступления. Таким образом, к концу 1944 года большинство крупных бандформирований были ликвидированы. Только на одной Украине, по данным управления по борьбе с бандитизмом НКВД Украины, «за 1944 год было уничтожено 57 405 и задержано 50 387 участников бандформирований»[43].

На третьем этапе борьбы с националистами, продолжавшемся с 1945 г. по начало 1950-х гг., в связи с тем, что бандиты стали действовать более мелкими группами, более осторожно, работа усложнилась. Для решения задач в таких условиях на первый план вышла агентурно-разведывательная работа. Войсковые разведчики, действуя мелкими группами, неделями следили за лесными массивами, агентурная разведка внедрялась в банды, кроме того, была создана огромная сеть осведомителей из числа местных жителей.

Сотрудники НКВД в своей работе исходили из принципа законности. Все преступления нацистских оккупантов и их приспешников тщательно

[43] Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. – С. 78.

фиксировались. Собранные в ходе оперативно-следственных мероприятий доказательства, стали важной базой в деле доказательства звериной сущности нацизма и фашизма, в том числе, и на Нюрнбергском процессе.

Библиографический список:

1. Нюренбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов. – М.: Госюрлитиздат, 1957–1961. – Т 1–7.

2. Об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника: Приказ НКВД от 12 дек. 1941 г. № 001683 // Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs. historyrussia.org/ru/nodes/177238-prikaz-nkvd-sssr-001683-ob-operativno-chekistskom-obsluzhivanii-mestnostey-osvobozhdennyh-ot-voysk-protivnika-12-dekabrya-1941-g (дата обращения: 07.10.2020).

3. Войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны: Книга-альбом / Под ред. В. В. Золотова. – М.: 2019. 113 с.

4. Дюков А. Р. Истребительная политика нацистов на оккупированной советской территории: Направления исследования // Великая Отечественная война, 1941–1945 гг.: Опыт изучения и преподавания: Материалы межвузовской научной конференции. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2005. С. 316–325.

5. Осипов Б. В., Крижановская Г. Н. Брасовская земля: история и современность. Брянск., 2009. 388 с.

УДК 343.9
Научная специальность: 12.00.12.

Коршунова Ольга Николаевна
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры криминалистики, судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96
Тел: 8 9052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

Korshunova Olga Nikolaevna
Doctor of Law, Professor
Professor of the Department of Criminology, Forensic Expertise and Operational-Investigative Activities of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee.
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, nab. Moika river, 96
Tel: 89052237149 Email: olga_korshunova1@mail.ru

СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ

Аннотация. В статье на основе результатов анализа архивных документов и данных, а также публикаций, посвященных различным аспектам обеспечения законности в 1941–1945 гг., дается анализ факторов, определивших особенности организации и осуществления предварительного расследования преступлений различных видов в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: обеспечение законности, следствие, расследование преступлений, уголовные дела, судебное рассмотрение уголовных дел.

INVISTIGATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR AS AN IMPORTANT ELEMENT OF THE LEGAL ENSURANS SYSTEM

Abstract. Based on the results of the analysis of archival documents and data, as well as publications on various aspects of ensuring the rule of law in 1941–1945, the article analyzes the factors that determined the features of the organization and implementation of preliminary investigation of various types of crimes during the Great Patriotic War.

Keywords: legal ensurance system, investigation, investigation of crimes, criminal cases, judicial consideration of criminal cases.

Вопросы истории становления и развития криминалистики, криминалистической деятельности постоянно находятся в поле зрения ученых. Интерес к историческим аспектам теории и практики предварительного расследования обусловлен той ролью, которую выявление особенностей их развития и совершенствования играют в формулировании и обосновании закономерностей, определяющих перспективы развития следствия в нашей стране. Трудно переоценить ту роль, которую органы предварительного расследования играли и продолжают играть в борьбе с преступностью, а, следовательно, и в обеспечении законности.

Особое место в истории следствия занимает деятельность следственных органов в годы Великой Отечественной войны. В начале войны следственная деятельность претерпела существенные изменения, необходимость которых была обусловлена рядом факторов. В полной мере выявить и осмыслить особенности организации и осуществления следственной деятельности в этот период науке еще предстоит. Однако, некоторые факторы известны и их влияние на следственную деятельность того периода очевидны.

Прежде всего, произошли существенные изменения в правовой регламентации общественных отношений, в том числе, и тех, которые оказывались предметом изучения следователей в связи с расследованием совершенных или готовящихся преступлений. Указанные изменения не касались видов следствия или процессуального статуса следователя[44]. Однако, в значительной мере повлияли на деятельности следственных органов. Основными документами, определившими порядок функционирования государственных органов в тот период, были Указы Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. «О военном положении»[45], «Об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения»[46] и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий»[47].

Обусловленные военным временем изменения были внесены и в порядок функционирования органов следствия и суда, произошло ужесточение наказаний за совершение преступлений и т.д. В наиболее существенной мере правовым регулированием были охвачены те сферы правоотношений, которые были непосредственно связаны с обеспечением защиты государства, общественным порядком, государственной безопасностью, с работой тыла.

Несмотря на сложные условия военного времени, обеспечение законности оставалось одним из основных приоритетов в деятельности следствия и суда. Это в определенной мере подтверждается тем, что о каждом случае вынесения приговора, по которому обвиняемый приговаривался к высшей мере наказания (расстрелу),

---

[44] Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период / Д.О. Серов, А.В. Федоров. // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58–64.

[45] О военном положении: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // История советской прокуратуры в важнейших документах. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1947. – С. 512–515.

[46] Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 20.

[47] Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. / История советской прокуратуры в важнейших документах. С. 515–519.

немедленно должно было быть сообщено по телеграфу Председателю Военной коллегии Верховного Суда СССР, Главному военному прокурору Красной Армии, Главному прокурору Военно-морского флота (по принадлежности)[48].

Значительная перестройка деятельности следственных органов была обусловлена также существенными изменениями кадрового состава: на смену уходившим на фронт мужчинам приходили женщины. Большое количество следователей ушли на фронт по мобилизации[49], другие вступили в народное ополчение[50]. Ряд следователей воевали в составе партизанских отрядов. Происходило значительное омоложение следственных кадров. Поэтому к числу важнейших задач следственных органов того времени относилась выработка новых и совершенствование имевшихся методов и средств раскрытия и расследования преступлений, приобретение новых знаний, умений и навыков производства предварительного расследования.

Серьезные трудности в следственной деятельности были обусловлены также тем, что появились новые составы преступлений. В период с июня по ноябрь 1941 года была установлена уголовная ответственность за распространение ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения, за разглашение государственной тайны, нарушение правил местной противовоздушной обороны и другие. В 1943 году – за уклонение трудоспособных граждан от работы по мобилизации на стройках и в сельском хозяйстве[51]. Все это также требовало постоянного совершенствования методики и тактики следственной деятельности в условиях дефицита времени и сил. Тем более, что введенное Приказом Прокурора СССР от 28 января 1942 г.[52] сокращение сроков предварительного расследования (в зависимости от вида преступления эти сроки составляли от 5 до 15 дней) не предполагало снижения требований к уровню соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе, в части доказывания.

О том, что соблюдению законности в ходе предварительного следствия уделяется в этот период пристальное внимание, в определенной мере свидетельствует факт издания приказа Народного комиссара юстиции СССР и Прокурора СССР от 23 мая 1942 г. № 35/175 «О порядке восстановления уголовных дел и гражданских дел, по которым производство утрачено в связи с обстоятельствами военного времени»[53]. Не смотря на сокращенные сроки расследования, в случае утраты производства по делу в стадии предварительного расследования оно подлежало восстановлению по соответствующему постановлению прокурора.

---

[48] п. 16 Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий.

[49] Следствие. От розыска до Следственной академии / сост. Г.П.Райков, Ю.Ю. Райков. СПб. 2017. С.153.

[50] Смирнов А.А., Кузнецов М.М. Криминалистика Липецкого края: от истоков к будущему. 65 лет службе криминалистики / А.А. Смирнов, М.М. Кузнецов. – Липецк. – 2019. – С. 26.

[51] Михайлов А.И. Советское законодательство в годы войны / А.И. Михайлов // Сб. материалов конференции «40 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». – М.: Прокуратура Союза ССР. – 1985. – С. 27–30.

[52] Шатилов С.П., Шатилова О.А. Деятельность прокуратуры Алтайского края по надзору за органами дознания и предварительного следствия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 г.г.) / С.П. Шатилов, О.А. Шатилова // История государства и права. – 2018. – № 6. – С. 78.

[53] Прокуратура России (1722–2017). Документы /автор-сост. В.С. Павлов. – СПб.: Реноме. 2018. – С. 196–198.

Великая Отечественная война подвергла суровой проверке весь следственный корпус страны. И следователи успешно прошли эту проверку, справлялись со стоящими перед ними задачами по укреплению законности, обеспечению правопорядка с использованием предоставленных им полномочий. Результаты успешной работы следователей в период Великой Отечественной войны нашли отражение в статистических данных тех лет. В соответствии с опубликованными данными судами общей юрисдикции и военными трибуналами за совершение преступлений различных видов были осуждены: в 1941 г. – 3 381 755, в 1942 г. – 3 582 023; в 1943 г. – 3 222 556, в 1944 г. – 3 089 374, в 1945 г. – 2 742 146 человек[54]. Очевидно, что значительный вклад в обеспечение законности в этот период, выявление и расследование преступлений различных видов, включая новые виды и виды, отличающиеся особой общественной опасностью, внесли прежде всего следователи.

Самоотверженный труд следователей в годы Великой Отечественной войны был высоко оценен государством. Более 1800 военных следователей и прокуроров были награждены орденами и медалями[55].

Библиографический список:

1. Еремин А.В. История отечественной прокуратуры: учеб. пособие. А.В. Еремин. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. – 136 с.
2. История советской прокуратуры в важнейших документах. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, – 1947. – 544 с.
3. Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., – 2001. – 784 с.
4. Михайлов А.И. Советское законодательство в годы войны // Сб. материалов конференции «40 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». – М.: Прокуратура Союза ССР, 1985. – С. 27–30.
5. Прокуратура России (1722–2017). Документы / автор-сост. В.С. Павлов. – СПб.: Реноме. – 2018. – 672 с.
6. Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в предвоенный период / Д.О. Серов, А.В. Федоров // Российский следователь. – 2015. – № 20. – С. 58–64.
7. Следствие. От розыска до Следственной академии / сост. Г.П. Райков, Ю.Ю. Райков. – СПб. – 2017. – 240 с.
8. Смирнов А.А., Кузнецов М.М. Криминалистика Липецкого края: от истоков к будущему. 65 лет службе криминалистики. – Липецк. – 2019. – 217 с.
9. Шатилов С.П., Шатилова О.А. Деятельность прокуратуры Алтайского края по надзору за органами дознания и предварительного следствия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / С.П. Шатилов, О.А. Шатилова // История государства и права. 2018. № 6. – С. 77–80.

[54] Криминология: учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2001. С. 166–167.
[55] Прокуратура России (1722–2017). Документы /автор-сост. В.С. Павлов. – СПб.: Реноме. 2018. – С. 22.

УДК 327.54
Научная специальность: 07.00.02.

Кузьминых Яков Сергеевич
учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории ФГКОУ «Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Александра Невского»
Адрес: Россия, 109462, г. Москва, ул. Маршала Чуйкова, д. 26
Тел: 8(917)5333020 E-mail: yakuzminykh@yandex.ru

Kuzminykh Yakov Sergeevich
teacher of History and Social Sciences of the highest qualification category of the Federal State Cadet Educational Institution «Cadet Corps of the Investigative Committee of the Russian Federation named after Alexander Nevsky»
Address: Russia, 109462, Moscow, st. Marshal Chuikov, 26
Tel: 8(917)5333020 E-mail: yakuzminykh@yandex.ru

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. В статье рассматриваются попытки европейских лидеров сфальсифицировать события и итоги Второй мировой войны, используя различные способы манипуляции исторических фактов. Автор показывает, что Вторая мировая война, финальным аккордом которой стал Нюрнбергский процесс, до сих пор оказывает непосредственное влияние на современные геополитические процессы.

***Ключевые слова**:* фальсификация, Вторая мировая война, пакт Молотова-Риббентропа, историческая память.

THE FALSIFICATION OF THE SECOND WORLD WAR: MODERN PROCESSES

Abstract. The article presents the attempts of European leaders to falsify the events and results of the Second World War, using various methods of manipulation of historical facts. The author shows that the Second World War, the final chord of which was the Nuremberg Trials, has a direct impact on the modern geopolitical processes.

Keywords: falsification, World War II, Molotov-Ribbentrop pact, historical memory.

Пересмотр итогов Второй мировой войны до сих пор остаётся актуальной проблемой для западноевропейских исследователей и представителей истеблишмента, которые пытаются реанимировать ревизионистские направления историографии, чтобы обосновать тезис о том, что СССР наравне с гитлеровской Германией виноват в начале Второй мировой войны.

Сопоставление Советского Союза и Третьего Рейха делает возможным совершить над современной Россией, которую рассматривают как преемницу СССР, новый Нюрнбергский процесс, что повлечёт за собой пересмотр всех мировых соглашений и оправдание нацистских преступников. Однако нужно помнить, что нынешний пересмотр истории – это не только оскорбление России, но и попытка поставить под сомнение современный международный порядок, сложившийся в послевоенное время.

В преддверии 75-летия окончания Второй мировой войны и, соответственно, даты начала Нюрнбергского трибунала активизировались процессы фальсификации их истории и итогов. Основная волна агрессии по отношению к советской истории, а также большинство публикаций на исторические темы, содержащие искажённую информацию, инициируется теми странами Европы, которые во время войны были союзниками СССР и обрели свободу в результате освобождения Красной армией в 1944–1945 гг.

Западные страны сознательно фальсифицируют историю Второй мировой войны. Они подменяют факты, игнорируя точки зрения, идеологически не соответствующих европейским позициям. Методы фальсификации истории можно свести к четырём большим группам: мифотворчество, подделывание первичных исторических источников, замалчивание и манипуляции с пактом Молотова-Риббентропа. Рассмотрим подробнее последние две группы, которые приобретают наибольшую популярность у западных соседей.

Замалчивание. В данную группу методов фальсификации входит умалчивание о тех или иных важных событиях или их умышленное преуменьшение. Пример замалчивания – церемония открытия обновлённой экспозиции на месте бывшего концлагеря в Саласпилсе, которая состоялась 8 февраля 2018 г. В трактовке правительства Риги Саласпилс не был лагерем смерти, как Освенцим или Дахау. Люди умирали в нём не вследствие насилия, а от болезни и по иным естественным причинам. При этом количество погибших в концлагере занижено в десятки раз: некоторые исследователи заявляют, что жертвами стали 2 тысячи человек[56]. Согласно архивным материалам, в концлагере погибли более 53 тысяч заключенных[57].

Одним из наиболее острых вопросов в дискуссиях об истории Саласпилса является трагедия детей, оказавшихся в концлагере. По материалам чрезвычайной государственной комиссии, с июня 1942 г. по весну 1944 г. через концлагерь Саласпилс прошло более 12 тысячи детей, из которых были убиты

[56] См. напр.: Kangeris K., Neiburgs U., Vīksne R. Aiz šiem vārtiem vaid zeme. Salaspils nometne: 1941–1944. Rīga: Lauku avīze, 2016. P. 308.

[57] Аристов С. В. Проблемы истории концентрационного лагеря Саласпилс (1941–1944 годы) // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 9 (186). С. 25.

не менее 7 тысяч[58]. Латвийские ученые заявляют, что в лагере было всего 300–400 детей. Некоторые из них умерли от кори и тифа в связи с нехваткой медикаментов[59].

Попытки на официальном уровне стереть память о зверствах в Саласпилсском лагере являются очередным свидетельством того, что фальсификация истории, в частности в Латвии, приобретает новые формы.

Другой пример искажения истории – стратегическая операция союзников по высадке вооружённых сил Великобритании, США и Канады в Нормандии (Франция) 6 июня 1944 г. В современной западной историографии принято приравнивать важность роли западноевропейского фронта к советско-германскому. По этой причине во время празднования 75-летия высадки союзных войск на севере Франции, средства массовой информации вместо понятия «Второй фронт» использовали выражения «удар через Ла Манш», «День-Д» и т.д. как инструмент убеждения аудитории в том, что освобождение прибыло из-за океана.

Выводы западных исследователей о главенствующей роли Нормандской операции в поражении Германии не соответствуют оценке, которую дал сам Гитлер. На совещании в «Волчьем логове» 31 июля 1944 г. он сказал: «Если говорить о том, что меня больше всего беспокоит, то это проблема стабилизации восточного фронта... Я сейчас подумал о том, что относится к наиболее опасным моментам. Это прежде всего прорыв на востоке»[60].

Теперь обратимся к манипуляциям с пактом Молотова-Риббентропа, вследствие которых распространяется утверждение о том, что Советский Союз и фашистская Германия в равной степени виноваты в развязывании войны.

На торжества, приуроченные к 80-летию начала Второй мировой войны, которые проходили в Варшаве, российская делегация приглашена не была. В то же время президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер получил приглашение. Заместитель министра иностранных дел Польши Шимон Шинковский вель Сенк заявил, что выбор приглашенных был определен согласно современным критериям, которые учитывают исторические реалии. Он также подчеркнул незаинтересованность Москвы в сохранении «духа исторической правды»[61]. Позицию республики по отношению к РФ не изменяет и то, что 1 сентября 1939 г. именно Германия напала на Польшу, а не СССР.

Европейский парламент 19 сентября 2019 г. принял резолюцию «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В ней говорится: «Вторая мировая война <…> стала непосредственным следствием

---

[58] Там же. С. 27.

[59] Приговоренные нацизмом: сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941–1945 гг. [концлагерь Саласпилс: забытая история] / сост. В. Богов. Рига: Jumi, 2011. С. 47.

[60] Цит. по: Никифоров Н. Н. Где решалась судьба Второй мировой войны? // Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2015. Т. 15: Великая победа и современный мир. С. 196.

[61] Варшава заявила о незаинтересованности Москвы в сохранении «духа исторической правды» // Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы». URL: https://echo.msk.ru/news/2493135-echo.html (дата обращения: 10.10.2020).

печально известного нацистско-советского Договора о ненападении от 23 августа 1939 года, также известного как пакт Молотова-Риббентропа…»[62]. Однако в данном документе не упоминается «Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей», Мюнхенское соглашение 1938 года или Пакт Пилсудского-Гитлера 1934 года – ряд международных соглашений, подписанных до начала Второй мировой войны. Пакт Молотова-Риббентропа ничем не отличался от этих документов.

Попытка поставить в один ряд победителей над фашизмом с фашистами – это удар по самой Европе, её единству и стабильности. Распространяя ложную информацию о «равной ответственности СССР и Германии» за развязывание Второй мировой войны, европейские политики и историки пытаются снять с Запада ответственность за политику «умиротворения» Гитлера, которая и привела к войне.

Но одной резолюцией Европарламента дело не ограничилось. Так польский Сейм 9 января 2020 г. принял документ, оспаривающий решения Нюрнбергского трибунала. В нем Польша приравнивает ответственность СССР и Германии за развязывание Второй мировой войны[63]. Союзниками Варшавы в споре с Москвой касательно трактовки исторических событий стали президент Украины Владимир Зеленский, фактически обвинивший Советский Союз в начале Холокоста[64] и парламент Эстонии, принявший резолюцию «Об исторической памяти и фальсификации истории», в которой заявил о решающей роли пакта Молотова-Риббентропа в начале боевых действий[65].

Таким образом, западные правительства и исследователи сознательно выстраивают недостоверную причинно-следственную связь путём произвольной интерпретации истории. Приписывание советско-германскому межправительственному соглашению от 23 августа 1939 г. решающего значения в начале Второй мировой войны основывается на рассмотрении факта его подписания не как одного из звеньев причинно-следственной цепи, а изолированно от Мюнхенского соглашения 1938 г. и других предшествующих правительственных действий. Произвольное изложение обстоятельств развязывания Второй мировой войны начинают с 1939 г. Из-за этого в общественном сознании утверждается мысль о том, что связи между Мюнхенским соглашением и началом войны нет. Фальсификаторы уравнивают субъект фашистской агрессии и её объект, которым был СССР.

Позицию России в отношении пакта Молотова-Риббентропа и историко-правовую оценку этого документа отразил президент Владимир Путин в своей статье, приуроченной к 75-летию Победы. «По поводу заключенного тогда Договора о ненападении сейчас много разговоров и претензий именно в адрес современной России. <...> Но напомню, что Советский Союз дал правовую и моральную оценку т.н. Пакту Молотова-Риббентропа. В постановлении

---

[62] Цит. по: Жудро С., Соколова Е. Пакт спас белорусов как нацию // Правда. 2019. 17 октября. С. 1.

[63] Сейм Польши принял резолюцию, уравнивающую ответственность СССР и Германии за начало Второй мировой войны // Новая газета. 2020. 10 января.

[64] Кармазин И. Вляпались в историю: что не так с поездкой Зеленского в Польшу // Известия. 2020. 1 февраля.

[65] Гильманова Е. Парламент Эстонии обвинил Россию в «переписывании истории» Второй мировой войны // Комсомольская правда. 2020. 19 февраля.

Верховного Совета от 24 декабря 1989 года официально осуждены секретные протоколы как «акт личной власти», никак не отражавший «волю советского народа, который не несёт ответственности за этот сговор»[66], – констатировал В. В. Путин.

В заключении следует добавить, что пока государства помнят об ошибках прошлого и отдают дань уважения событиям прошлого, повторения трагических событий маловероятны. Именно поэтому российское правительство принимает необходимые меры по сохранению памяти о Великой Отечественной войне и о её героях[67].

События того времени рассматриваются представителями российской политической элиты как фундамент стабильности в современном мире. По словам Владимира Путина, именно серия конференций стран-союзников «заложили основу того, что мир вот уже 75 лет <...> живет без глобальной войны»[68]. По его мнению, важный исторический результат Ялты и других решений того периода заключается в согласии мировых держав создать механизм, который позволил странам «оставаться в рамках дипломатии при разрешении возникающих между ними разногласий»[69].

Но как показывает практика последних лет, страны Запада проводят целенаправленную политику демонтажа послевоенного мироустройства и предпринимают неоднократные попытки подвергнуть сомнению итоги Нюрнбергского трибунала. В основном историческим ревизионизмом занимаются страны Восточной Европы, которые входили в состав СССР или ОВД: Польша, Латвия, Эстония и др. Так они стремятся продемонстрировать свой евроцентризм в проводимой ими политике и, следовательно, перестать ассоциироваться с советским строем в глазах западных соседей, у которых антироссийская пропаганда находит положительный отклик.

Таким образом, манипуляции исторической памятью в угоду политическим целям стали для стран Восточной Европы одним из инструментов интеграции в европейское сообщество. Официальные лица стран бывшего социалистического лагеря и лидеры мнений, определяя антироссийскую общественно-политическую повестку, повышают свой политический вес в глазах западных правящих кругов.

---

[66] Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 2020. 19 июня. № 133(8187).

[67] Например, обновление музейных экспозиций и проведение специальных выставок, акций, научно-практических конференций, системное введении в научный оборот архивных документов и др.

[68] Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Рос. газ. 2020. 19 июня. № 133 (8187).

[69] Там же.

Библиографический список:

1. Аристов С. В. Проблемы истории концентрационного лагеря Саласпилс (1941–1944 годы) // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 9 (186). С. 24–30.

2. Варшава заявила о незаинтересованности Москвы в сохранении «духа исторической правды» // Официальный сайт радиостанции «Эхо Москвы. URL: https://echo.msk.ru/news/2493135-echo.html (дата обращения: 10.10.2020).

3. Гильманова Е. Парламент Эстонии обвинил Россию в «переписывании истории» Второй мировой войны // Комсомольская правда. 2020. 19 февраля.

4. Жудро С., Соколова Е. Пакт спас белорусов как нацию // Правда. 2019. 17 октября.

5. Кармазин И. Вляпались в историю: что не так с поездкой Зеленского в Польшу // Известия. 2020. 1 февраля.

6. Никифоров Н. Н. Где решалась судьба Второй мировой войны? // Великая Победа: в 15 т. / под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Центр военно-политических исследований. Т. 15: Великая победа и современный мир. –М.: МГИМО-Университет, 2015.404 с.

7. Приговоренные нацизмом: сборник документальных свидетельств о злодеяниях немецких нацистов и их пособников в годы германской оккупации Латвии в 1941–1945 гг. [концлагерь Саласпилс: забытая история] / сост. В. Богов. Рига: Jumi, 2011. 288 с.

8. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Рос. газ. 2020. 19 июня. № 133(8187).

9. Сейм Польши принял резолюцию, уравнивающую ответственность СССР и Германии за начало Второй мировой войны // Новая газета. 2020. 10 января.

10. Kangeris K., Neiburgs U., Vīksne R. Aiz šiem vārtiem vaid zeme. Salaspils nometne: 1941–1944. Rīga: Lauku avīze, 2016. 431 lpp.

УДК 343.9
Научная специальность: 12.00.12.

Перов Валерий Александрович
профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел: 8(495)5870901 E-mail: geck.on@yandex.ru

Valery Perov Alexandrovich
professor of the Department of criminal law and criminology of the Moscow Academy of the investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 125080, Moscow, Vrubel's street, d. 12
Tel: 8(495)5870901 E-mail: geck.on@yandex.ru

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПОСОБНИКИ НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР

Аннотация. В статье автором исследуются исторический и юридический аспекты уголовного преследования пособников нацистов на территории СССР, совершивших преступления против человечности в период второй мировой войны.

Ключевые слова: следственная группа, преступления против человечности, пособники нацистов, коллаборационизм, мирное население, геноцид.

NO STATUTE OF LIMITATIONS: NAZI COLLABORATORS ON THE TERRITORY OF THE USSR

Abstract. the author examines the historical and legal aspects of the criminal prosecution of Nazi collaborators in the USSR who committed crimes against humanity during the second world war.

Keywords: investigative group, crimes against humanity, Nazi collaborators, collaboration, civilians, genocide.

Окончившаяся 75 лет назад Великая отечественная война стала тяжелым испытанием для всех народов, населявших СССР. Даже сегодня нельзя без содрогания читать некоторые архивные документы, которые сухим канцелярским языком повествуют о событиях, происходивших на оккупированных врагом территориях. Осуществляемая нацистами на территории СССР политика геноцида и коллективной ответственности мирного населения за выступления против оккупантов, как отдельных лиц, так и объединенных в партизанские отряды приводила к многочисленным жертвам среди мирного населения, проживающего на оккупированных территориях

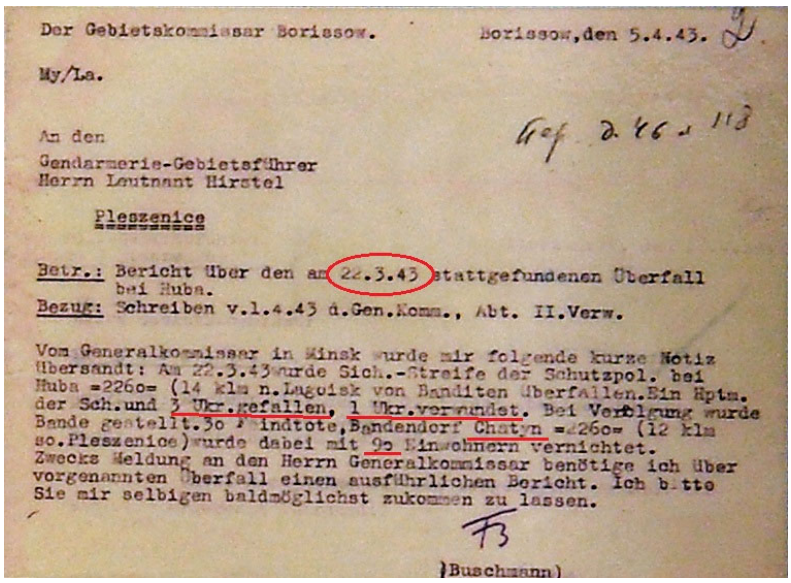
страны. Проводимые нацистами и их пособниками из числа предателей карательные операции были призваны лишить партизан продовольственной базы и устрашить население, заставив его путем террора отказаться не только от любой поддержки партизан и подпольщиков, но и заставить его сообщать оккупационным властям о любых фактах недовольства новым режимом, а также о лицах оказывающим сопротивление оккупантам. Применявшиеся при этом средства были чудовищны. Проводившиеся нацистами карательные акции в виде массовых казней мирных жителей, невзирая на их возраст и пол ставили целью не только подавить возможные очаги сопротивления, сколько путем террора заставить мирное население отказаться даже от мысли сопротивления оккупационной власти.

Такая политика, была вызвана национал-социалистической доктриной расового превосходства и убежденностью в том, что СССР в большинстве своем населен расово неполноценными людьми не понимающего иного с ними обращения и порою вызывала оторопь даже со стороны некоторых военнослужащих вермахта. Тем не менее она неукоснительно проводилась руководством Третьего рейха в жизнь.

При этом для проведения карательных акций на оккупированных территориях немцы активно привлекали, так называемых коллаборационистов, то есть бывших граждан Советского Союза по тем или иным причинам перешедших на сторону нацистов, а также лиц, осужденных за уголовные преступления как из числа военнослужащих немецкой армии, так и из местного населения. Именно по такому принципу была сформирована печально известная «бригада Дирлевангера», то есть зондеркоманда СС (нем. SS–Sonderkommando Dirlewanger) под командованием Оскара Дирлевангера, комплектовавшаяся из заключённых немецких тюрем, концлагерей и военных тюрем СС.

В составе данного подразделения имелись так называемые «русские» и «белорусские» подразделения в составе которых «проходили службу» в качестве карателей бывшие граждане СССР, перешедшие на службу врага. Как полагают исследователи первый карательный опыт ими приобретен 16.06.1942 г., когда была уничтожена белорусская деревня Борки. Далее таких деревень был не один десяток.

22.03.1943 г. руководствуясь принципом коллективной ответственности и коллективного наказания, совместно с 118-м батальоном шуцманшафта (нем. Schutzmannschaft – охранная полиция) ими были заживо сожжены и расстреляны, включая стариков и детей, 149 жителей белорусской деревни Хатынь, «вина» которых заключалась только том, что рядом с деревней было совершено нападение на немецких военнослужащих.



Der Gebietskommissar Borissow. Borissow,den 5.4.43.

My/La.

An den
Gendarmerie-Gebietsführer
Herrn Leutnant Hirstel

Pleszenice

Betr.: Bericht über den am 22.3.43 stattgefundenen Überfall bei Huba.
Bezug: Schreiben v.1.4.43 d.Gen.Komm., Abt. II.Verw.

Vom Generalkommissar in Minsk wurde mir folgende kurze Notiz übersandt: Am 22.3.43 wurde Sich.-Streife der Schutzpol. bei Huba =2260= (14 klm n.Lagoisk von Banditen überfallen.Ein Hptm. der Sch.und 3 Ukr.gefallen, 1 Ukr.verwundet. Bei Verfolgung wurde Bande gestellt.30 Banditote,Bandendorf Chatyn =2260= (12 klm so.Pleszenice)wurde dabei mit 90 Einwohnern vernichtet.
Zwecks Meldung an den Herrn Generalkommissar benötige ich über vorgenannten Überfall einen ausführlichen Bericht. Ich bitte Sie mir selbigen baldmöglichst zukommen zu lassen.

(Buschmann)

Окружной комиссар СС и полиции Борисова
Борисов, 5.4.1943 г.
Окружному начальнику жандармерии г-ну лейтенанту Христелю
Плещеницы
Содержание: Донесение о нападении, произошедшем 22.3.1943 года в районе Губы.
Ссылка: письмо генерального комиссара
отдел II Управления от 1.4.1943 г.

От генерального комиссара в Минске мне было послано следующее краткое сообщение: 22.3.1943 года под Губой – 2260 – 14 км севернее Логойска дозор охранной полиции подвергся нападению бандитов. Убиты 1 гауптман и 3 украинца, 1 украинец ранен. При преследовании банда была остановлена. Потери противника – 30 убитых. Бандитская деревня Хатынь = 2260 = (12 км ю.в. Плещениц) была при этом уничтожена вместе с 90 жителями.

Для доклада г-ну ген. комиссару мне требуется подробное донесение об указанном нападении. Прошу предоставить мне это донесение в кратчайший срок.

Штандартенфюрер БУШМАН

Специальное донесение с переводом

После окончания войны, в 1947 г. для розыска предателей, служивших в специальной бригаде СС Дирлевангера создается следственная группа, возглавляемая следователем по особо важным делам МГБ, майором Сергеем Паниным.

Результатом 14-летней работы следственной группы стало 72 тома уголовного дела.

13.12.1960 г. было возбуждено уголовное дело именно по фактам злодеяний, совершенных членами батальона СС под командованием Дирлевангера на временно оккупированной немцами территории Белоруссии.

В 1960 г., 1961 г. по обвинению в массовых убийствах и истязаниях советских граждан были привлечены к уголовной ответственности бывшие эсэсовцы: А. С. Стопченко, И. С. Пугачев, В. А. Ялынский, Ф. Ф. Грабаровский, И. Е. Тупига, Г. А. Кириенко, В. Р. Зайвыя, А. Е. Радковский, М. В. Майданов, Л. А. Сахно, П. А. Уманец, М. А. Мироненков, С. А. Шинкевич.

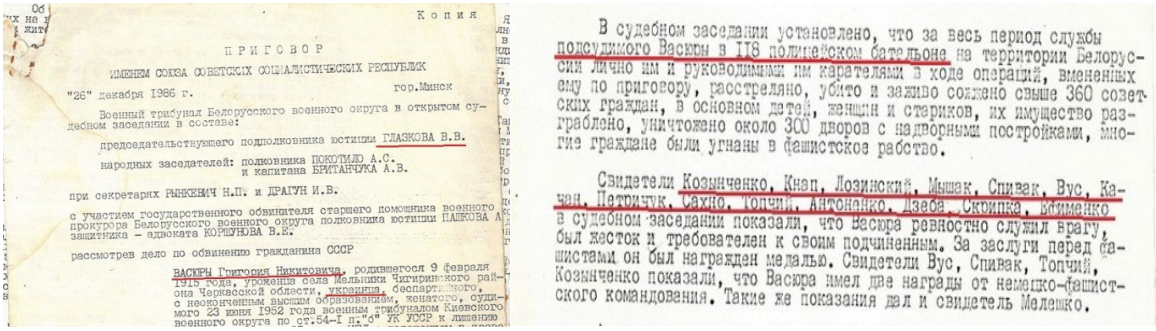
Все они, за исключением М. А. Мироненкова и П. А. Уманца, принимали участие в уничтожении Хатыни.

Мемориальный комплекс Хатынь. Скульптура «Непокорённый человек» (Республика Беларусь).
Прототипом памятника стал хатынский кузнец Иосиф Каминский. Его сын умер у него на руках вскоре после расправы нацистов

В ходе предварительного следствия и суда, под влиянием неопровержимых доказательств, подтверждающих их причастность к преступлениям против мирных советских граждан, они дали признательные показания. При этом часто путались в деталях расправы и не только потому, что хотели избежать справедливого наказания, а в силу того, что эта акция была для них вполне будничной и многие детали в силу многочисленности подобного рода «спецопераций» просто не остались в памяти.

Все были приговорены судом к смертной казни.

Работа по выявлению и привлечению к уголовной ответственности изменников, причастных к совершению преступлений против мирных граждан велась и ведется без применения срока давности привлечения к уголовной ответственности. Так, одним из последних уголовных процессов по делу об уничтожении жителей Хатыни стал процесс 1986 г. по делу начальника штаба 118-го батальона шуцманшафта Г. Н. Васюры, являвшегося одним из непосредственных руководителей уничтожения жителей Хатыни, а также участника уничтожения других мирных советских граждан.



Копия

ПРИГОВОР

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

"26" декабря 1986 г. гор.Минск

Военный трибунал Белорусского военного округа в открытом судебном заседании в составе:

председательствующего подполковника юстиции ГЛАЗКОВА В.В.

народных заседателей: подполковника ПОКОТИЛО А.С. и капитана БРИТАНЧУКА А.В.

при секретарях РЯНКЕВИЧ Н.П. и ДРАГУН И.В.

с участием государственного обвинителя старшего помощника военного прокурора Белорусского военного округа полковника юстиции ПАШКОВА А. защитника – адвоката КОРШУНОВА В.Е.

рассмотрев дело по обвинению гражданина СССР

ВАСЮРЫ Григория Никитовича, родившегося 9 февраля 1915 года, уроженца села Мельники Чигиринского района Черкасской области, украинца, беспартийного, с неоконченным высшим образованием, женатого, судимого 23 июня 1952 года военным трибуналом Киевского военного округа по ст.54-1 п."а" УК УССР к лишению

В судебном заседании установлено, что за весь период службы подсудимого Васюры в 118 полицейском батальоне на территории Белоруссии лично им и руководимыми им карателями в ходе операций, вмененных ему по приговору, расстреляно, убито и заживо сожжено свыше 360 советских граждан, в основном детей, женщин и стариков, их имущество разграблено, уничтожено около 300 дворов с надворными постройками, многие граждане были угнаны в фашистское рабство.

Свидетели Козынченко, Кнап, Лозинский, Мышак, Спивак, Вус, Качан, Петричук, Сахно, Топчий, Антоненко, Дзеба, Скопка, Ефименко в судебном заседании показали, что Васюра ревностно служил врагу, был жесток и требователен к своим подчиненным. За заслуги перед фашистами он был награжден медалью. Свидетели Вус, Спивак, Топчий, Козынченко показали, что Васюра имел две награды от немецко-фашистского командования. Такие же показания дал и свидетель Мелешко.

Выписка из приговор Военного трибунала Белорусского военного округа от 26.12.1986 г.

В 2015 г. Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по ст. 357 УК РФ («Геноцид») в отношении участника уничтожения Хатыни, гражданина Канады, Владимира Катрюка, так как было установлено, что 22 марта 1943 года Катрюк был начальником отделения первого взвода первой роты батальона 118 охранной полиции. По

указанию офицеров зондер-батальона СС Дирлевангер он совместно с начальником штаба батальона 118 Григорием Васюрой, заместителем командира первой роты батальона 118 Василием Мелешко, а также другими лицами в деревне Хатынь Минской области Белорусской ССР «согнали жителей деревни в сарай на ее окраине, затем подожгли его, остальных расстреливали из огнестрельного оружия»[70].

Российская Федерация обратилась к властям Канады о его экстрадиции, однако в этом же году В. Катрюк умер, в связи с чем уголовное дело было прекращено.

Таким образом, учитывая, что действующее законодательство не предусматривает истечение срока давности за преступления подобного рода, только смерть может явиться основанием для отказа от уголовного преследования лиц, совершивших преступления против человечности в период второй мировой войны.

Библиографический список:

1. Кудряшов К. Без срока давности. Зверства нацистов на советской земле // Аргументы и Факты. 02.09.2020. URL: https://aif.ru/society/history/bez_sroka_davnosti_zverstva_nacistov_na_sovetskoy_zemle.

2. Жуков Д. Германские оккупационные органы на территории СССР: структура и юрисдикция // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2010. № 2–3. С. 38–44.

3. Ковтун И. Охранные дивизии вермахта: уничтожение гражданского населения и борьба с партизанами // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2014. № 1(5). С. 91–108.

4. Убийцы Хатыни. 118-й украинский батальон охранной полиции в Белоруссии, 1943–1944 гг. Сост.: Валаханович И. А., Дюков А. Р., Кириллова Н. В., Селеменев В. Д. – М.: Изд-во «Пятый Рим». 2018. С. 480.

5. Жуков Д., Ковтун И. Пособники. Исследования и материалы по истории отечественного коллаборационизма. – М.: Изд-во Пятый Рим. 2020. С. 464.

[70] Возбуждено уголовное дело в отношении Владимира Катрюка, принимавшего участие в убийствах жителей деревни Хатынь во время Великой Отечественной войны / Официальный сайт СК РФ. URL: https: // sledcom.ru/news/item/924577/?pdf=1

УДК 343.1
Научная специальность: 12.00.08.

Санькова Екатерина Валерьевна
научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12
Тел: 8(903)8556428 E-mail: sank.caterina@yandex.ru

Sankova Ekaterina Valerievna
research associate of the research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 125080, Moscow, Vrubel's street, d. 12
Tel: 8(903)8556428 E-mail: sank.caterina@yandex.ru

ГЕРОИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. На примерах судеб следователей рассмотрены пути их служения Отечеству, многогранность подвига в годы Великой Отечественной войны, как ратного, так и трудового. Одни из них продолжали службу в должностях следователей, другие были мобилизованы на фронт, третьи участвовали в партизанском движении, народном ополчении. Существенно менялся кадровый состав следователей. После Великой Победы были те, кто, исполнив свой долг, перешел на другую работу, для других эта «случайно» обретенная профессия стала судьбой. Многие погибли, но немало и тех, кто, пройдя всю войну, вернулся к службе и продолжил свой путь в органах следствия.

***Ключевые слова**:* Великая Отечественная война, следователь, биография.

THE HEROIC DESTINY OF INVESTIGATORS IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. On the examples of the fate of investigators, the ways of their service to the Fatherland, the versatility of the feat during the great Patriotic war, both military and labor, are considered. Some of them continued to serve as investigators, others were mobilized to the front, and others participated in the partisan movement, the people's militia. The staff of investigators changed significantly. After the great victory, there were those who, having fulfilled their duty, moved to another job, for others this "accidentally" acquired profession became fate. Many died, but there are also many who, after going through the entire war, returned to service and continued their path in the investigation bodies.

Keywords: Great Patriotic war, the investigator, the biography.

Введение военного положения, всеобщая мобилизация неизбежно создавали новые условия работы следственных органов в годы Великой Отечественной войны.

Судьбы следователей в эти годы разнообразны: одни продолжили службу, другие мобилизованы либо ушли на фронт добровольцами, третьи вступили в партизанское движение, народное ополчение.

На смену покинувшим службу, погибшим принимались люди без соответствующей профессиональной подготовки.

Например, в Тамбовской области «следователями вынужденно были назначены начальник конторы кинопроката, заведующая раймагазином, вахтер ликероводочного завода… На 01.10.1944 высшее юридическое образование имели только 9 работников прокуратуры Тамбовской области, в том числе, нарследователи Ольман Е. О. и Губанова В. В… 40 из 52 народных следователей занимали эту должность менее одного года, половина из них – женщины»[71].

На служебные перемещения влияли и изменения линии фронта: следователи эвакуировались с оккупированных территорий, работали на новых местах, возвращались, направлялись на освобожденные территории.

В прифронтовых зонах участие в боевых действиях было неизбежно.

Так, Агеев Дмитрий Федорович, во время войны служивший военным следователем и помощником военного прокурора в частях Военной прокуратуры войск НКВД Карело-Финской ССР, не только выполнял свои непосредственные обязанности, в том числе, в боевой обстановке, но и принимал участие в боевых действиях, за что награжден орденом Красной Звезды.

Изучая письменные свидетельства горячего желания советских граждан встать на защиту Родины, нетрудно представить, как непросто было оставаться в тылу. В особенности, если причиной этого были не возраст или состояние здоровья, а невозможность покинуть службу.

Но приходилось покидать фронт и после ранения, контузии.

Михаил Иванович Гужавин, помощник прокурора Кузнечихинского района Татарской АССР, с мая по октябрь 1941 г. и. о. этого района, был направлен на работу рядовым в саперный батальон, на строительство оборонительных сооружений. В апреле 1942 г. подразделение было расформировано, а М. И. Гужавин – признан годным лишь к нестроевой службе. Вскоре, в июне, ему снова удалось стать работником прокуратуры, но уже на новом участке работы. Оформлял, направлял в военный трибунал материалы на дезертиров, которых ежедневно приводили по 15–20 человек, поддерживал по этим делам государственное обвинение. «Дело было новое, правовых документов определено не было. Военный трибунал материалы пачками возвращал на дооформление. Работал я по 12 часов и всё равно не

[71] Защита прав ветеранов / Официальный сайт прокуратуры Тамбовской области. URL: https: // epp.genproc.gov.ru /web/proc_68/activity/veterans-rights.

успевал» [72], – вспоминал М. И. Гужавин. Ситуация стала критической, вместе с прокурором следственного отдела областной прокуратуры Михаил Иванович примерно месяц разбирал материалы, работая до 11–12 часов ночи. Его трудоспособность была оценена, он рекомендован в аппарат Челябинской областной прокуратуры, где проработал 21 год, 16 из них – начальником следственного отдела, затем служил первым заместителем приморского краевого прокурора, прокурором края (до 1979 г.), Удостоен почётного звания «Заслуженный юрист РСФСР».

«Тула, осень 43-го. Госпитальная койка. Невесёлые думы о будущем. Осколок снаряда в исторической Орловско-Курской битве круто изменил мою судьбу. Потеряв руку, я навсегда расстался с хорошей профессией слесаря, с мечтой выучиться на инженера…», – начинает рассказ о ставшей его судьбой профессии А. М. Ларин в книге «Я – следователь»[73].

При словах соседа по палате о том, чтобы «пойти в юристы», Александр Михайлович испытал сомнения, но скоро осознал масштаб потерь профессиональных кадров и свою ответственность: «Кто-то ведь должен стоять за право, за справедливость»[74].

Изучение биографий следователей военных и послевоенных лет позволяет предположить, что многие из них пережили схожие чувства, но в итоге по необходимости избранная профессия стала делом всей жизни.

Так, Анатолий Гаврилович Головачев служил стрелком лыжного батальона, затем – отдельной стрелковой бригады. После ранения в 1943 г. демобилизован, закончил курсы подготовки прокурорско-следственных работников и начал свой путь в следствии, который продлился 42 года. Служил следователем органов прокуратуры Тамбовской области, с 1956 г. – Башкирской АССР, с 1983 г. – следователем по особо важным делам прокуратуры г. Уфы. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды.

«История войн учит тому, что победа над захватчиками часто достигалась не только борьбой одной регулярной армии, но одновременно и народным партизанским движением, способствовавшим окончательному разгрому захватчиков», – отмечено в приказе НКО СССР от 05.09.1942 № 00189 «О задачах партизанского движения».

Его участниками стали следователи прокуратуры прифронтовой Карело-Финской ССР Дубовенко Алексей Прохорович, Филиппов Иван Филиппович, Моисеев Павел Иванович, Цветков Василий Дмитриевич. Двое из них вернулись на работу в прокуратуру в 1946 г. (А. П. Дубовенко, И. Ф. Филиппов), двое погибли.

В ряды народного ополчения вступил Иван Николаевич Ромадин, работавший в прокуратуре Рязанской области с сентября 1930 г. следователем, старшим следователем. Оставаясь в штате прокуратуры, служил командиром 1-го Рязанского добровольческого стрелкового полка. По выполнении боевой

---

[72] К празднику 9 мая (по воспоминаниям Л. М. Береженцевой, дочерью М. И. Гужавина). // Газета прокуратуры Приморского края «Верность закону». 2011 г. С. 15.
[73] Я – следователь. Ларин А. М. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 8.
[74] Там же. С. 8.

задачи вернулся к работе, в послевоенные годы был прокурором следственного отдела прокуратуры области, затем, в связи с сокращением штата – следователем прокуратуры Октябрьского района г. Рязани до ухода на пенсию в сентябре 1958 г.

Немало молодых специалистов простилось с профессией следователя, едва к ней приступив.

Зиновий Михайлович Весбланд (Вейсбланд) по окончании юридического института Прокуратуры СССР в июле 1941 г. приступил к работе следователя прокуратуры Кемского района Карело-Финской ССР. Уже 15 августа 1941 года ему объявлена благодарность за расследование уголовного дела о крупном хищении денежных средств, предназначавшихся для выплаты заработной платы работникам одного из предприятий. Однако уже на дату объявления приказа Зиновий Михайлович был направлен на фронт, погиб в бою в сентябре 1942 г., будучи огнеметчиком.

Не вернулись с войны и многие опытные следователи.

Баканов Яков Алексеевич работал следователем районных прокуратур Карелии с октября 1935 г. Во время войны служил в стрелковом полку, неоднократно отличился в боях. Награжден орденом Славы 3-й степени, медалью «За боевые заслуги». Погиб в бою в марте 1945 г. в Восточной Пруссии.

Нередко работу ушедших на фронт мужчин брали на себя женщины.

Вера Сергеевна Куликова к началу войны после окончания института приступила к работе народным следователем прокуратуры г. Саранска. «Работать приходилось более 12 часов в сутки: с утра до 18–19 часов, затем с 20 часов до полуночи. При этом одновременно в производстве находилось по 100 и более дел о дезертирстве, опозданиях на работу, прогулах»[75].

Александра Михайловна Оратовская (Приморский край), «проводив мужа на фронт, осталась с маленьким ребенком на руках. Сначала работала народным следователем, а потом всю свою жизнь следователем, вкладывая всю душу в свое дело. Работала она с утра до ночи, при этом вела сложные и многоэпизодные дела, была опорой прокуроров района»[76].

Татьяна Андреевна Харченко поступила на работу в Алтайскую краевую прокуратуру сразу после окончания школы в июле 1941 г. «Прошу принять меня стажером на следственную работу, т.к. я желаю научиться следственному делу»[77], – написала она в заявлении на имя прокурора края. Подтвердив твердость своего намерения, проработав до февраля 1942 г. в должности секретаря, Татьяна Андреевна назначена стажером следователя, а в конце года следователем. Служила в этой должности в районных прокуратурах все военные годы, а в органах прокуратуры в целом более 38-ми лет. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Как на фронте, так и в тылу несли службу следователи–мужчины.

---

[75] К празднику 9 мая (по воспоминаниям Л. М. Береженцевой, дочерью М. И. Гужавина). // Газета прокуратуры Приморского края «Верность закону». 2011 г. С. 9.

[76] Там же. С. 9.

[77] О них мы помним–Харченко Татьяна Андреевна (1923–2014) / Официальный сайт прокуратуры Алтайского края. URL: https://epp. genproc.gov.ru/web/proc_22/mass-media/news/archive?item=36084829.

Георгий Васильевич Мухин поступил на службу в органы прокуратуры Свердловской области в 1932 г. Более 15 лет проработал в прокуратуре Туринского района области народным следователем, неоднократно исполнял обязанности прокурора района, затем, до выхода на пенсию в 1956 г., работал в прокуратуре г. Алапаевска. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Военный следователь дивизии С. М. Громов прибыл во взвод с заданием расследовать уголовное дело об измене Родине военнослужащими Корольковым и Глебовым, отсутствие которых обнаружилось после возвращения из боевого охранения. Сослуживцы предполагали, что они либо сбежали к немцам, либо один убил другого и скрылся. В ходе осмотра места происшествия найдены принадлежавшие пропавшим вещи, похожие на кровь бурые пятна и тело Королькова со следами ножевого ранения. Протокол осмотра следователь составлял во время начавшейся перестрелки (немцы пытались прорвать оборону), «примостившись в окопе на каком-то пустом ящике»[78]. У него возникла идея выяснить судьбу Глебова, перебравшись через болото, где пропали военнослужащие. Следователь сам принял участие в операции. Освободили Глебова, захватили пленного.

К своему удивлению, С. М. Громов услышал такую оценку своего поступка от секретаря прокуратуры Гельтура: «Тебе незачем было геройствовать! Тебе ведь можно было поступить более обдуманно – ограничиться вынесением постановления о розыске этого Глебова и дальнейшее производство по делу прекратить, а там... и концы в воду»[79]. Поддержал его и военный следователь Клименко.

Сергей Михайлович спорить не стал: «Просто я в своей работе привык ни на кого не оглядываться и придерживаться одного правила – в любом случае поступать только по совести»[80]. Этими словами выдающегося следователя можно охарактеризовать работу, а по сути подвиг многих следователей периода Великой Отечественной войны.

Библиографический список:

1. К празднику 9 мая (по воспоминаниям Л. М. Береженцевой, дочерью М. И. Гужавина). // Газета прокуратуры Приморского края «Верность закону». 2011 г. С. 9–15.
2. Громов С. М. Записки «важняка». М.: Детектив-Пресс. 2000. 288 с.
3. Информационный проект «Память народа». URL: https://pamyat-naroda.ru.
4. Обобщенный банк данных «Мемориал». URL: https://obd-memorial.ru/html.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://genproc.gov.ru.

[78] С. М. Громов. Записки «важняка». М.: Детектив-Пресс. 2000. С. 176.
[79] Там же. С. 195.
[80] Там же. С. 198.

УДК 34
Научная специальность: 12.00.01.

Соборнов Павел Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России
Адрес: Россия, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3
Тел: 8(920)2996604 Email: sobornovpavel@inbox.ru

Ушаков Андрей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 603950, Нижний Новгород, Краснозвездная, д. 5
Тел.: 8(910)1314915 Email: ushakov.ay@skspba.ru

Sobornov Pavel Evgenievich
candidate of historical sciences, associate professor, associate professor of the Department of theory and history of state and law of the Nizhny Novgorod Academy Ministry of internal Affairs of Russia
Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe shosse, 3
Tel:8(920)2996604 Email: sobornovpavel@inbox.ru

Ushakov Andrey Yurievich
candidate of sciences (law), associate professor,
head of the Department of Criminal Procedure Nizhny Novgorod branch of FGKOU VO «St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation», Address: Russia 603144, Nizhny Novgorod, Krasnozvezdnaya str. 5
Tel: 8(910)1314915 E-mail: ushakov.ay@skspba.ru

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ

Аннотация. Одним из важных аспектов истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов было осуществление деятельности следственных органов по выявлению фактов преступлений нацистской Германии и ее

союзников против мирного населения. Эта деятельность советских следственных органов оказала большое воздействие, как в восстановлении советского права в послевоенный период, так и в осуждении военных преступлений против человечества на Нюрнбергском процессе 1946 года.

Ключевые слова: военные преступления, следствие, Нюрнбергский трибунал, фальсификация истории, противодействие героизации фашизма.

IDENTIFICATION OF THE FACTS OF THE CRIMES OF HITLER INVADERS AGAINST CIVILIANS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945: FROM THE HISTORY OF INVESTIGATIVE WORK

Abstract. One of the important aspects of the history of the Great Patriotic War of 1941–1945 was the activities of the investigating authorities to identify the facts of the crimes of Nazi Germany and its allies against civilians. This activity of the Soviet investigative bodies had a great impact, both in the restoration of Soviet law in the post-war period, and in the condemnation of war crimes against humanity at the Nuremberg trials of 1946.

Keywords*:* war crimes, investigation, Nuremberg tribunal, falsification of history, opposition to the glorification of fascism.

Одним из объектов фальсификации исторического прошлого на современном постсоветском пространстве является Великая Отечественная война 1941–1945 года, в результате которой был сокрушен фашизм, его идеология и практика. В разных государствах, появившихся в 1990–1991 годах на постсоветском пространстве был взят курс на пересмотр итогов войны и героизацию военных и политических сил, воюющих на стороне Германии и ее союзников, и сокрытие военных преступлений на советских оккупированных территориях. В поисках собственной самоидентификации современные политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии, а с 2014 года и Украины и их представители стремятся добиться признания политических и военных формирований, воюющих в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов на стороне Германии, в качестве «третьей силы». Они сводят саму войну к субъективному противостоянию Сталина и Гитлера и всеми путями стремятся скрыть информацию о преступлениях нацисткой Германии и ее союзников на оккупированных территориях СССР в период 1941–1944 годов. Опасность таких мер ведет не просто к забвению исторической правды, но и угрожает героизацией фашизма и нацизма в современном мире, что может привести к забвению уроков истории и еще более большим жертвам в современном мире, где вековые национальные, религиозные и политические конфликты еще не нашли своего разрешения.

Одним из способов противодействия как попыткам фальсификации истории, героизации фашизма и нацизма, так и сокрытию военных преступлений, совершенных Германией и ее союзниками (Румынией, Венгрией, Италией, коллаборационистскими вооруженными формированиями) на территории СССР в период Отечественной войны 1941–1945 годов является

изучение той работы, которую проводили советские следственные органы в период и после войны по выявлению фактов преступлений против мирного населения. Нюрнбергский процесс 1946 года сыграл большую роль в активизации и развитии действий советских следственных органов, но подготовительные мероприятия к этому судьбоносному судебному процессу, в результате работы которого в международном праве появились военные преступления и преступления против человечества, осуществлялись в течение всего периода войны и после нее.

В самом начале Великой Отечественной войны Советский союз столкнулся с достаточно быстрым процессом продвижения вооруженных сил нацистской Германии и ее союзников по территории страны. Трагические события на фронте развивались так стремительно летом–осенью 1941 года, что в первую очередь перед советским руководством возникала насущная задача сплочения фронта и тыла, в то время как выявлению фактов преступлений захватчиков против мирного населения препятствовало отсутствие нормативных правовых актов, которые бы четко регламентировали ответственность захватчиков за преступления против мирного населения. Например, в советском законодательстве понятие «местности, временно занятой неприятелем» появляется только почти через полгода после начала войны. В Верховный суд СССР стали поступать запросы о порядке рассмотрения дел в отношении лиц совершающих преступления на территории, временно занятой неприятелем»[81], что и привело к принятию Постановления пленума Верховного суда СССР № 45/3/у от 14 декабря 1941 года. В соответствии с этим документом преступление, совершенное на территории, временно занятой неприятелем, влечет за собой ответственность по законодательству союзной республики по месту совершения преступления. В данном случае обращает на себя внимание факт того, что это была попытка реализации довоенного законодательства и его распространения в период войны. С другой же стороны, на этом этапе затруднялся сам факт выявления этих преступлений в связи с тем, что советские органы государственной власти на таких «территориях, временно занятых неприятелем» могли существовать только подпольно, что значительно затрудняло следственную работу по выявлению преступлений гитлеровских захватчиков на таких территориях.

Постановка проблемы несения юридической ответственности гитлеровскими захватчиками за совершение преступлений против мирного населения начинается в начале 1942 года с отправления наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым ноты союзникам по Антигитлеровской коалиции «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных советских территориях»[82]. В этой ноте НКИД говорилось об этих преступлениях не как об отдельных эксцессах недисциплинированных военных частей, а как о системе преступной деятельности, поощряемой германским правительством и командованием,

[81] Справочник районного прокурора / Под общей редакцией прокурора Союза ССР В. М. Бочкова. М., 1942. С. 710.
[82] Ответственность за военные преступления и преступления против человечества. Сборник документов / Сост.: Александров Г. Н., Попов Е. П., Рагинский М. Ю.; Под общ. ред.: Хлестов О. Н. М., 1969. С. 12.

которые «сознательно развязывают в своей армии, среди солдат и офицеров низменные, зверские инстинкты»[83]. Начало производства именно следственных действий должностных лиц советских органов государственной власти было положено освобождением ряда территорий Тульской области в результате стремительного наступления Красной армии весной 1942 года. На органы областной прокуратуры и на военные трибуналы были возложены функции проведения строгих судебных репрессий в отношении лиц, которые во время оккупации перешли на сторону фашистов, помогали им творить насилие над советскими людьми». Признавалось, что «не может быть никакой пощады всем «старостам», «старшинам», «бургомистрам» – этим холопам немецко-фашистских оккупантов»[84]. На органы НКВД и на судебные органы освобожденных областей возлагались функции выявления и наказания «всех тех преступников, которых коварный враг засылает в наш тыл». При этом, сам процесс организации следственных действий в отношении гитлеровских захватчиков еще не был начат. Этому препятствовало следующее обстоятельство: военные трибуналы партизанских отрядов, действующих в тылу немецких и румынских захватчиков, не всегда могли документировать сами факты преступлений по причине своей загруженности расследованию дел о мародерстве, расхищении социалистической собственности. Об этом свидетельствует научная и учебная литература по уголовному праву и процессу[85], а так же законодательные акты, опубликованные в период Великой Отечественной войны[86]. Судебная практика Верховного суда СССР, обобщенная в 1942–1943 годах в 5 выпусках вообще не содержит даже намека на случаи расследования преступлений гитлеровских захватчиков против мирного населения. Большая часть судебной практики посвящена применению закона «Об охране социалистической собственности» 1932 года в условиях военного времени и случаям следствия по делам о нарушении трудовой дисциплины советскими рабочими и служащими[87].

Начало целенаправленной деятельности по выявлению фактов преступлений гитлеровских захватчиков против мирного населения и их документированию было связано с организацией 2 ноября 1942 года специализированной комиссии Верховного совета СССР, которая имела название: «Государственная Чрезвычайная комиссия по установлению и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям

[83] Утевский Б. Обвинительный акт против зверств гитлеровского фашизма // Социалистическая законность: орган НКЮ СССР и Верховного суда СССР. № 5. 1942. С. 5.

[84] Файнблит С. Борьба с преступностью в районах, освобожденных Красной армией от немецко-фашистских оккупантов // Социалистическая законность: орган НКЮ СССР и Верховного суда СССР. № 6. 1942. С. 4–5.

[85] Исаев М. М., Утевский Б. С., Гродзинский М. М. Законодательство по уголовному праву и процессу в период войны. М, 1943. 41 с.

[86] Законодательные и административно – правовые акты военного времени с 22 июня 1941 по 22 марта 1942 года. – М., 1942. 144 с.

[87] Судебная практика Верховного суда СССР 1942 и 1943 годов. Под редакцией И. Т. Голякова в 5 выпусках. М., 1944.

СССР»[88]. Несмотря на тот факт, что это был государственный орган власти, который начал переписку с прокурорскими органами Союза ССР о необходимости фиксации и документирования преступлений гитлеровских захватчиков, к работе «были привлечены широкие массы советской общественности», что свидетельствовало о том, что должностные лица судебных и прокурорских органов государственной власти понимали ограниченность возможностей военных трибуналов, действующих подпольно на территориях, оккупированных противником и занимающихся фиксацией преступлений противника на оккупированных территориях. Сотрудники этой Государственной Чрезвычайной комиссии должны были выезжать на территории СССР, освобожденные от немецкой и румынской оккупации и фиксировать огромное количество преступлений агрессоров. Члены комиссии проводили экспертизы и составляли протоколы судебно-медицинских эксгумаций тел советских граждан, протоколы допроса потерпевших советских граждан. При этом огромное значение приобретали допросы захваченных в плен немецких и румынских солдат и офицеров, которые давали показания о своем участии в преступной деятельности, ну а по мере начала освободительного похода Красной армии в Европу 1944–1945 года, в распоряжение членов этой Чрезвычайной комиссии попадали и архивные документы немецких военных и политических организаций, которые давали возможность установить авторство и механизм принятия приказов об истреблении различных категорий советских граждан и партийных работников. Например, члены этой Государственной Чрезвычайной комиссии выявили ряд достаточно ценных документов о планировании подготовки вторжения вооруженных сил Германии и ее союзников, датированные маем 1941 года. Так, достоянием общественности стал немецкий приказ предвоенного времени, «предписывающий расстреливать без суда и следствия пленных политических работников Красной армии и руководящих партийных работников. Эти сведения находили свое обобщение в сообщениях и актах Государственной Чрезвычайной комиссии. Ее сотрудники в период 1943–1945 годов отобрали свыше 100 тысяч документов, которые были переведены на русский язык и легли в основу обвинительного заключения советской стороны на Нюрнбергском процессе 1946 года.

Таким образом, процесс выявления фактов преступлений гитлеровских захватчиков против мирного населения в период Великой Отечественной войны, связанный со сложностями начального периода войны, развивался интенсивно в период 1943–1945 годов, что было связано с привлечением общественности к сбору преступных фактов и с освобождением территорий СССР от немецкой и румынской оккупации.

[88] Александров Г., Розенблит С., Заметка о Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников // Социалистическая законность: орган НКЮ СССР и Верховного суда СССР. № 3. 1946. С. 21–25.

Библиографический список:

1. Александров Г., Розенблит С., Заметка о Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников / Г. Александров, С. Розенблит // Социалистическая законность: орган НКЮ СССР и Верховного суда СССР. 1946. № 3. С. 21–25.

2. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 по 22 марта 1942 года. М., 1942. 144 с.

3. Исаев М. М., Утевский Б. С., Гродзинский М. М. Законодательство по уголовному праву и процессу в период войны / М. М. Исаев, Б. С. Утевский, М. М. Гродзинский. М, 1943. 41 с.

4. Ответственность за военные преступления и преступления против человечества. Сборник документов / Сост.: Александров Г. Н., Попов Е. П., Рагинский М. Ю.; под общ. ред. Хлестова О. Н. М., 1969.

5. Справочник районного прокурора / Под общ. ред. прокурора Союза ССР В. М. Бочкова. М., 1942.

6. Судебная практика Верховного суда СССР 1942 и 1943 годов / под редакцией И. Т. Голякова в 5 выпусках. М., 1944.

7. Утевский Б. Обвинительный акт против зверств гитлеровского фашизма // Социалистическая законность: орган НКЮ СССР и Верховного суда СССР. 1942. № 5. С. 5–7.

УДК 343.1
Научная специальность: 12.00.01.

Тертычная Илона Викторовна
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры предварительного расследования Санкт-Петербургского университета МВД России.
Адрес: Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
Тел: 8(909)5886666 E-mail: ilona.ter13@mail.ru

Tertychnaya Ilona Viktorovna
dhd in Law, Assistant Professor,
Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of Saint-Petersburg university of Internal.
Address: Russia, 198206, SPb, Pilutova, 1
Tel: 8(909)5886666 E-mail: ilona.ter13@mail.ru

ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматривается система и задачи органов предварительного расследования в 1941–1945 годах. А также организация и деятельность органов следствия и дознания по раскрытию и расследованию преступлений в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: органы предварительного расследования, органы следствия, дознание, расследование преступлений, прокуратура.

PRELIMINARY INVESTIGATION BODIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the system and tasks of the preliminary investigation bodies in 1941–1945 years. As well as the organization and activities of the investigation and inguiry bodies for disclosure of crimes during the Great Patriotic war.

Keywords: Preliminary investigation bodies, investigation authorities, inguiry, investigation of crimes, prosecutors office.

Для совершенствования системы органов предварительного расследования очень важно обращаться к опыту прошлых лет с целью выявления положительных и отрицательных моментов в деятельности данных органов на различных этапах развития. 2020 год – год празднования 75-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне. В связи с этим хочется обратиться к деятельности органов следствия и дознания в 1941–1945 годах.

В данный период времени вся система государственного аппарата, в том числе органы предварительного расследования были реорганизованы с учетом

военного времени. Однако организация и структура органов следствия и дознания сильно не изменились. Их деятельность строилась в рамках административной и прокурорской модели, сформировавшиеся еще в 1930 годы[89]. Права и обязанности работников следствия и дознания тоже сильно не изменились. Что касается кадровой политики органов предварительного расследования, то она претерпела существенные изменения. В связи, с общей мобилизацией всего трудоспособного населения на фронт, на службу в органы предварительного расследования пришло очень много женщин, а также лиц, не имеющих высшего юридического образования, а порой и среднего образования. Все это сказалось на качестве деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

В соответствии с Указом Президиума Верховного совета от 22 июня 1941 года «О военном положении» в местах, где было введено военное положение, уголовное преследование в отношении гражданских лиц, подсудным военным трибуналам, теперь осуществлялось народными следователями. Первоначальные следственные действия проводили народные следователи, а затем уголовные дела по подследственности передавались в военные трибуналы войск народных комиссариатов внутренних дел. Надзор за ходом предварительного расследования данной категории уголовных дел осуществляла Военная прокуратура. В период войны компетенция народных следователей была расширена. Так, народные следователи обязаны были возбуждать уголовные дела в отношении лиц, укрывающих преступников, оказывающих им всяческую помощь, а также в отношении лиц, уклоняющихся от воинского учета.

Непосредственно перед Великой Отечественной войной в уголовном розыске и отделах БХСС были созданы следственные аппараты. Так, в структуре органов государственной безопасности была создана Следственная часть по особо важным делам, являющаяся обособленным следственным подразделением.

В 1941–1945 годах была расширена юрисдикция военной юстиции, по многим категория преступлений была введена упрощенная форма расследования. В соответствии с Приказом прокурора СССР от 28 января 1941 года сроки расследования по многим уголовным делам были сокращены до 15 дней. А в 1944 году сроки снова были изменены. Приказ Прокурора СССР № 121 от 17 мая 1944 года закрепил следующие сокращенные сроки расследования преступлений:

1) уклонение от призыва в армию и уклонение от исполнения трудовых обязанностей рассматривались 5 дней.

2) должностные преступления, совершенные работниками сельского актива, а также преступления, нарушающие права семей военнослужащих – рассматривались 7 дней.

[89] Турчин Д. В. Выводы из ближайшей истории органов прокуратуры и следствия в России // Известия ВУЗов. Правоведение. 1998. № 2. С. 35.

3) преступления, совершенные несовершеннолетними лицами, а также самовольное разбазаривание материальных ценностей из государственного резерва – рассматривались 10 дней.

4) хищения и растраты в колхозах, совхозах, торговых организациях, а так же преступления, связанные с разбазариванием промышленных и продовольственных товаров и по делам о спекуляциям и обману потребителей – 15 дней [90].

В ходе раскрытия и расследования преступлений органы предварительного следствия должны были активно взаимодействовать с органами милиции[91]. На органы предварительного расследования в военный период были возложены следующие задачи:

1) оказание помощи фронту.

2) борьба с преступностью, особенно, в части, касающейся интересов фронта.

3) предупреждение и пресечение преступлений, а в случае выявления противоправных действий в различных организациях, быстрое их устранение.

4) улучшение качества расследования уголовных дел, сокращение сроков предварительного расследования, в частности, по преступлениям нарушающих работу тыла и других органов власти.

В связи с сокращением сроков расследования многие процессуальные действия, ранее требующие санкции прокурора, в военное время санкции не требовали, за исключением уголовного преследования в отношении судей, прокуроров, следователей, иностранных граждан, не воюющих с СССР, а также директоров предприятий союзного значения.

В военное время принимались меры, направленные на более четкое процессуальное оформление уголовных дел, за исключением ряда процессуальных документов, а, именно, постановление о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения. Они стали составляться более сжато, в сокращенной форме.

На протяжении военного времени издавались нормативные акты, регулирующие организацию и деятельность органов предварительного следствия и дознания. Деятельность органов дознания регламентировалась Инструкцией по организации деятельности органов дознания от 12 ноября 1942 года. По данной Инструкции расследование уголовных дел, не требующих производства предварительного следствия (ст. ст. 128–129, 206–208 УПК РСФСР 1923 г.) проводилось в форме дознания. Дознаватель совершал все необходимые процессуальные действия по уголовному делу, от возбуждения уголовного дела до вынесения обвинительного заключения и направления дела в военный трибунал[92]. До принятия данной Инструкции, органы дознания проводили, лишь, первоначальные следственные действия, а, окончательное

---

[90] Быков Л. А. Прокурорский надзор за исполнение законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 87.

[91] Горбань П. И. Изучение и предупреждение преступности, вып. 8, Воронеж, 1968. С. 53.

[92] Быков Л. А. Прокурорский надзор за исполнение законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 96.

расследование осуществлял военный следователь, который передавал дело в военный трибунал, для вынесения окончательного решения по делу.

Проведение расследования в полном объеме сформировало ряд трудностей у дознавателей. На фронте дознаватель назначался каждый раз, когда требовалось провести расследование по уголовному делу в форме дознания, и очень часто уровень их квалификации был очень низкий, так как знаний, а тем более практики расследования уголовных дел практически не было. Данная ситуация требовала усилить контроль и надзор за процессуальными действиями дознавателей, с целью улучшения их деятельности по расследованию преступлений со стороны руководства органами дознания, а также со стороны органов военной прокуратуры. Пресекались формализм в расследовании уголовных дел, небрежность в оформлении процессуальных документов, а также нарушение процессуальных норм. В военное время требовалась быстрота расследования преступлений, которая не должна была достигаться за счет снижения качества расследования, необходимо было усилить мобильность и организованность в работе органов предварительного расследования.

Все изменения в организации и деятельности органов следствия и дознания в годы Великой Отечественной войны проводились с учетом военного времени и были направлены на улучшение их деятельности. В результате многие военные следователи, дознаватели и военные прокуроры были награждены орденами и медалями СССР за расследование и раскрытие преступлений.

Библиографический список:

1. Быков Л. А. Прокурорский надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия: дис. … канд. юрид. наук. М., 1967. С. 87–96.

2. Горбань П. И. Изучение и предупреждение преступности, вып. 8, Воронеж, 1968. – С. 83.

3. Смерш. Исторические очерки и архивные документы / под ред. Безверхнего А. Г. 2-е изд. М., 2005. С. 71–89.

4. Турчин Д. В. Выводы из ближайшей истории органов прокуратуры и следствия в России // Известия ВУЗов. Правоведение. 1998. № 2. – С. 35.

УДК 37.018.2
Научная специальность: 13.00.01.

Фастова Елена Игоревна
кандидат педагогических наук
учитель учебно-методического отдела ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко»
Адрес: Россия, 400017, г. Волгоград,
ул. Тракторостроителей, д. 1 а
Тел: 8-917-727-80-54, E-mail: igorevna71@mail.ru

Fastova Elena Igorevna
candidate of pedagogical Sciences, teacher of the educational and methodical Department of the Volgograd cadet corps of the investigative Committee of the Russian Federation named after F. F. Slipchenko
Address: Russia, 400017, Volgograd, st. Tractor builders., д. 1 а
Tel: 8-917-727-80-54, E-mail: igorevna71@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ КАДЕТАМИ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА)

Аннотация. У педагогов возникают затруднения в осуществлении воспитания гражданина великой страны в условиях отсутствия должного внимания к теме в программе по истории и учебниках. Не только факты, но и природа предательства в период массового героизма советских людей в годы войны должны изучаться как на уроках, так и в рамках проектной деятельности учащихся.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, предательство, воспитание, обучение на основе интервью, метод устной истории.

CADET STUDY OF THE MATERIALS OF THE INVESTIGATION OF CRIMES OF THE NAZIS AND THEIR ASSOCIATES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (FROM THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING AN INTERNATIONAL PROJECT)

Abstract. Teachers have difficulties in educating a citizen of a great country in the absence of proper attention to the topic in the history program and textbooks. Not only the facts, but also the nature of the betrayal during the mass heroism of the Soviet people during the war years should be studied both in the classroom and in the framework of project activities of students.

***Keywords*:** Great Patriotic war, betrayal, education, interview-based training, oral history method.

В текущем году (объявленном в России Годом памяти и славы в честь 75 -летия Победы) в центре общественного внимания вновь оказалась тема преступлений нацистов и их пособников на нашей земле в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., после окончания которой казалось, что о подобном ужасе забыть невозможно. Однако не прошло и нескольких десятков лет, как о геноциде советского народа было забыто, причём не на Западе, где об этом не многое знали, а в нашей собственной стране.

Уже с 1942 года Чрезвычайная государственная комиссия расследовала злодеяния немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. В настоящее время в Волгоградской области Комиссия Российского исторического общества и специально созданная в музее-заповеднике «Сталинградская битва» рабочая группа ведут поиск и публикуют хранящиеся в архивах невведенные пока в научный и общественный оборот свидетельства о преступлениях фашистов и их пособников на территории региона в период Сталинградской битвы 1942–1943 гг. В большинстве своём школьные учителя не знают об этом, т.к. данным вопросом заняты структуры другого ведомства.

Педагоги-практики задаются вопросом, как воспитать гражданина великой страны, если даже на поверхностное знакомство с данной тематикой в программе не отведено времени, нет соответствующих пособий, сам материал по проблеме не входит в содержательное ядро учебно-методических комплексов, по которым мы готовим своих выпускников.

Современные учебники истории в плане отбора материала для изучения событий Великой Отечественной войны не оправдывают ожиданий педагогов в части содержания материала, его воспитательного потенциала для формирования у ученика гражданских качеств личности и неравнодушного отношения к судьбе своей Родины.

Тема злодеяний нацистов и их приспешников для подрастающего поколения 23 регионов страны, оккупированных в период войны – это ещё и краеведческий компонент, который способен формировать наряду с глубокими знаниями истории малой родины, но и стать одним из главных факторов в становлении позиции гражданина своего местного сообщества. Но сегодня сам учитель вынужден заниматься поиском информации в Интернете по указанной выше теме. Музейно-библиотечное сообщество, увы, не всегда предлагает цифровые ресурсы, виртуальные экскурсии, диалоги с учёными и т.д. для погружения в проблему. Систематизированных материалов (например, с обобщением на уровне региона) не хватает, есть лишь разрозненные сведения на десятках сайтов (поисковых отрядов, активистов-общественников, ветеранов, научного сообщества и т.д.), которые учителю приходится изучать и самому отбирать материал, чтобы донести до учащихся в приемлемом для их возраста формате.

В эру архивной революции педагоги получили возможность работать с такими ресурсами как Федеральный архивный проект «Преступления нацистов

и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». С постепенным открытием новых архивных источников, появлением находок поисковиков следственные органы получают всё более подробную информацию о нахождении на территории Волгоградской области десятков мест с захоронениями тысяч советских военнопленных и мирных жителей Сталинграда (пожилых людей, детей, женщин, а также раненых и больных граждан), казнённых с особой жестокостью фашистами во время войны.

В сложившихся обстоятельствах учительству требуется солидарная инициатива и убедительная поддержка со стороны Минобороны РФ, СК РФ, ФСБ и других правоохранительных ведомств. Общими усилиями они могли бы настоять на том, чтобы российское Министерство просвещения пересмотрело содержание историко-культурного стандарта и соответственно УМК по истории, а на уроки литературы могли вернуться в качестве обязательных к изучению произведения патриотической тематики: «Горячий снег» Ю. Бондарева, «Судьба» П. Проскурина, «Живые и мёртвые» К. Симонова, «А зори здесь тихие…» Б. Васильева, «Война» И. Стаднюка, «Блокада» А. Чаковского.

Но увы, вместо фильма «Обыкновенный фашизм», практически неизвестного нашей молодёжи, на большие экраны выходят сомнительные с точки зрения исторической правды блокбастеры и сериалы о войне, массовыми тиражами выпускаются из печати книжные тексты популистского содержания, перечёркивающие всё позитивное, что имело отношение к военному периоду сопротивления Советского Союза фашистской Германии и её союзникам.

Сложившаяся ситуация может привести к духовному вакууму у воспитанников, к смещению ценностных рамок в сторону стяжательства и культа денег, что нередко вызревает в потенциальную готовность личности к предательству Родины, интересов народа и простого человека (отсюда и появилось в своё время целое поколение «уклонистов» от выполнения воинского долга).

Ученику нужно помогать пройти путь от знакомства с отдельными фактами до формирования собственной ответственной гражданской позиции и грамотной правовой оценки событий оккупации в годы Великой Отечественной войны (ведь эти ребята в будущем мечтают стать следователями). И делать это педагогам под силу только в союзе с музейным, библиотечным сообществом, учёными и специалистами архивов. Кадетам необходимо детально объяснять суть понятия «коллаборационизм», поскольку в период с массового героизма и объединения людей общей ненавистью к врагам, проявилось и явление добровольного сотрудничества с ними. Оно носило далеко не единичный характер, поскольку распространилось во всех странах, подвергнутых оккупации во время Второй мировой войны.

Ребята должны знать о том, что некоторые местные жители оккупированных населённых пунктов сами записывались в карательные батальоны и действовали непосредственно под командованием немцев наравне с другими гитлеровскими частями.

Зачастую педагогам не хватает собственных знаний по этому вопросу. А предложить детям разрозненный массив фактов невероятной жестокости и людских трагедий, запечатлённых в фото-и кинодокументах, – не лучший способ обучения и воспитания. Поэтому в отборе содержания программ дополнительного образования и ученических проектов требуется участие психологов, так как информацию по данной теме для подростков необходимо адаптировать. Это связано и с тем, что ряд опубликованных материалов содержит маркировку 18+, а значит, априори не может быть доступен кадетам.

Примером успешного решения этой проблемы является участие кадет в международном проекте «Принудительный труд 1939–1945 гг. Обучение на основе интервью». Изучение темы злодеяний немецко-фашистских захватчиков проводится с помощью образовательной онлайн-платформы и электронного архива. Ресурс объединяет данные о гражданах разных стран, побывавших в плену и принудительно работавших на гитлеровский рейх. Здесь учителя и ученики могут узнать правду из первых уст, увидеть войну глазами обычного человека, попавшего в фашистскую неволю, прочувствовать, сколько горя довелось пережить этим людям. В проект включены не просто интервью бывших остарбайтеров, но и справочные сведения. Портал вооружает педагога методическим сопровождением занятий с воспитанниками по данной теме. Учитель тем самым реализует историко-антропологический подход при изучении событий прошлого, избегая «обезличенности» истории.

А материалы и учебные задания на основе интервью дают ученику возможность изучать исторические события по живым свидетельствам их участников, развивать навыки анализа учебных и научных текстов, письменных документов и интервью как разновидности исторического источника. Ребята стремятся понять мотивы поступков конкретного человека в его жизненном контексте, вырабатывают личностное отношение к ситуации, дают оценку действиям их участников, извлекают уроки из истории и находят новые смыслы в своей познавательной деятельности. Выполняя задания образовательной платформы, кадеты учатся отделять факты от мнений, развивают умение формулировать свою точку зрения, привлекая факты, оценки экспертов, статистические данные, делают логически непротиворечивые выводы. Уроки истории и обществознания на основе метода устной истории вызывают у учащихся интерес, позволяют им эмоционально воспринимать события Великой Отечественной войны, их масштабы и последствия.

В настоящее время акценты в патриотическом воспитании детей и молодёжи смещены в сторону торжественных и зрелищных мероприятий ритуального характера (парад военной техники, салют, возложение цветов к памятникам по юбилейным датам, гала-концерт и др.). При этом всё более востребованным становится непосредственный диалог людей разных поколений для сохранения памяти о пережитых в годы войны испытаниях в своей семье, в своём городе или селе, в учебном заведении. Только таким способом можно научить подростков ощущать боль за загубленные жизни своих земляков, воспитать любовь к родному очагу и к своему героическому Отечеству.

Библиографический список:

1. ГИММЗ «Сталинградская битва» выявляет документы о зверствах нацистов. URL: https://historyrussia.org/otdeleniya/ volgograd/gimmz-stalingradskaya-bitva-vyyavlyaet-dokumenty-o-zverstvakh-natsistov-v-period-bitvy.html (дата обращения: 5.10.2020).

2. За что сражались советские люди / А. Р. Дюков. – М.: Фонд «Историческая память», 2014. С. 480.

3. Ермаков А. М. Нацистский принудительный труд в отечественных школьных учебниках истории / Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта / [сост., отв. ред. Н. П. Тимофеева]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 53–69.

4. Князева О. В. С какими трудностями могут сталкиваться педагоги при изучении судьбы узников нацизма на занятиях в школе? // Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта / [сост., отв. ред. Н. П. Тимофеева]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 69–77.

5. Сталинградские органы внутренних дел в борьбе с гитлеровскими военными преступниками (1942–1943 гг.). URL: https:// cyberleninka.ru/article/n /stalingradskie-organy-vnutrennih-del-v-borbe-s-gitlerovskimi-voennymi-prestupnikami–1942–1943-gg (дата обращения: 30.09.2020).

6. Фастова Е. И. Потенциал образовательной платформы «Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939–1945» и метода устной истории в развитии проектных умений и навыков школьников // Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта / [сост., отв. ред. Н. П. Тимофеева]. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 77 –87.

7. Федеральный архивный проект «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». URL: http://victims.rusarchives.ru/ (дата обращения: 7.10.2020).

УДК 340.1
Научная специальность: 12.00.01.

Фролов Владислав Владимирович
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96
Тел: 8(812)3182249 E-mail: VVF.1970@ yandex.ru

Скурлова Инна Геннадьевна
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96
Тел: 8(812)3182249 E-mail: VVF.1970@ yandex.ru

Frolov Vladislav Vladimirovich
candidate of Legal Sciences, Associate Professor head of the Department of State and Legal Disciplines of the FGKOU of the St. Petersburg Investigative Academy of the Russian Federation.
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, nab. Moika river, 96
Tel: 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970 @ yandex.ru

Skurlova Inna Gennadievna
senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, nab. Moika river, 96
Tel: 8 (812) 3182249 Email: VVF.1970 @ yandex.ru

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ГЕРОИ И ПРЕДАТЕЛИ

Аннотация. В статье изучаются особенности менталитета и поведения военнослужащих и гражданских лиц в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется военным преступлениям нацистов. Исследуются исторические факторы, воздействующие на современное российское общественное правосознание.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, нацизм, идеология, раса господ, героизм.

THE GREAT PATRIOTIC WAR: HEROES AND TRAITORS

Abstract. The article studies the peculiarities of the mentality and behavior of military personnel and civilians during the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the war crimes of the Nazis. The article examines the historical factors affecting the modern Russian public sense of justice.

Keywords: Great Patriotic War, Nazism, ideology, race of masters, heroism.

Может ли ученый позволить себе эмоциональные суждения?

Наверное, да, если речь идет об оценках таких сложных «стихийных» категорий, как «народный характер», «воля к победе», «менталитет российского народа». В любом конфликте, «включая военный» побеждает, не обязательно тот, кто лучше готов технически, у кого лучше оснащена и выучена армия. Побеждает тот, кто готов терпеть и бороться, кто больше любит свою Родину и сражается за правое дело.

Гитлеровская идеология сводилась к уничтожению славянских «неполноценных» народов, во имя создания «жизненного пространства» для великой тысячелетней империи германской нации. Людей планировалось оставить ровно столько, сколько понадобится рабов для немецких господ. Остальные подлежали массовому уничтожению.

Начало войны было для нас неудачным. Германские солдаты и офицеры верили в себя, в свою победу и своего фюрера.

Лейтенант Эвальд Лассен писал своему брату 2 июля 1941 года: «К русским вообще нельзя иметь никакого сострадания и бегущих русских мы уничтожаем в огромном количестве… Каждый день подтверждает слова величайшего из людей полководца Адольфа Гитлера, что эта война — крестовый поход против большевиков и евреев — самая священная из всех немецких войн в истории и ради этого не жаль принести никакую жертву. Огромную Россию мы загоним к черту. Если фюрер предпринимает что-либо грандиозное, ему всегда это удается на сто процентов. Какое счастье ощущать себя причастным к разгрому государства и его Красной Армии, управляемых сумасшедшими людьми.» Солдат Генрих Янзен: «Ради собственной безопасности, ведь не знаешь, чего ждать от этих дикарей, мы выполняем установку командира: «Русский — твой личный смертельный враг и самое лучшее — если он мертв» [93].

Их веру в победу еще надо расшатать, повалить и убить. Они рвались к Москве, и сегодня, при взгляде из исторического будущего, когда всё кажется таким простым и предписанным, подумайте, насколько близко враг был к Москве, как мог сказаться факт захвата столицы на боевом духе советских военнослужащих и гражданского населения.

[93]Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне (Роман в документах). Военная проза. 2012. С. 17–18 // URL: https://rbook.me/book/23586003/read/page/67/(дата обращения 18.03.2020).

Нацистские войска впервые встретили ожесточенное сопротивление, ощутили стойкость наших солдат. Только за первые два месяца Германия понесла потери в 400 тысяч человек.

Два народа встретились на горьком военном пути. Из воспоминаний Нины Рачицкой (тогда ей было семь лет): «Я очень удивилась, что молодой фашистский офицер, который стал жить у нас, был в очках. Я себе представляла, что в очках ходят только учителя. Он жил с денщиком в одной половине дома, а мы – в другой. Братик, самый маленький, у нас простыл и сильно кашлял. У него была большая температура, он весь горел, плакал ночами. Наутро офицер заходит на нашу половину и говорит маме, что если киндер будет плакать, не давать ему спать по ночам, то он его «пуф-пуф» – и показывает на свой пистолет. Ночью, как только брат закашляет или заплачет, мать хватает его в одеяло, бежит на улицу и там качает, пока он не заснет или не успокоится. Пуф-пуф…Забрали у нас все, мы голодали. На кухню не пускали, варили они там только себе. Брат маленький, он услышал запах и пополз по полу на этот запах. А они каждый день варили гороховый суп, очень слышно, как пахнет этот суп. Через пять минут раздался крик моего брата, страшный визг. Его облили кипятком на кухне, облили за то, что он просил есть. А он был такой голодный, что подойдет к маме: «Давай сварим моего утенка». Утенок у него был самой любимой игрушкой, он никому его раньше в руки не давал. Спал с ним. В последний день. Перед своим отступлением немцы подожгли наш дом»[94]. Мать с тремя детьми осталась без жилища. Из дома маленькая Нина успела вынести только одну книгу – букварь. Потом в 1944 году этот букварь был один на весь их класс.

«Голоса прошлого» свидетельствуют о том, как ломали веру врага в победу, как преодолевали их силу.

Солдат Вилли Фукс писал: «…Для всех нас война теперь страдание. Хорошего настроения больше нет. Боевые действия становятся все упорнее. За каждый метр земли идут ожесточенные бои и в каждом мы теряем все больше людей.». Ефрейтор Герберт Роннер: «…Русские защищают свою Родину, возможно неумело, но не щадя своей жизни. Они сражаются с отчаянием, упорно, ожесточенно, бросая все в бой. Русские солдаты стоят там, где их поставят, пока их не убьют. Надо быть русским, чтобы выдержать это».[95]

Великая Отечественная война. Так её назвали.

Я не согласен. Война не может быть великой. Великими были подвиги советских людей, солдат, офицеров, полководцев, военных конструкторов, тружеников тыла, женщин, матерей и рабочих.

Великим был подвиг советского народа!

А война не может быть великой. Война была ужасной, масштабной, кровавой, но не великой. Дети видели то, что не должны видеть дети: гибель людей в горящих амбарах, как у матерей отнимали младенцев и разбивали им

---

[94] Алексиевич С. А. Последние свидетели (Сто недетских рассказов). Документальная проза. 2015. С. 10–11 / URL: https://www.litmir.me/br/?b=50543&p=10 (дата обращения 28.09.2020).

[95] Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне (Роман в документах). Военная проза. 2012. С. 19. URL: https://rbook.me/book/23586003/read/page/67/ (дата обращения 28.09.2020).

головы, колонны военнопленных, которых подгоняли штыками. Там, где они ночевали, потом была обгрызена кора с деревьев.

И находились предатели – «люди-перевертыши».

Григорий Васюра, участвующий в сожжении белорусских детей и стариков, а после войны, требующий себе орден к юбилею Великой Победы.

Он был расстрелян по приговору суда только в 1987 году!

Антонина Макарова, расстрелявшая в годы войны более 1500 человек, была изобличена и приговорена к высшей мере наказания только в 1979 году.

Для военных преступлений нет срока давности!

И, несмотря на все ужасы войны, о которых надо говорить, о которых надо рассказывать, находятся «авторитеты», утверждающие, что война есть благо для человечества. Поэтому так важно сохранить историческую правду.

А таким «авторитетам» можно предложить одеть военную шинель, тяжелое снаряжение, пройти за день двадцать километров, пройти по заснеженному минному полю пусть и с миноискателем, вырыть своими руками окоп в тяжелой, мерзлой земле, а потом пусть лежат в нем под обстрелом и думают над своими словами.

Историческую правду надо сберечь!

Только в СССР погибло 27 миллионов человек!

Из них военнослужащих –11440100 человек.

В руины было превращены тысячи городов и селений, разрушены заводы, фабрики, мосты, дороги, утрачена значительная часть транспортных средств. Особенно сильно пострадало от войны сельское хозяйство.

Только в блокадном Ленинграде погибло больше людей от голода, чем составили общие потери США во Второй мировой войне.

На войне люди проявляли свою сущность. Простой массовый героизм. Людей, которые тушили бомбы. Простые обычные люди. 150 тысяч авиационных снарядов за все время осады было обрушено с неба на блокадный город.

Письмо, отправленное из блокадного города в декабре 1941 года. Сынишка пишет отцу на фронт: «Дорогой папочка. Я сейчас больной. Поздравляю тебя с Новым годом. Желаю тебе здоровья! У меня будет елка. Приезжай скорей. Мамка тоже больна очень. Я уже умею читать. Пиши мне только печатными. Ты немцев видел? Я б их всех поубивал. Целую крепко. Твой Юра»[96].

Поставить новогоднюю елку, наверное, обещали, но хватило ли сил выполнить обещание?

Был случай, когда девочка просила, а у мамы не было сил даже достать маленькую искусственную елку и нарядить. Но отказать дочери она не могла. Решила устроить праздник. Из последних сил достала и чемоданчик с игрушками. Какая радость была, когда в чемоданчике нашли предвоенную шоколадку!

---

[96] Дорогой папочка. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fnarkompoisk.ru%2Farticles%2F232-dorogoi-papochka.html (дата обращения 28.09.2020).

Способны ли вы совершить подвиг? Да или нет?

А что есть подвиг?

Убить врага, остановить танки, когда у тебя на оборонительном рубеже в дивизии народного ополчения одна винтовка на троих и бутылка с горючей смесью?

Или выйти на крышу дома и ждать, пока бомба будет сброшена на него, чтобы потушить её, переборов свой страх?

Холодные стены, голова кружится от недоедания, нужно заставить себя встать и пойти. Заставить себя умыться, принести ледяной воды из канала. Разогреть её. Разбудить младших и слабых. Помочь им.

Просто встать, иметь мужество жить, бороться.

Надеяться, когда гораздо легче лечь, забыться, сдаться, умереть.

Есть ли у вас мечта? В чем она?

Получить много денег? Отправиться путешествовать? Купить машину или особняк?

У маленькой блокадной девочки, была мечта – поймать и зажарить воробья. Наесться досыта.

Она вспоминала: «Отвлечься от мыслей о еде ни у кого не хватало сил. От голода я ощущала внутри постоянный холод, страшный внутренний холод. Также и в солнечные дни. Сколько на себя ни надень, холодно, нельзя согреться. Очень хотелось жить…»[97].

Ели траву и цветы, сдирали обои и разбавляли кипятком клейстер. Ели то, что казалось невозможно есть.

Время для голодных людей казалось бесконечным. Хлеб был черным и горьким на вкус. На 50 процентов данный хлеб состоял из несъедобных примесей, заменявших муку. В виду отсутствия достаточного количества зерна, в хлеб давали разные примеси — жмых, целлюлозу, соду, отруби. Форму для выпечки часто смазывали соляровым маслом.

Блокадная девочка рассказала: ее мама выменяла на золотые серьги и кольцо, «безделушки» – настоящую драгоценность – лошадиное копыто. На нем еще были маленькие сухие кусочки мяса. Мама сварила бульон и покормила девочку. Дочка, которая сама потом стала мамой после войны, а затем и бабушкой, в годовщину дня снятия блокады, всегда плакала и говорила: ничего вкуснее того бульона в жестяной кружке она в жизни не пробовала. А мама её не выжила. Наверное, потому, что последний кусок хлеба она всегда отдавала дочери.

Подростки встали к станкам. Фронту было нужно оружие. 50 заводов работали в блокаду, поставляя свыше ста наименований оружия, техники и боеприпасов. Кировский завод, выпускавший тяжёлые танки, находился в 4 километрах от передовой, но не прекратил работу ни на день.

И советская власть сделала подарок для мужественных людей: 13 января 1944 года в Ленинграде: Проспект 25 октября – снова стал Невским проспектом, площадь Жертв Революции – Марсовом полем, площадь

[97] Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. –М.: Молодая гвардия. 2013. С. 8.

Воровского – вновь стала называться Исаакиевской площадью, улица 3 июля – снова стала Садовой, а проспект Володарского – Литейным проспектом… Подарок для ленинградцев. Власть знала, чего хочет народ?

Нужно извлечь исторические уроки.

Государства должны делать для людей добрые дела, и не творить зла, не ставить мир на грань катастрофы.

Нужно строить новые дома, давать жилищные беспроцентные субсидии слабым, семейным и многодетным, дарить инвалидам и пенсионерам возможность жить по-человечески, путешествовать.

Чтобы государство старалось для человека, а гражданин защищал свое родное государство.

Хочется, чтобы жизнь человеческая стала дороже, а хлеб дешевле.

Библиографический список:

1. Алексиевич С. А. Последние свидетели (Сто недетских рассказов). Документальная проза. 2015. С. 10–11. URL: https://www.litmir.me /br/?b=50543 &p=10 (дата обращения 28.09.2020).

2. Богомолов В. О. Жизнь моя, иль ты приснилась мне: Роман в документах. Военная проза. 2012. С. 17–18. URL: https://rbook.me/ book/23586003/read/page/67/(дата обращения 18.03.2020).

3. Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. – М.: Молодая гвардия. 2013. С. 8.

УДК 343.163
Научная специальность: 12.00.09.

Хмелева Алла Владимировна
кандидат юридических наук
заместитель руководителя управления научно-исследовательской деятельности (НИИ криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации,
Адрес: Россия, 105005, г. Москва, Технический пер., д. 2
Тел.: 8(965)3122671 E-mail: khmeleva.alla@mail.ru

Khmeleva Alla Vladimirovna
candidate of law
Deputy head of the Department of research activities (Research Institute of criminalistics) of The main Department of criminalistics (Forensic center) Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 105005, Moscow, Technical lane, 2
Ph.: 8-9653122671 E-mail: khmeleva.alla@mail.ru

О РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы деятельности следователей в период Великой Отечественной войны, приводятся подлинные архивные материалы.

***Ключевые слова**:* следователь, эксперт, Великая Отечественная война

ON THE WORK OF INVESTIGATORS DURINGTHE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article examines the issues of the activities of investigators during the Great Patriotic War, provides genuine archival materials.

***Keywords**:* investigator, expert, Great Patriotic War

В судьбах каждого государства есть события, которые глубоко врезаны в память и не тускнеют от времени. Для уже нескольких поколений нашего многонационального народа один из таких памятных этапов, от которого идет отсчет времени, является Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и, конечно, наша Победа! В незабываемую весну 45 года наша армия нанесла сокрушительный удар по гитлеровскому режиму, одержала великую Победу, 75-летие которой мы отмечаем в этом году. Военные годы вошли в историю страны как свидетельства величайшей стойкости, мужества и патриотизма.

Отдавая дань воинам-победителям, мы с благодарностью вспоминаем тружеников тыла, без самоотверженности которых победа не была бы возможна. На войне легких профессий не бывает. Тем более, если говорить о профессии следователя. Во все времена, с момента формирования органов следствия, она требовала максимальной самоотдачи, ответственности, беззаветной преданности служебному долгу и верности Закону.

С первых дней войны следственные работники от имени государства добивались неукоснительного исполнения и соблюдения законов офицерами и рядовыми, должностными лицами и гражданами, как на передовой линии фронта, так и в тылу. Они работали с большой нагрузкой и в сложнейших условиях. Требования к следственной работе, особенно к срокам расследования, были жесткие. Среди уголовных дел, которые расследовали следователи, были хищения техники и продовольствия, бесхозяйственность, многочисленные злоупотребления, спекуляция, нарушения трудовой дисциплины. Особое внимание уделялось борьбе с прогульщиками и дезорганизаторами производства, с дезертирами, в том числе – и с трудового фронта. Военные следователи направлялись в отдельные воинские части, оставшиеся проводили самостоятельную правовую работу, включая защиту прав семей фронтовиков и рассмотрение их жалоб, расследовали преступления.

Деятельность следователей в годы войны была многогранной. Поэтому о следствии в этот период можно говорить в различных аспектах: это и структура органов следствия, претерпевшая отдельные изменения, и уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, актуализированное потребностями военного времени, и наконец, – уголовные дела того времени, работа следователей по расследованию преступлений и их деятельность за стенами служебного кабинета. Можно разделить деятельность следователей на работу в тылу, а также на освобожденных от оккупации территориях, работу военных следователей в прифронтовых областях и непосредственно на линии фронта, работу на освобожденных территориях зарубежных стран.

Война поставила перед работниками следствия новые задачи: борьба с такими преступлениями, как дезертирство, мародерство, распространение ложных слухов, нарушение светомаскировки. В приказах прокуроры требовали ужесточения сроков следствия по уголовным делам, но в то же время – не допускать снижения качества следствия. Помимо выполнения непосредственно следственных служебных обязанностей они возглавляли отряды по тушению пожаров, возникавших во время воздушных налетов, рассредоточивали воинские эшелоны, составы с вооружением и боеприпасами и другими военными грузами, организовывали оборону при неожиданных высадках на станциях вражеских десантов. Наравне с другими гражданскими лицами рыли окопы, строили оборонные сооружения, разгружали вагоны, заготовляли дрова, дежурили в госпиталях, сдавали кровь, выполняли все те обязанности, которые возлагались на каждого в военное время. Но основным для следователей, конечно, оставалось выполнение своего профессионального долга – расследование преступлений. Работали по 10–12 часов в сутки и более, без выходных дней и ежегодных отпусков, в тяжелых жилищных и бытовых

условиях, при нехватке продуктов питания, одежды и обуви; регулярно перечисляли заработанные средства на вооружение и снабжение войск. Девушки, обучающиеся на юридических факультетах, выступили с инициативой перехода на заочное отделение ВУЗов и досрочную сдачу экзаменов, чтобы в скорейший срок заменить ушедших на фронт сослуживцев. На одного молодого следователя приходилось 20–25 уголовных дел в месяц.

В оккупированных районах работники органов прокуратуры уходили в партизанские отряды, кто-то был оставлен для выполнения особых заданий в тылу. Часть работников была переведена на оперативные должности в органы прокуратуры других областей и краев, не подвергшихся оккупации; некоторые работники прокуратуры, в том числе и следователи, стали жертвами фашистских карателей.

Так, по доносу предателя была арестована в оккупированном фашистами селе Митрофановка Воронежской области помощник районного прокурора Клавдия Жигало-Попова 1918 года рождения, которая была членом созданного в районе партизанского отряда. После освобождения территории Красной армией в бывшей немецкой комендатуре было обнаружено дело с протоколами ее допроса и обвинения. В частности, ее обвинили в следующем: 1) активно участвовала в партизанском отряде с принятием присяги; 2) скрывала в начале следствия фамилии участников отряда; 3) в комсомоле с 1935 г.; 4) работала заместителем прокурора Митрофановского района, а вначале – следователем. 7 декабря 1942 г. вынесенный смертный приговор К. С. Жигало-Поповой и другим захваченным партизанам был приведен в исполнение.

Для установления обстоятельств, необходимых для принятия процессуального решения, в отдельных случаях следователь даже в сложное военное время прибегал к помощи сведущих лиц. В связи с этим, интересный случай приводит в своих воспоминаниях военный следователь В. И. Кольнер.

По служебным вопросам на передовую приехал главный редактор дивизионной газеты. Он вместе со своим шофером зашел в землянку, и вдруг там раздались выстрелы. Вбежавшие в землянку увидели картину: на земляном полу, лежит без признаков жизни редактор с двумя ранениями – в руку и грудь, недалеко находится пистолет, а несколько дальше, у печки, стоит растерянный шофер. Он пояснил, что подкладывал в печку дрова, повернулся при этом спиной к погибшему, вдруг раздались два выстрела, и редактор упал. Больше в помещении никого не было; снаружи выстрелы произойти не могли, основания для самоубийства отсутствовали.

Началась проверка, в ходе которой привлеченный военным следователем специалист, исследовав место происшествия, предположил, что произошел «самопроизвольный» выстрел. Он исследовал ударно-спусковой механизм пистолета, оказалось, что в нем имеется неисправность, допускающая производство выстрела при падении пистолета и ударе рукояткой о твердую поверхность. Оценивая все обстоятельства случившегося, следствие пришло к выводу, что произошел несчастный случай: как и многие на передовой, редактор носил пистолет с патроном, находящимся в патроннике (а не в магазине), расстегнутую кобуру. Когда он снимал шинель, сделал

неосторожное движение, пистолет выпал, раздались выстрелы. Позже была обнаружена и вмятина в земляном полу от рукоятки упавшего пистолета. В дальнейшем выводы о выстрелах именно из этого оружия и их направлениях были подтверждены судебно-баллистической экспертизой[98].

Даже в это трудное время эксперты проявляли новаторство и инициативу, чтобы прийти на помощь следователю в установлении истины по уголовному делу. Считается, что одна из первых известных пороскопических экспертиз была выполнена в г. Ташкенте в 1942 г. экспертом Назаровым. Проводилась она по рядовой краже, в следе имелся лишь один традиционный признак – «вилка». Обычно эксперты признают такие следы непригодными для идентификации. След был изъят с поверхности шифоньера, направлен в НТО, идентификация преступника была успешно произведена по порам, отобразившимся в незначительном по размерам следе. Преступление было раскрыто, краденые вещи были возвращены[99].

Большая ответственность была возложена на следователей прокуратуры по выявлению и закреплению зверств немецких захватчиков на оккупированной территории, фактов совершения преступлений против мира, безопасности, применения запрещенных методов ведения войны.

Так, при работе в архиве автор статьи обнаружила докладную записку народного следователя Карачаевского района Воронежской области Цалюк Ю. С. от 31.08.1943 на имя прокурора области, где она пишет «… в Семилукском районе мною расследовано 7 актов о совершенных злодеяниях:

1) с. Девица – замучено и расстреляно 33 человека по распоряжению начальника Гестапо Франца Поля;

2) с. Подклетное – расстрел колхозников колхоза им. 16 парт съезда;

3) с. Севастьяновка – о сооружении немцами подпольной тюрьмы, в которой мучили советских граждан;

4) зверства в совхозе им. Сталина (расстрелян и замучен – 41 мирный житель);

5) с. Медвежье – зверства над пленными красногвардейцами;

6) с. Русская Гвоздевка – замучены и расстреляны 16 человек, увезены в немецкое рабство – 9 человек;

7) с. Студенное – расстрелы советских людей по указанию унтерофицера Герц…».

Несмотря на объективно тяжелые условия работы, была повышена требовательность к количеству уголовных дел, направляемых ежемесячно прокурору и в суд. Сохранилось объяснение следователя Кантемировского района Красулина следственному отделу облвоенпрокуратуры от 1 ноября 1943 г. Безусловно, данный документ несет печать того времени: «За октябрь месяц мной возбуждено, передано в суд и расследовано только три дела

---

[98] Россинская Е. Р. Профессия – эксперт (введение в юридическую специальность). – М.: Юристъ, 1999. С. 83–84.

[99] Чернов А. В. Экспертные учреждения в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Матер. междунар. науч.-прак. конф. (15–16 апреля 2010 г., г. Иркутск). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2010. С. 5.

(п. «г» ст. 162, ч. 2 ст. 116, ст. 109 УК) («тайное похищение чужого имущества, совершенное частным лицом из государственных или общественных складов; присвоение или растрата должностным лицом государственного или общественного имущества; злоупотребление властью или служебным положением»).

Малое количество расследованных дел объясняю следующими уважительными причинами: … с 10.10.43 по 22.10.43 решением РК ВКП (б) обязан был произвести на территории Кантемировского района раскопку 9 ям с трупами зверски замученных немецкими бандитами советских граждан и военнопленных. Все ямы откопаны, извлечено 314 трупов и похоронены в братской могиле. Материалы на извлеченные трупы, их опознание оформил и передал райисполкому…».

Кропотливая работа, проведенная ветеранами прокурорско-следственных органов в архивах, показала, количество убитых, умерших от ран и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны прокуроров и следователей составило почти 2 тыс. человек. Конечно, эта цифра выглядит на фоне колоссальных потерь всего советского народа в войне не столь большой. Но существенность этих потерь можно понять с учетом того, что весь штат органов военной прокуратуры в годы войны составлял около 5 тыс. работников.

Ратные и трудовые подвиги следователей служат для нас ярким примером беззаветной преданности Родине, самоотверженного служения народу. На ветеранов-фронтовиков, следователей военного времени равняются сегодняшние их преемники. Неразрывна связь поколений, и в этом залог успешного выполнения стоящих сегодня перед Следственным комитетом Российской Федерации задач по обеспечению верховенства закона, укреплению законности, защите прав и свобод человека.

Библиографический список:

1. Россинская Е. Р. Профессия – эксперт (введение в юридическую специальность). – М.: Юристъ. 1999. 192 с.

2. Федоров А. В. Подвиг следователей в годы Великой Отечественной войны // Российский следователь. 2020. № 5. С. 3–9.

3. Хмелева А. В. Из истории следственных органов России // История государства и права. 2014. № 17. С. 29–35.

4. Хмелева А. В. Страницы истории: следствие в годы Великой Отечественной войны (на основе архивных материалов по Воронежской области) // История государства и права. 2015. № 9. С. 23–30.

5. Чернов А. В. Экспертные учреждения в годы Великой Отечественной войны // Актуальные вопросы судебных экспертиз: Матер. междунар. науч.-практ. конф. (15–16 апреля 2010 г., г. Иркутск). – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2010. – С. 3–6.

УДК 341.64
Научная специальность: **12.00.10.**

Голикова Ольга Александровна
кандидат исторических наук
старший преподаватель кафедры ГПД ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.
Адрес: Россия, 654066, г. Новокузнецк, пр-т Октябрьский, 49
Тел. 8(905)9121116, E-mail: momsi@yandex.ru

Сальникова Анастасия Ивановна
курсант 32 уч. гр. ФПД ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН РОССИИ.
Адрес: Россия, 654066, г. Новокузнецк,
пр-т Октябрьский, 49
Тел. 8(953)0591902,
E-mail: homework13dogcat@yandex.ru

Golikova Olga Aleksandrovna
candidate of historical Sciences
Senior lecturer of the GPA Department Kuzbass Institute of the Federal penitentiary service of Russia
Address: Russia, 654066, Novokuznetsk, Oktyabrsky Ave., 49
Tel. 8(905)9121116 E-mail: momsi@yandex.ru

Salnikova Anastasiy Ivanovna
cadet 32 groups Department Kuzbass Institute of the Federal penitentiary service of Russia, private internal service.
Address: Russia, 654066, Novokuznetsk,
Oktyabrsky Ave., 49
Tel. 8(953)0591902
E-mail: homework13dogcat@yandex.ru

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: СЛЕДСТВИЕ, ПРИГОВОР, АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. Данная статья посвящена истории Нюрнбергского процесса как исторического явления. События, происходящие в тот период, имеют значимость для современного мира, представляют научный интерес с точки зрения исторического, правового, процессуального анализа. Поэтому представляется необходимым посмотреть с научной точки зрения на данное событие.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, следствие, собрание, история.

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE NUREMBERG TRIALS: INVESTIGATION, SENTENCE, RELEVANCE IN THE MODERN PERIOD

Abstract. This article is devoted to the history of the Nuremberg trials as a historical phenomenon. The events that took place during that period are of significance for the modern world and are of scientific interest from the point of view of historical, legal, and procedural analysis. Therefore, it is necessary to look at this event from a scientific point of view.

Keyword. The Nuremberg trials, the investigation, collection, history.

Вторая мировая война стала одним из самых больших в истории человечества событий, которое по числу жертв и ущерба превосходило самые ужасные ожидания общества.

Как известно, история Нюрнбергского процесса не может оставить равнодушным никого, поскольку тогда началась серия судебных процессов над группой лидеров Третьего Рейха, которым были предъявлены обвинения в военных преступлениях человеческого масштаба. Как отмечает Гильберт Г. М., сторона обвинения состояла из восьми судей, представлявших интересы антигитлеровской коалиции, и содержала четыре пункта[100]:

1. Преступления против мира;
2. Преступления против человечности;
3. Нарушение законов войны;
4. Заговор с целью совершения данных действий.

Данный перечень преступлений, в которых обвинялись лидеры Третьего Рейха, представляют интерес не только для историков, но и для правоведов. Лазутин Л. А. И Лихачев М. А. полагают, что из теории международного права, данные преступления квалифицируются как наиболее тяжкие, а, как известно, международное право – это право мира[101] Очевидно, что имеется правовая и историческая связь между событиями Нюрнбергского процесса и становлением, и развитием международного права, которая проявляется в фактически возможной мгновенной рефлексии принятия международных документов.

Так, события Нюрнбергского процесса привнесли свой вклад в международное право. Большинство правоведов, в том числе и Люлечник В., поддерживают данное положение, обосновывая это связью событий[102]. Исходя из анализа международного законодательства середины XX века, мы пришли к следующим выводам: события рассматриваемого процесса закрепили итоги Второй мировой войны, на законодательном уровне призвав к исполнению обязательств и установлению ответственности страны с фашистской идеологией; произошло переосмысление прав и свобод личности; сконцентрировалось внимание на жертвах, их статусе и защите; было впервые сформулировано и положено начало реализации норм о пресечении формирования и деятельности фашистских

[100] Гильберт Г. М. Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога. – Смоленск, 2004. С. 247.
[101] Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). М., 2020. С. 165.
[102] Люлечник В. Неизвестный Нюрнберг // Русский глобус. М., 2006, № 10. С. 30.

организаций. Перечисленные изменения не являются исчерпывающими в итогах Нюрнбергского процесса, их достаточное количество, что невозможно охватить границами одной статьи. Поэтому представляется разумным, дать правовую, историческую и процессуальную оценку деятельности Нюрнбергского процесса.

С правовой точки зрения, а именно, права как международного, так и национального каждого отдельного государства, чьи интересы были затронуты идеями фашистской пропаганды, мы считаем, что большую роль сыграла международная деятельность государственных организаций, которые мотивировали проведение данного процесса. Практический смысл Нюрнбергского процесса, по мнению Лебедевой Н. С., был достигнут благодаря объединению стран в антигитлеровскую коалицию, поскольку каждое отдельное государство, проводя процесс над фашистским злом, не могло достигнуть того результата, который был получен в процессе завершения судебного заседания[103]. Страны-участницы и представители прокуроров были следующие: СССР, США, Великобритания, Франция. Участие данных стран обусловлено наибольшим вкладом в победу над фашистской Германией, что является историческим фактом.

Исторически проведение данного процесса обусловлено возрастающей необходимостью не только фактической победы над фашизмом, но логическим завершением данного исторического периода. Фашизм появился в 30-х годах XX века как новое политическое, идейное течение, постепенно распространяющееся по странам. Существует точка зрения, которую поддерживает Ромашкин П. С., что не достиг фашизм своего апогея, если бы А. Гитлер не занял свой пост в ходе военного политического переворота[104]. Фактически, мы считаем данное явление логичным и закономерным, но не проводящим параллель с иными политическими и идейными течениями. Поскольку историческая тенденция такова: какого течения придерживается лидер страны, то направление и будет навязано всему обществу. При всем этом сравнении, мы не сводим воедино подобные приходы к власти и смену политической и идейной доктрины.

Правовой анализ Нюрнбергского процесса позволяет сделать выводы относительно процесса и порядка проведения данного судебного заседания с точки зрения современного уголовного процесса. М. Ю. Рагинский подчеркивает процессуальную схожесть проведения процесса над лидерами Третьего рейха, отмечая достаточно высокий уровень правовой организации судебного заседания[105]. Как и уголовный процесс имеет свои основополагающие принципы, так и Нюрнбергский процесс основывал свою деятельность и руководствовался базовыми принципами при совершении правосудия, что говорит о достаточно высоком уровне правовой и процессуальной организации. Выделяют семь основных принципов, однако рассмотрим те, что имеют схожесть с уголовным процессом. Принципы Нюрнбергского процесса следующие:

1. Каждое лицо, совершившее преступление, должно нести ответственность за содеянное;

---

[103] Лебедева Н. С. Безоговорочная капитуляция агрессоров: Из истории второй мировой войны. М., 1989. С 180.
[104] Ромашкин П. С. Военные преступления империализма. М., 1953. С 217.
[105] Рагинский М. Ю. Доказательства на Нюрнбергском процессе // Ученые записки (Всесоюзный институт юридических наук), вып. № 2 (6). –М., 1957. С. 152.

2. Профессиональность судейского состава;

3. Точность и ясность формулировок обвинений;

4. Нормативно основывается на международно-правовых документах;

5. Язык правосудия: судебное разбирательство велось на 4 языках.

Исключенные из данного перечня принципы обладают высокой специфичностью и относимостью конкретно к Нюрнбергскому процессу, что интересует нас в рамках данного исследования в меньшей степени.

Несмотря на то, что со дня проведения Нюрнбергского процесса прошло более полувека, его события до сих пор представляют научный исследовательский интерес. Поскольку события возможно рассмотреть под разными углами зрения, что значительно расширяет понимание и восприятие данных. История Нюрнбергского процесса не оставляет равнодушными никого, поэтому на счет его проведения существуют различные точки зрения. Одни считают, что это огромный шаг в международном сотрудничестве и победа международного права, другие считают, что это «правосудие победителей», лишенное объективности и чистоты процесса, сводя это к публичной расправе.

Мы в рамках данной статьи рассмотрели Нюрнбергский процесс как историческое явление, выявили историческую закономерность и взаимосвязь между идеологии лидера страны и политикой в стране. Рассмотрели события Нюрнбергского процесса с правовой точки зрения и роли международного права, также выявили взаимоопределяющие закономерности. Наконец, судебное заседание Нюрнбергского процесса было проанализировано с точки зрения процессуальности на предмет определяющих деятельность принципов. В следствии чего, пришли к выводам о схожести проведения Нюрнбергского процесса и его законности.

Библиографический список:

1. Александров Г. Н. Нюрнберг вчера и сегодня. М., 1971. 472 с.

2. Гильберт Г. М. Нюрнбергский дневник. Процесс глазами психолога. –Смоленск, 2004. 608 с.

3. Кешнер М. В. Право международной ответственности: Учебник. – М.: Проспект, 2017. 240 с.

4. Лазутин Л. А., Лихачев М. А. Международное гуманитарное право. Война, память, справедливость (юридические и исторические аспекты). –М.: Юрайт, 2020. 312 с.

5. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. 567 с.

6. Лебедева Н. С. Безоговорочная капитуляция агрессоров: Из истории второй мировой войны. М., 1989. 420 с.

7. Люлечник В. Неизвестный Нюрнберг // Русский глобус. М., 2006, –№10. С. 30–32.

8. Нюрнбергский процесс. Право против войны и фашизма / Под ред. И. А. Ледяк, И. И. Лукашука. – М., 1995. 367 с.

9. Рагинский М. Ю. Доказательства на Нюрнбергском процессе // Ученые записки (Всесоюзный институт юридических наук), вып. № 2 (6). М., 1957. 508 с.

10. Ромашкин П. С. Военные преступления империализма. М., 1953. 419 с.

УДК 343
Научная специальность: 12.00.08.

Голоскоков Леонид Викторович
доктор юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 125080, Москва, ул. Врубеля 12
Тел: 8(925)8652184 E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

Goloskokov Leonid Viktorovich
doctor of Law
Leading Researcher of the Research Department of the Moscow academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
Address: Russia, 125080, Moskow, st. Vrubel 12
Tel: 8(925)8652184 E-mail: l.v.goloskokov@mail.ru

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Аннотация. В статье раскрывается правовое и идеологическое значение Нюрнбергского процесса для прошлого и настоящего и делается акцент на важности Нюрнбергского процесса как меры предупреждения будущих войн. В связи с переориентацией современных государств на ведение войн гибридного типа, предлагается укрепить российское законодательство для соответствующего противодействия, а также использовать Нюрнбергский процесс для напоминания агрессорам, развязывающих войну любого типа.

Ключевые слова: война, гибридная война, государство, право, уголовное право, военная доктрина.

NUREMBERG TRIAL IN THE CONTEXT OF TIME: PAST, PRESENT, FUTURE

Abstract. The article reveals the legal and ideological significance of the Nuremberg Trials for the past and present, and focuses on the importance of the Nuremberg Trials as a measure to prevent future wars. In connection with the reorientation of modern states to wage hybrid wars, it is proposed to strengthen Russian legislation for appropriate counteraction, and also to use the Nuremberg Trials to remind aggressors who unleash any type of war.

Keywords: war, hybrid war, state, law, criminal law, military doctrine.

Нюрнбергский процесс достаточно хорошо известен, изучен и описан во многих источниках в историческом, юридическом плане, как юридическая процедура, а также в деталях описан его внутренний процесс: организация,

невидимые сражения, подготовка ходов, сюрпризы. Ни один из обвиняемых не признал свою вину. Трибунал предъявил им и мировому сообществу около пяти тысяч документов, семи тысяч томов нацистской литературы, фильм о зверствах нацистов о концентрационных лагерях и другие документы.

Итоги его известны: суд народов признал нацизм преступлением против человечности, агрессия признана крупнейшим международным преступлением. Некоторые авторы справедливо полагают, что «Нюрнбергский процесс сыграл важную роль в развитии международного права. Его результаты не ограничиваются самим фактом осуждения главных военных преступников Второй мировой войны. В первую очередь работа Нюрнбергского международного военного трибунала, а точнее её результаты заложили основы формирования международного уголовного права, как отрасли международного права со своими нормами и принципами, видами международных преступлений и наказаний за эти преступления»[106].

Однако возвращение к Нюрнбергу необходимо сегодня ещё и потому, что нужно напомнить молодому поколению, о чём говорит Нюрнбергский процесс, кроме итоговых слов Приговора. Это неизменность приговора и невозможность его пересмотра. Здесь наметились, хотя и отдельные, но тревожные тенденции.

Так, А. М. Николаев пишет о фундаментальном сдвиге, который произошёл с течением времени, и это является недопустимым: «Приговор МВТ, заседавшего в Нюрнберге, был окончательным и не подлежал какому-либо пересмотру (статья 26 Устава МВТ). По нашему мнению, таким же статусом должны обладать решения межгосударственных органов по защите прав и свобод человека, в том числе постановления Европейского Суда. Однако проблема состоит в том, что спустя много лет после окончания Нюрнбергского процесса его итоги были поставлены под сомнение Европейским Судом при рассмотрении дела «Кононов (Kononov) против Латвии»[107].

Если отойти только от правовой стороны процесса, то наиболее общий и глубокий вывод о том, что явил собой Нюрнберг, состоит в том, что изощрённую, высокотехнологическую цивилизацию, создавшую в своё время лучшие образцы науки и техники, поставившую на службу себе все народы Европы всё же смогла победить другая цивилизация – советская, суть которой была в том, что СССР строил социализм, и это была та идея, которая противостояла идее нашего противника и победила.

Мы всё время невольно обращаем больше внимание на сражения на полях Великой Отечественной войны, поскольку они имеют колоссальной силы и масштабов внешние проявления: наступления танков, самолётов, пехоты, морские сражения. Всё это – с гибелью массы людей и грохотом орудий, который как бы затмевает и уводит на второй план мысль о том, а ради чего в конечном итоге все эти люди сражались и умирали. Они это делали во имя своей идеи. В результате победила советская социалистическая идея, и именно

[106] Шукаева Е. С., Золотарев Н. П. К вопросу о судебно-правовом значении Нюрнбергского процесса // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 212.

[107] Николаев А. М. Нюрнбергский процесс и принцип уважения практики Европейского Суда по правам человека // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 4. С. 75.

она определила победу военную и итоговый Приговор Нюрнбергского трибунала. Идеи приводят в движение всё материальное, а не наоборот.

Таким образом, когда мы вспоминаем победу в Великой Отечественной войне, то должны чётко понимать, кто победил и почему победил. Победил Советский Союз и его социалистическая идея. Это то прошлое, которое нужно помнить, чтобы понимать, что в настоящем и будущем мы снова можем столкнуться с каким-то иным противником, и чтобы его победить, нужно знать, как и чем мы будем с ним сражаться, что будет у нас в голове, что будет за спиной нашего сражающегося солдата. Во время Великой Отечественной войне это была идея социализма, а за спиной – наша социалистическая Родина.

Итоги Нюрнберга, как известно, помнили и последующие организаторы массовых убийств, которые случались в Аргентине, в Африке и других местах, и они старались не допустить документирование своих действий, чтобы не попасть под новый Нюрнберг.

После 1945 года в мире произошли сотни крупных войн и конфликтов, и тень Нюрнберга продолжает висеть над многим и из них. Всё это прошлое и настоящее Нюрнберга. Переход к будущему показывает в общих чертах профессор М. Д. Давитадзе, когда завершает своё исследование Нюрнбергского процесса: «К сожалению, и в наши дни в мире не исключены факты заговоров отдельных лидеров и высших должностных лиц против других государств, способствующие нарушению прав человека и поощряющие сепаратистские движения, в результате чего совершаются действия, содержащие элементы преступления против мира и безопасности человечества»[108]. Профессор здесь высказался более чем деликатно, и это обусловлено временем публикации его работы – 2016 год, но даже тогда было заметно поползновение. За последующие годы в мире было развязано множество гибридных войн, которые в силу своей разрушительной мощи и не меньшей эффективности, чем горячие агрессивные войны, заставляют нас смотреть на них точно так же, как на горячие агрессивные войны. В таком контексте роль Нюрнберга представляется критически важной и для нашего будущего.

В этой связи нам и необходимо понять, в чём состоит роль и значение Нюрнберга для будущего. Конечно, сегодня идут локальные войны, имеющие тот или иной масштаб, и они будут идти в разных регионах мира и дальше. Однако в то же время мы наблюдаем и быстро растущий масштаб и так называемых гибридных войн, разрушительные последствия которых начинают быть сопоставимы или даже превышать ущерб, наносимый войнами горячими. При этом в результате нанесённого ущерба нарушаются права и свободы граждан страны, подвергшейся нападению в результате гибридной войны. Подрыв экономики и финансовой системы России, произведённый гибридной войной, замаскированной под пандемию и вроде бы случайный очередной экономический кризис в 2020 году, оказался столь значительным, что его размеры оказались сопоставимы с ущербом в горячей войне.

---

[108] Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества «Нюрнбергский и Токийский процессы» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 2. С. 41.

Однако поскольку противник в данной войне сработал более чем профессионально, то не было ни объявления войны, ни обозначения объекта нападения, никаких других традиционных признаков обычной войны. Есть только результат – чётко фиксируемые потери в экономике, финансах и других сферах народного хозяйства. Наш противник понял на примере удачно проведённой гибридной войны, что так можно действовать и дальше, и, если мы не будем ничего предпринимать, урон и ущерб от таких войн мы будем получать во всё большем масштабе, делая (для самих себя) вид, что всё это ряд случайностей и совпадений.

Поэтому необходимо пересмотреть своё отношение к гибридной войне как к разновидности небольшой и не очень опасной локальной войны или конфликта, перевести в правовом поле её статус в разряд явлений, имеющих своим итогом такие же существенные результаты в виде ущерба, какой бывает от полноценных горячих войн, чтобы иметь возможность не просто залечивать раны от очередного гибридного конфликта, но давать полный отпор противнику, и один из элементов такого отпора может лежать в правовой плоскости в виде соответствующей статьи в Уголовном кодексе Российской Федерации, соответствующем пункте в Военной доктрине Российской Федерации, а также в виде недвусмысленного напоминания нападающей стороне, вне зависимости от того, кто ей будет в конкретный текущий момент, о возможном будущем Нюрнбергском процессе, материалы и документы на который будут собираться всё время. Да, такой процесс может называться в будущем как-то иначе, но тень прошлого под названием Нюрнбергский процесс должна иметь чёткую и яркую проекцию в будущее, чтобы все организаторы войн, независимо от того, будут ли эти войны горячие или гибридные, помнили и знали о финале своей деятельности.

В этом также состоит непреходящее значение Нюрнбергского процесса.

Библиографический список:

1. Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за преступления против мира и безопасности человечества «Нюрнбергский и Токийский процессы» // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. 2016. № 2. С. 35–41.

2. Николаев А. М. Нюрнбергский процесс и принцип уважения практики Европейского Суда по правам человека // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2016. № 4. С. 61–81.

3. Шукаева Е. С., Золотарев Н. П. К вопросу о судебно-правовом значении Нюрнбергского процесса // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 4. С. 210–213.

УДК 343.21
Научная специальность: 12.00.08

Клементьева Надежда Александровна
воспитатель ФГКОУ «Санкт-Петербургский Кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации».
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 13
Тел: 8(921)4008233 E-mail: nemezida-femida@list.ru

Klementyeva Nadezhda Alexandrovna
educator Federal State Educational Institution "St. Petersburg Cadet Corps the Investigative Committee Russian Federation"
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, nab. Moika river, 13
Tel: 8(921)4008233 E-mail: nemezida-femida@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. в статье дается общая характеристика источников уголовного права и раскрывается сущность и признаки понятия «преступление» в источниках уголовного права периода Великой Отечественной войны, а также особенности законодательства этого периода.

Ключевые слова: источники уголовного права, уголовный закон, преступление, аналогия закона.

THE CONTENT OF THE CONCEPT OF" CRIME " IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article provides a general description of the sources of criminal law and reveals the essence and features of the concept of "crime" in the sources of criminal law during the Great Patriotic War, as well as the features of the legislation of this period.

Keywords: sources of criminal law, criminal law, crime, analogy of law.

Множество категорий, существующих в современном законодательстве, имеют свою историю возникновения и прохождение определенных этапов развития до современного значения. Уголовное право – не исключение.

На различных этапах существования нашего государства в понятие «преступное» вкладывалось разное значение. В данном случае нам представляется важным обозначить формирование ключевого понятия уголовного права – «преступления». Выбор данной темы обусловлен научным интересом автора к такому понятию, как юридическая техника, особенности

которой французский компаративист Р. Давид выделяет как важный критерий классификации правовых систем. Российское уголовное право, как и право в целом, в самодержавной России имело черты романо-германской правовой семьи[109], в которой, по наиболее распространенному и четкому мнению французского компаративиста Рене Давида превалирующая роль отводится закону. Согласно Давиду, «закон в силу самой строгости его изложения представляется лучшим техническим способом установления четких норм в эпоху, когда сложность общественных отношений выдвигает на первый план среди всех аспектов правильного решения его точность и ясность»[110]. В качестве таковых выделяется Конституция, международные договоры, кодексы, простые законы, регламенты, декреты, административные циркуляры, кодексы. Последние представляют собой компиляции, группирующие и излагающие в систематизированном виде правила, относящиеся к определенной отрасли права. Путем кодификации право приводится в систему, оказывается словно пронизанным определенными принципами. Кодификация придает праву определенность и ясность, значительно облегчает его практическое использование. Необходимо отметить, что в рамках темы выступления мы остановимся в общепринятой исторически сложившейся периодизации уголовного законодательства, на долю которого выпало регулирование общественных отношений, возникающих вследствие совершения преступлений[111] в период Великой Отечественной войны.

Основными источниками российского уголовного законодательства, характеризующими уголовное право в эпоху трех революций, а также в период становления советской власти и образования СССР считаются Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года[112], Уголовный кодекс 1922 года[113], Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 года[114], Уголовный кодекс РСФСР 1926 года[115].

Как нам представляется, избранная тема достаточно широко рассмотрена с точки зрения полного формирования категории «преступления» в доктрине уголовного права, однако исследований, касающихся развития и анализа указанной категории на этапе Великой Отечественной войны, немного. Мы использовали методы анализа и сравнения при создании данного исследования.

---

[109] Маликов Б. З. Линза времени: О становлении советского уголовного права. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-stanovlenii-sovetskogo-ugolovnogo-prava-v-rossii/viewer.

[110] Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. –М: Международные отношения. 1996 г. С. 60.

[111] Уголовное право. Общая часть: учебник. изд. 2–е, перераб., и доп. / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с. С. 4.

[112] Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. – М.: Зерцало. 1997. С. 63–68.

[113] СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Собрание узаконений и распоряжений РКП Р.С.Ф.С.Р, 01.06.1922, № 80, ст. 153 (электронный текст документа).

[114] СЗ-СССР, 1924, № 24, ст. 205. "Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик» (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

[115] СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Интересно наблюдение, приведенное в работе Ю. В. Грачевой и А. И. Чучаева, анализирующих вопросы закрепления понятия «преступление» в Советском уголовном уложении 1918 года и разработки рассматриваемого понятия в теории уголовного права, которая к тому времени занималась научной разработкой многих проблем уголовного права, в том числе и преступления. Они отмечают, что комиссия по составлению Уложения не воспользовалась имеющимися научными разработками, предпочтя закрепление формального малоинформативного определения его определения исходя из подхода, неоднократно подвергавшегося критике в литературе. Согласно ст. 1 Советского уголовного уложения 1918 года, полностью воспроизводящего соответствующую статью Уголовного уложения 1903 года «преступным признается деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания»[116].

Весьма важным законодательным актом, обобщившим двухлетнюю практику нормотворчества по уголовному праву советскими учёными, стали принятые в декабре 1919 г. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР, в которых впервые в постреволюционной практике было дано определение преступления как «нарушение порядка общественных отношений, охраняемого уголовным законом». Дефиниция уточнялась: «преступление есть действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывает необходимость борьбы государства с совершившими такие действия или допустившими такое бездействие лицами (преступниками)». Таким образом, уже в первом определении советского периода были указаны необходимые признаки преступления: общественная опасность («для данной системы общественных отношений»), а также противоправность действия либо бездействия. Несмотря на краткость этого определения, в нём впервые давалось обобщённое определение преступления с указанием на его наиболее существенный материальный признак – общественную опасность. Также были заложены основы новой правовой системы – системы социалистического права, имеющего глубокое социально-классовое содержание. Главной задачей уголовного права провозглашалась охрана государства рабочих, крестьян и солдат. После принятия Руководящих начал с 1920 года, стала активно проводиться работа по разработке и принятию нового кодифицированного источника уголовного права, поскольку разрозненная система правового регулирования уголовно-правовых отношений посредством различных декретов, постановлений не способствовала обеспечению единства правоприменительной деятельности в сфере уголовного права.

26 мая 1922 года был принят первый советский уголовный кодекс, вступивший в силу с 1 июня 1922 года. Законодательно был закреплен классовый подход в понятии «преступление», которое определялось как «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени».

---

[116] Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. История отечественного государства и права. Преступление в советском уголовном уложении и доктрине уголовного права. // Журнал русский закон. 2014. № 12. С. 1454. URL: http://lexrussica.ru/articles/2014/12/30/article_101289.html

Из этого определения следует, что·законодатель сохранил категорию общественной опасности, которая связывается с действием или бездействием; исключил термин «деяние, обозначающего действие и бездействие»; признак противоправности, характерный для более ранних уголовных законов. Особенностью нового, социалистического Уголовного кодекса явилось раскрытие материальной, сущности преступления. Несомненными преимуществами явилось упоминание в дефиниции преступления общественной опасности, социальной природы преступления.

Отсутствие исторического опыта советского государства в борьбе с преступностью не позволили создать столь совершенный уголовный кодекс, который исчерпывающе перечислял бы все возможные виды преступной деятельности. В годы войны возникла необходимость увеличения составов преступлений, борьба с которыми имела важное значение для решения основной задачи — разгрома врага. А поскольку в основном продолжали действовать довоенные нормы уголовного законодательства, то применялась аналогия закона. Регулирование вопросов применения уголовного закона по аналогии осуществлялось с помощью постановлений Пленума Верховного Суда СССР, которые имели общеобязательное значение на всей территории страны. Верховный суд СССР разъяснял нижестоящим судам, как им надлежало применять советское законодательство, тем самым восполняя пробелы в праве, которые появились в условиях военного времени. Вынужденной мерой было введение в Кодекс норму об аналогии («в случае отсутствия в Уголовном кодексе прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части сего Кодекса» (ст. 10).

Рассматриваемый нормативный правовой акт отличался относительной компактностью своего содержания, поскольку включал всего 227 статей. Это был один из самых коротких уголовных кодексов во всей мировой истории, состоявший из Введения, Общей и Особенной частей. Структура уголовного кодекса 1922 г. была выстроена по модели, характерной и для современного уголовного законодательства РФ – выделялись общая и особенная части. Общая часть УК 1922 года регулировала вопросы о пределах действия уголовного кодекса, основные начала применения наказания, установления его меры, видов, порядка отбывания наказания, искусственно объединила практически противоположные подходы к основаниям уголовной ответственности, наказанию и мерам социальной защиты, так и не примирив их путем приведения к диалектическому единству. Характерна была размытость критериев признания лица социально опасным, дублировании наказаний отдельными мерами социальной защиты, аналогии закона. Содержание Общей части Кодекса определило будущие тенденции развития уголовного законодательства нашей страны. В нем четко закреплялись действующие и по сей день фундаментальные уголовно-политические принципы: гуманизма, определенности наказания, сочетания экономии репрессии с применением наиболее строгого наказания за совершение особо опасных преступлений. Были сформулированы наиболее жизнеспособные уголовно-правовые институты, в целом, оставшиеся, по сути, неизменными по сей день: о действии уголовного

закона в пространстве, стадиях преступления, формах вины, невменяемости, необходимой обороне и крайней необходимости, ответственности соучастников. Особенная часть состояла из восьми глав, а на первое место были выведены государственные и должностные преступления[117].

Народный комиссар юстиции РСФСР Д. И. Курский на 3-й сессии IX созыва в 1922 году убеждал депутатов в том, что: «Предложенный проект Уголовного кодекса определяет преступление так, как его должен определять уголовный кодекс, написанный марксистами и продиктованный правосудием, которое творят рабочие и крестьяне»[118]. Задачей документа открыто провозглашалась «правовая защита государства трудящихся от преступлений и общественно опасных элементов» (ст. 5 раздела II «Общие начала применения наказания»). УК РСФСР 1922 г. явился очередным этапом развития, политически направленного советского уголовного законодательства.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и Положение о воинских преступлениях, впоследствии в 1927 г. принято Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления). В соответствии с названными законодательными актами были приняты уголовные кодексы союзных республик, в том числе и Российской Федерации (1926 г.), ставший фактическим преемником УК 1922 года и сохранил то же классово-социальное понятие преступления, нормы об аналогии, систему наказания, норму о лицах, «представляющих опасность по своей прошлой деятельности» (ст. 7), фактически легализовавшие последующие репрессии против политических, государственных и военных деятелей той эпохи. 22 ноября 1926 года Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (далее – ВЦИК) была утверждена масштабная редакция, которая представляла собой новый Уголовный кодекс РСФСР, вступивший в силу с 1 января 1927 года. Уголовный кодекс 1926 г. признал себя преемником УК РСФСР 1922 года, что было отражено в его названии: «Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 года». В УК РСФСР 1926 года давалось следующее определение преступления «общественно-опасным деянием», подчеркивая, что «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». При этом примечание к той же статье содержало положение о том, что «Не является преступлением действие, которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего Кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно-опасного». Сугубо материальное понятие преступления в УК

[117] Сулеманов А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 2006. URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1922-g-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika

[118] Лысенков С. Г. Нормы и принципы советского уголовного права в период НЭПа и строительства в СССР основ социализма // Юридические исследования. 2016. № 7. С. 29–36. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19507.

РСФСР 1926 г., принцип аналогии, теория опасного состояния и меры социальной защиты – элементы единой концепции преступления в советском уголовном праве, отдававшей приоритет в установлении оснований уголовной ответственности не закону, а судейскому усмотрению, что зачастую вело к произволу и помогало применять репрессии к «неугодным лицам». Классовая принадлежность и социальное происхождение лица, совершившего преступление, имели решающее значение при выборе меры социальной защиты и влияли на степень общественной опасности совершенного преступления.[119]

Кодекс 1926 г. в несколько упрощённой форме сохранил норму об аналогии («Если то или иное общественно-опасное действие прямо не предусмотрено настоящим Кодексом, то основание и пределы ответственности за него определяются применительно к тем статьям Кодекса, которые предусматривают наиболее сходные по роду преступления»), несмотря на ожесточённые споры учёных по этому поводу и выступления большинства из них против сохранения института аналогии в советском уголовном праве. УК РСФСР в редакции 1926 года действовал с многочисленными изменениями и дополнениями вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года.

Законодательство Четырехлетия Великой Отечественной войны СССР с фашистской Германией характеризовалось следующими чертами: ряд норм носил временный характер, действовал лишь на период войны (например, об уголовной ответственности за распространение панических слухов). Вводилось военное положение, и правосудие в местах военных операций осуществляли военные трибуналы; законодательная аналогия – «приравнивание». В отдельную группу выделялись уголовные законы об ответственности гитлеровцев за тяжкие преступления, совершенные на временно оккупированной территории СССР[120].Относительно принципов необходимо отметить их наличие в качестве руководящих начал уголовного права также с первых дней существования Советской власти, несмотря на то, что ни в одном из уголовных кодексов советского государства не было зафиксировано такого понятия.

В условиях внезапного нападения на СССР потребовался перевод всех особенностей социальной жизни советского государства на новый лад, ведение как внешней, так и внутренней политики, отвечающей условиям военного времени для выполнения главной цели – скорейшей победы над врагом, над достижением которой работало и советское законодательство в сфере уголовного права[121].

Понятие «преступление» как термин появилось в уголовном законодательстве нашей страны достаточно поздно, однако основные признаки современного толкования понятия «преступление» укрепились именно в период Великой Отечественной войны.

---

[119] Калашникова А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 2009. URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika

[120] Юридические исследования Правильная ссылка на статью: Лысенков С. Г. Нормы и принципы советского уголовного права в период НЭПа и строительства в СССР основ социализма // Юридические исследования. 2016. № 7. С. 29. 36. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.7.19507 URL: https://nbpublish.com/library_read_article. php?id=19507.

[121] Е. В. Черепанова. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права 2010. № 10. С. 139.

Библиографический список:

1. Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153, 01.06.1922; № 80, ст. 153. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924), СЗ СССР. 1924. № 24. ст. 205. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) СУ РСФСР: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959). 1926, № 80, ст. 600. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Уголовное право. Общая часть: учебник. изд. 2-е, перераб. и доп. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 560 с.
5. Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 годов. – М.: Зерцало, 1997. С. 63–68.
6. Б. З. Маликов. Линза времени. «О становлении советского уголовного права». С. 36–40.
7. Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Основные правовые системы современности. –М: Международные отношения. 1996 г. С. 60.
8. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. История отечественного государства и права. № 12.2014. Преступление в советском уголовном уложении и доктрине уголовного права. с. 1454–1470.
9. Лысенков С. Г. – Нормы и принципы советского уголовного права в период НЭПа и строительства в СССР основ социализма // Юридические исследования. – 2016. № 7. С. 29–36.
10. А. Ю. Михайлова История развития российского уголовного законодательства. Юридические науки. 2015. С. 221–225.
11. Е. В. Черепанова. Уголовное право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. 2010. № 10. С.139–145.
12. Сулеманов А. А. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 2006. URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1922-g-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika.
13. Калашникова А. И. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года: концептуальные основы и общая характеристика: автореф. дис. … канд. юрид. наук. 2009. URL: https://www.dissercat.com/content/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-1926-goda-kontseptualnye-osnovy-i-obshchaya-kharakteristika.

УДК 344.1
Научная специальность: 12.00.08

Новокшонов Дмитрий Вячеславович
кандидат юридических наук
начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики факультета (командного)
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: d_novoks@mail.ru

Евстратова Юлиана Айратовна
кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики факультета (командного)
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
E-mail: yuliana130682@mail.ru

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich
candidate of jurisprudence
head of the Department of criminal procedure and criminology of the faculty (command) St. Petersburg military Institute of national guard troops.
Address: 198206 Saint Petersburg, st. Pilyutov, 1
E-mail: d_novoks@mail.ru

Evstratova Juliana Airtowna
candidate of jurisprudence, associate
Professor of the Department of criminal procedure and criminology of the faculty (command) St. Petersburg military Institute of the national guard troops
Address: 198206 Saint Petersburg, st. Pilyutov, 1
E-mail: yuliana130682@mail.ru

ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В настоящей статье авторы рассматривают изменения военно-уголовного законодательства в период формирования советского государства.

Ключевые слова: военно-уголовное законодательство, воинская преступность, самовольная отлучка.

MILITARY CRIMINAL LEGISLATION ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In this article, the authors consider changes in military criminal legislation during the formation of the Soviet state.

Keywords: military criminal legislation, military crime, unauthorized absence.

В соответствии с Конституцией 1924 года, определившей компетенцию Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) по изданию уголовных законов, были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. В них указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. В соответствии с этим 31 октября 1924 года было принято Положение о воинских преступлениях (далее – ПОВП), которое с некоторыми изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления», содержащуюся в уголовном кодексе 1922 года Значение ПОВП 1924 года состояло в том, что оно явилось первым общесоюзным актом, установившим нормы военно-уголовного законодательства.

Реформа армии, начавшаяся в 1925 года и направленная на организационное оформление всех вооруженных сил на основе опыта предшествовавших войн, потребовала разработки и принятия нового военного и военно-уголовного законодательства. 27 июля 1927 года ЦИК и СНК СССР приняли новое Положение о воинских преступлениях[122], которое с некоторыми изменениями и дополнениями действовало до 1959 года. Оно наряду с общей нормой, определявшей понятие воинского преступления, содержало 30 статей, в которых были сформулированы конкретные составы воинских преступлении, в том числе и новые: уклонение от несения обязанностей военной службы под предлогом религиозных и иных убеждений, нарушение уставных правил внутренней службы, самовольное оставление погибающего военного корабля и др.

Наиболее существенные изменения, которым впоследствии подвергалось ПОВП 1927 года, касались главным образом определения круга лиц, на которых оно распространялось. Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от

[122] См.: СУ РСФСР. 1927. № 50. Ст. 505.

16 февраля 1930 года к числу воинских преступлений были отнесены преступления против установленного порядка несения службы лиц строевого состава особых вооруженных отрядов (резервов) Народного комиссариата путей сообщения, а также личного состава военизированной охраны и военизированной пожарной охраны, работников Рабоче-крестьянской милиции и исправительно-трудовых учреждений.

В период, предшествовавший Второй мировой войне, интересы укрепления военного могущества и обороноспособности Советского государства требовали проведения специальных, в том числе и правовых, мероприятий по повышению трудовой и воинской активности, дальнейшему укреплению организованности и дисциплины как в стране в целом, так и в Вооруженных Силах с тем, чтобы быть готовыми к отражению возможной агрессии империалистов. 1 сентября 1939 года был принят Закон о всеобщей воинской обязанности, который предусматривал ответственность военнослужащих, а также призванных на учебные сборы военнообязанных за преступления, направленные против установленного порядка несения военной службы, по Положению о воинских преступлениях.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1940 года были внесены изменения в статью 193.7 УК РСФСР, направленные на усиление ответственности за уклонение от военной службы. Уголовно наказуемой признавалась самовольная отлучка рядового и младшего начальствующего состава, совершенная неоднократно, продолжительностью до двух часов, или хотя бы один раз, но продолжительностью свыше двух часов. Совершение самовольной отлучки в военное время являлось квалифицированным составом этого преступления. За самовольную отлучку в мирное время предусматривалось наказание – направление в дисциплинарный батальон на срок от шести месяцев до двух лет. Данный вид наказания впервые был введен в советское уголовное законодательство этим Указом, на основании которого Совет Народных Комиссаров СССР утвердил Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. Тем самым была создана возможность исправления и перевоспитания лиц, совершивших правонарушения, в условиях воинской службы. Самовольная отлучка свыше суток признавалась дезертирством, за которое в военное время предусматривалась высшая мера наказания – расстрел с конфискацией имущества.

Повысились требования к воинскому учету, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1940 года «Об ответственности за нарушение правил воинского учета» предусматривалось, что лица рядового и младшего начальствующего состава, виновные в повторном нарушении правил воинского учета, наказываются принудительными работами на срок до одного месяца или денежный штрафом.

Военно-уголовное законодательство в период Великой Отечественной войны[123] существенным изменениям не подвергалось, так как ПОВП 1927 года

[123] См.: Викторов Б. А. Военное законодательство и органы военной юстиции в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1965. № 5. С. 29–35; Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // Бюлл. Военной коллегии Верх. Суда СССР и Управления военных трибуналов. – М.: 1987. № 2 (73). С. 81–91; Ткачевский Ю.– М.: Уголовное право военного периода // Вестник МГУ. Серия, Право. – М.: 1985. № 3. С. 23–31.

содержало нормы об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные в военное время и в целом обеспечивало правовую охрану порядка несения военной службы во время войны. Некоторые дополнения военно-уголовного законодательства обусловливались необходимостью мобилизации всех сил и средств, для отпора врагу. Так, для обеспечения мобилизации в январе 1942 года была введена уголовная ответственность за уклонение от воинского учета военнообязанных и призывников за воинское преступление, предусмотренное статьей 193 УК РСФСР. По этой статье привлекались к уголовной ответственности также лица, содействовавшие виновным в уклонении от воинского учета.

В целях повышения сплоченности личного состава и ответственности за выполнение воинского долга перед Родиной были утверждены Положения: о Красном знамени воинских частей Красной армии (декабрь 1942 года); о Краевых знаменах Гвардейского корпуса (июнь 1943 года); о Красном знамени войсковых частей Военно-Морского Флота СССР (февраль 1944 года). За утрату знамени вследствие малодушия весь командный состав, виновный в таком позоре, подлежал суду военного трибунала, а войсковая часть– расформированию.

Учитывая исключительно важное значение четкой работы транспорта, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 апреля 1943 года на всех железных дорогах ввел военное положение, в соответствия с которым устанавливалась ответственность работников железнодорожного транспорта за преступления по службе наравне с военнослужащими Красной армии. Действие этого Указа было распространено на Наркомморфлот, Наркомречфлот и Главное управление Северного морского пути. Наконец, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 января 1944 года устанавливалась на военное время ответственность по Положению о воинских преступлениях лиц рядового и начальствующего состава военизированной охраны НКВД СССР за преступления по службе.

Изменения коснулись и мер уголовно-правового воздействия, применяемых к военнослужащим. В частности, было признано нецелесообразным содержание военнослужащих в дисциплинарных батальонах, в связи с чем в августе 1941 года все указанные лица были освобождены из дисциплинарных частей и направлены в армию.

Широкую практику получила отсрочка исполнения приговоров в порядке статьи 19 Основных начал, которая гласила: в военное время приговоры, присуждающие военнослужащих к лишению свободы без поражения в правах, могут быть по определению суда, вынесшего приговор, отсрочены исполнением до окончания военных действий, при этом осужденные направлялись в действующую армию.

На практике такие лица с 1942 года направлялись командованием воинской части, в которой они служили до осуждения, в штрафные части действующей армии, созданные в указанном году приказом НКО № 227 известным как приказ «Ни шагу назад». С учетом важного военного и политического значения института отсрочки исполнения приговора положение

статьи 19 Основных начал было распространено также на лиц, не являющихся военнослужащими, но подлежащих призыву в армию. Если такие лица осуждались к лишению свободы на срок до двух лет без поражения в правах и не имелось препятствий к их призыву или мобилизации, то в этих случаях суд, вынесший приговор, приостанавливал его исполнение до возвращения осужденного из армии[124].

Военно-уголовное законодательство военных лет сыграло важную роль в укреплении дисциплины и порядка в Вооруженных Силах и способствовало организации отпора врагу и победе в Великой Отечественной войне.

После окончания войны многие нормы, необходимость принятия которых вызывалась условиями военного времени, были отменены. Научно-технический прогресс в 50-х годах привел к изменениям материальных средств ведения войны. Это, в свою очередь, оказало активное воздействие на характер воинского труда, на организационную структуру армии, на отношения среди личного состава армии, потребовало повышения дисциплинированности каждого военнослужащего в решении общих задач, стоящих перед Вооруженными Силами.

Происшедшие в армии изменения вызвали необходимость принятия ряда новых уголовно-правовых норм. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 года ПОВП было дополнено нормами, предусматривавшими ответственность за различные посягательства на порядок эксплуатации военной техники: была введена уголовная ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации боевой, или транспортной машины, за нарушение правил полетов или подготовки к ним и за нарушение правил кораблевождения. В соответствии с новой организацией обеспечения безопасности советской территория была установлена ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, а также службы на радиотехнических постах, в дежурных подразделениях и на иных объектах, предназначенных для охраны неприкосновенности сухопутного, морского и воздушного пространства СССР либо предотвращения внезапного нападения на Советский Союз.

Кроме того, Указ дополнил ПОВП 1927 года такими неизвестными ранее военно-уголовному законодательству составами, как угроза начальнику и преступные действия военнослужащего, находящегося в плену.

---

[124] См.: Ахметшин Х. М., Рыжков Н. И. Направление в дисциплинарный батальон как вид наказания по советскому уголовному праву. – М., 1966; Васильев Н. В. Применение к военнослужащий отсрочки исполнения приговора в военное время: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1945; Стручков Н. А. Воспитательное значение наказания, связанного с направлением в дисциплинарный батальон. – М., 1958.

Библиографический список:

1. Сборник Указов РСФСР. 1927. № 50. Ст. 505.

2. Викторов Б. А. Военное законодательство и органы военной юстиции в период Великой Отечественной войны // Советское государство и право. 1965. № 5. С. 29–35.

3. Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // Бюлл. Военной коллегии Верх. Суда СССР и Управления военных трибуналов. М., 1987. № 2 (73). С. 81–91.

4. Ткачевский Ю. М. Уголовное право военного периода // Вестник МГУ. Серия: Право. М., 1985. № 3. С. 23–31.

5. Ахметшин Х. М., Рыжков Н. И. Направление в дисциплинарный батальон как вид наказания по советскому уголовному праву. М., 1966. С. 37–39.

6. Васильев Н. В. Применение к военнослужащим отсрочки исполнения приговора в военное время: дис. … канд. юрид. наук. М., 1945. С. 123–124.

7. Стручков Н. А. Воспитательное значение наказания, связанного с направлением в дисциплинарный батальон. М., 1958.

8. Ткачевский Ю. М. Уголовное право военного периода // Вестник МГУ. Серия: Право. М., 1985. № 3. С. 23–31.

УДК 343.14
Научная специальность: 12.00.09.

Гриненко Александр Викторович
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, заслуженный юрист РФ,
Адрес: Россия, 125080, г. Москва, ул. Врубеля, 12
Тел. 8(916)-920-71-34 E-mail: avgrinenko2@mail.ru

Grinenko Aleksandr Viktorovich
doctor of Law, Professor
Professor of The Department of Criminal Procedure of Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation
Address: Russia, 125080, Vrubelya str., 12
Tel. 8(916)-920-71-34 E-mail: avgrinenko2@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена изложению особенностей доказывания, которыми характеризовалось уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против мира и человечности, совершеных в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание уделено возможностям использования доказательств не только по конкретным уголовным делам, но и впоследствии, при обосновании приговора Международного военного трибунала, а также решений иных судебных органов.

Ключевые слова: уголовное дело, уголовное судопроизводство, следователь, обвинение, защита, приговор, преступления против мира и человечности.

FEATURES OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES CRIMES AGAINST PEACE AND HUMANITY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the presentation of the features of evidence that characterized the criminal proceedings in cases of crimes against peace and humanity that were committed during the great Patriotic war. Special attention is paid to the possibilities of using evidence not only in specific criminal cases, but also later, when justifying the verdict of the International military Tribunal, as well as decisions of other judicial bodies.

Keywords: criminal case, criminal proceedings, investigator, prosecution, defense, sentence, crimes against peace and humanity.

Великая Отечественная война с позиций сегодняшних дней– многоаспектное явление. Она потребовала поистине чрезвычайных усилий как всего народа, так и государственного механизма. Поскольку одним из проявлений такого механизма является наличие аппарата расследования преступлений, эффективное производство по уголовным делам также послужило важным средством для достижения всенародной и общегосударственной цели.

Наиболее серьезными преступлениями, совершавшимися в эти годы, признавались деяния, совершенные против мира и человечности. Их особенность состояла в том, что они не только посягали на жизнь и здоровье людей, но и создавали угрозу человечеству в целом. Соответственно доказывание по данным уголовным делам приобрело большую значимость как в сугубо процессуальном плане, так и для использования в последующих процессах, прежде всего в Международном военном трибунале (1945–1946 гг.).

Как показывает изучение конкретных уголовных дел, а также материалов, поступивших в распоряжение МВТ, доказывание в период Великой Отечественной войны осуществлялось в строгом соответствии с действующим законодательством, как правило, сразу же после окончания боевых действий на определенной территории, практически одновременно с ее освобождением от оккупантов.

Поскольку возможности использования технических средств были весьма ограничены, основными средствами доказывания были показания лиц, протоколы осмотров, а также результаты производства некоторых других следственных действий. В числе особенностей можно назвать то, что значительное доказательственное значение имели материалы фашистской кинохроники, а также оставленные фотографии, иногда – письма и т.п. Хотя информация в данном случае была отражена документально, при ее проверке и оценке принималась во внимание общая обстановка, а также делалась определенная коррекция ввиду коренного различия в идеологических установках.

Собранные доказательства использовались по трем основным направлениям: во-первых, при осуществлении доказывания по уголовным делам в отношении конкретных лиц (как правило, это были пособники оккупантов, по различным причинам оставшиеся на освобожденных территориях); во-вторых, для подготовки процессов регионального уровня (например, в Краснодарском крае); в-третьих, для последующего обоснования обвинения в международных судебных органах.

Объединяло все три направления то, что во всех случаях доказательства были получены в строго соответствии с действовавшим в то время законодательством, с учетом определенной поправки на чрезвычайные обстоятельства, которые в каждом конкретном деле оговаривались особо.

Особую актуальность приобретали именно те доказательства, которые впоследствии были переданы в Международный военный трибунал (еще известный как Нюрнбергский трибунал).

Примечательно, что данный орган в том виде, в котором он был организован, впоследствии стал своеобразной моделью для создания иных международных судебных органов[125]. Те сведения, которые подавались в Международный военный трибунал, отвечали всем критериям доказательств, которые содержались в законодательствах государств – членах суда.

Поскольку 8 августа 1945 г. подписано соглашение между государствами – победителями[126], именно ими в качестве приложения к данному документу был разработан и Устав Международного Военного трибунала[127]. Особенность закрепленной в Уставе процедуры была обусловлена тем, то в число победителей вошли государства с различными правовыми системами (СССР – континентальная, Великобритания и США – англо-американская, прецедентная, Франция – смешанная). Поэтому не случаен тот факт, что в Уставе требования, предъявляемые к доказательствам, по сравнению с содержащимся в советском кодифицированном законодательстве были существенно ослаблены.

Вместе с тем это нельзя признать однозначно негативным явлением. Так, непосредственно в Международный Военный трибунал можно было предоставлять огромный массив письменных показаний, других документов, материалов кинохроники, фотографий и т. п. Если бы этого нельзя было делать, то процесс растянулся бы на несколько десятилетий и вряд ли стал столь эффективным.

Примечательно, что и в тот период времени, и впоследствии ряд историков, особенно представители проигравших стран, поднимали дискуссию относительного того, что подсудимым якобы не в полной мере обеспечивалось право на защиту и что это вообще был «суд победителей над побежденными». Вместе с тем многочисленные документы подтверждают, что состоялся действительно состязательный процесс, все подсудимые были обеспечены квалифицированной юридической помощью, активно отстаивали свою позицию, используя любые прямо не запрещенные законом средства и способы своей защиты.

Выводы Международного Военного трибунала в отношении различных подсудимых также были неоднородными. Так, наряду с высшей мерой наказания многие лица были приговорены к различным срокам лишения свободы, а ряд лиц – даже оправдан.

Примечателен и тот факт, что суд отказался удовлетворить ходатайство одного из осужденных о замене ему наказания в виде пожизненного лишения свободы на смертную казнь, поскольку это ухудшило бы наказание по

---

[125] См.: Ализаде В. А., Волеводз А. Г. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет спустя // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 1 (24). С. 271–294.

[126] См.: Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенный Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901737882 (дата обращения: 14.10.2020).

[127] См.: Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: http://docs.cntd.ru/document/901737883 (дата обращения: 14.10.2020).

сравнению с ранее назначенным, что не соответствовало международным стандартам.

Таким образом, результаты доказательственной деятельности в период Великой Отечественной войны составили основу для последующей деятельности международных судебных органов и обеспечили законность, обоснованность и справедливость принимаемых ими решений.

Библиографический список:

1. Ализаде В. А., Волеводз А. Г. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала: семьдесят лет спустя // Библиотека криминалиста. 2016. № 1 (24). С. 271–294.

2. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенный Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 г. URL: http://docs.cntd.ru/document/901737882 (дата обращения: 14.10.2020).

3. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: http://docs.cntd.ru/document/901737883 (дата обращения: 14.10.2020).

УДК 343
Научная специальность: 12.00.09

Дорошев Сергей Александрович
заместитель руководителя первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Волгоградской области.
Адрес: Россия, 400066, г. Волгоград, ул. Мира, д. 24 «а»
Тел: 8(8442)231415, 8(937)7242151, 8(927)5180101
E-mail: sergeisuskrf@yandex.ru

Doroshev Sergey Aleksandrovich
deputy head of the first department for the investigation of particularly important cases ID IC Russia for the Volgograd region.
Address: Russia, 400066, Volgograd, Mira street, 24«a»
Tel: 8(8442)2314-15, 8(937)7242151,
8-927-518-01-01 E-mail: sergeisuskrf@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ, ВОЗБУЖДЕННОГО В СУ СКР ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. Об организации и проведении процессуальной проверки, а также расследовании уголовного дела по факту геноцида, совершенного немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в отношении мирного населения Сталинградской области.

Ключевые слова: фашизм, мирное население, геноцид, расследование уголовного дела, преступления без срока давности, военные преступления.

FEATURES OF THE INVESTIGATION OF A CRIMINAL CASE ABOUT THE ATROCITIES OF THE GERMAN FASCIST INVADERS AND THEIR ACCOMPLICES IN RELATION TO THE CIVILIAN POPULATION OF THE STALINGRAD REGION (ON THE EXAMPLE OF A CRIMINAL CASE ON GENOCIDE INITIATED IN THE INVESTIGATIVE DIRECTORATE OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE VOLGOGRAD REGION)

Abstract. on the organization and conduct of a procedural check, as well as the investigation of a criminal case on the fact of genocide committed by the Nazi invaders and their accomplices against the civilian population of the Stalingrad region.

Keywords: fascism, civilians, genocide, criminal investigation, crimes without a statute of limitations, war crimes.

В рамках организованной и проводимой Следственным комитетом Российской Федерации работы по установлению обстоятельств совершения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками военных преступлений на оккупированных территориях против мирного населения в период Великой Отечественной войны, на базе следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области создана постоянно действующая рабочая группа по координации архивной, поисковой и следственной работы, возглавляемая руководителем управления генерал-майором юстиции Семеновым В. И. В состав рабочей группы, помимо должностных лиц следственного управления, вошли руководство и представители Общероссийского движения «Поисковое движение России», кроме того, на постоянной основе к работе привлекаются сотрудники иных правоохранительных органов субъекта.

В ходе работы группы в Государственном архиве Волгоградской области и Центре документации новейшей истории Волгоградской области получены уникальные архивные материалы, подготовленные Сталинградской областной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, в том числе – о фактах уничтожения гражданского населения во время Великой Отечественной войны.

Последовательное изучение и сопоставление архивных документов позволили следственным органам установить наличие достаточных данных для организации и проведения процессуальной проверки по фактам чудовищных злодеяний в отношении мирного населения Сталинградской области во время Великой Отечественной войны со стороны оккупантов и их пособников. По результатам организованной и проведенной процессуальной проверки следственным управлением СК России по Волгоградской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ.

В ходе следствия установлено, что во время Великой Отечественной Войны, в период с 17.07.1942 по 02.02.1943, в ходе оккупации Сталинградской области немецко-фашистскими захватчиками, а также их пособниками систематически совершались убийства советских граждан, в том числе стариков, детей и женщин, являвшихся представителями мирного населения, всего же от рук захватчиков убито не менее 1743 человек.

Следователям удалось допросить в качестве свидетелей непосредственных очевидцев совершенных убийств, которые до настоящего момента остаются в живых.

Так, одна из свидетелей сообщила, что летом 1942 года в одно из сел Сталинградской области на лошадях прибыли беженцы еврейской национальности, вынужденно переселившиеся с территории Украины в связи с военными действиями, которые стали проживать у местных жителей. В тот же период населенный пункт был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками, в числе которых находились и румынские военные. В один из

дней августа 1942 года фашисты на грузовом автомобиле прибыли к ее соседям, где проживала еврейская семья, состоящая из супругов и двух их детей. Семейную пару с детьми немецкие военные насильно погрузили в грузовой автомобиль и увезли на окраину села. В момент описанных событий свидетель находилась на улице и наблюдала за происходящим. Аналогичным образом немецко-фашистские захватчики, передвигаясь по территории села, задерживали другие семьи еврейской национальности. Захватив всех еврейских беженцев, оккупанты вывезли их на окраину и расстреляли в яме, среди них находились старики, женщины и дети.

Кроме того, в ходе изучения архивной хроники, а также картографического исследования с моделированием пространственного положения населенных пунктов Сталинградской области периода военных действий с сопоставлением географических координат следователями обнаружено одно из мест захоронения мирных жителей, которое в настоящее время располагается на окраине одного из сел Октябрьского района Волгоградской области. С участием поискового отряда организованы раскопки, в ходе которых с применением криминалистической техники проведен осмотр места происшествия, обнаружены и извлечены скелетированные останки 43 лиц из числа мирного населения с явными следами насильственной смерти– огнестрельными ранениями в области головы. Одновременно обнаружены и изъяты гильзы и пули, по которым проведена судебно-баллистическая экспертиза: согласно выводам экспертов установлено, что гильзы являлись частью патронов калибра 9 мм к пистолетам иностранного производства– «Парабеллум», «Вальтер», «Инграм» и других. Все скелетированные останки направлены для проведения назначенной судебной медико-криминалистической экспертизы.

Кроме того, в ходе раскопок обнаружены наручные часы, три золотых кольца, на двух из которых имелась гравировка «30.V.1939», детская игрушка и фрагменты блокнота с сохранившимся детским рисунком.

Приведенные факты расстрела мирных жителей не являются единичными, всего же в ходе следствия достоверно установлено не менее 15 случаев массовых убийств женщин, детей и стариков, не участвовавших в военных действиях.

Для установления конкретных лиц, причастных к вышеуказанным преступлениям, продолжается архивная работа, в том числе организовано изучение уголовных дел архивов компетентных правоохранительных органов. Так, удалось обнаружить и приобщить к материалам уголовного дела копию протокола допроса военнопленного Ш. Г. В. от 05.02.1943, являвшегося в период 1942–1943 гг. заместителем начальника немецкой военной комендатуры Сталинградской области, из показаний которого получены сведения и установлены данные иных сотрудников ведомства. В ходе допроса Ш. Г. В. признал свою причастность к зверским убийствам, которые совершались в здании немецкой комендатуры города Сталинград. Согласно архивным документам в указанной комендатуре подверглось пыткам не менее 547 мирных жителей, трупы которых впоследствии, после освобождения

города, обнаружены в ямах рядом со зданием. На телах женщин, стариков и детей зафиксированы следы жестоких пыток. Из актов осмотра трупов известно, что у женщин отрезаны груди, вывернуты руки, вспороты животы, изуродованы лица, на телах детей зафиксированы многочисленные порезы. По одной из версий, пытая детей на глазах родителей, фашисты пытались получить показания о действовавших в городе партизанских отрядах.

В целях установления полных анкетных данных, а также для получения сведений об интересующих следствие лицах через управление международного сотрудничества СК России в компетентные органы Федеративной Республики Германия направлен запрос об оказании правовой помощи и предоставлении информации о конкретных военнослужащих немецкой армии, причастных к преступлениям на территории Сталинградской области. В настоящее время расследование уголовного дела продолжается.

УДК 343.85
Научная специальность: 12.00.12.

Ерина Ксения Александровна
преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета ВЮИ ФСИН России
Адрес: Россия, 600009, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская ул., 67 Е
Тел.: 8(910)1766279 E-mail: whatisboris@rambler.ru

Курчева Карина Александровна
курсант очного обучения 5 курса юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России
Адрес: Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67е
Тел.: 8(919)0020927 E-mail: karina-070898@mail.ru

Erina Kseniya Aleksandrovna
lecturer of Criminal Law and Forensic Studies Department of the Federal penitentiary service of Russia (VLI FPSR).
Addres: Russia, 600009, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya street, 67e
Tel: 8(910)1766279 E-mail: whatisboris@rambler.ru

Kurcheva Karina Aleksandrovna
cadet 5 courses of resident instruction of law department, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia (VLI FPSR).
Addres: Russia, 600020, Vladimir,
B. Nizhegorodskaya street, 67e
Tel: 8(919)0020927 E-mail: karina-070898@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы правоприменительной практики правоохранительных органов в рамках борьбы с коррупцией в послевоенные годы. Авторами рассмотрены условия, препятствовавшие повышению эффективности противодействию коррупции в указанный период.

Ключевые слова: коррупционные преступления, заявления и сообщения граждан, предварительная проверка, расследование.

ON SOME ISSUES OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES IN THE POST-WAR YEARS

Abstract. The article deals with the issues of law enforcement practice of law enforcement agencies in the fight against corruption in the post-war years. The authors consider the conditions that hindered the anti-corruption policy during this period.

Keywords: corruption crimes, the statements and the reports of citizens, pre-check, investigation.

Окончание Великой Отечественной войны стало одним из поворотных моментов в истории Советского государства, что проявилось в изменениях в политической сфере, организации управления, перестройке народного хозяйства и экономики на «мирные рельсы», росте промышленности, необходимости скорейшего восстановлении кадрового и трудового потенциала страны.

Борьба с преступностью, в том числе и коррупционной, также послужила одним из необходимых направлений обеспечения государственной стабильности. Ведь значимость проработки вопросов противодействия коррупционной преступности во всех ее проявлениях сопровождает российское государство на пути всего его исторического развития.

В этой связи, анализ радикализации организационно-правовых мер, а также вытекающей из этого деятельности правоохранительных структур указанного периода, позволит выявить корреляционную связь и «чувствительность» к ним коррупционных проявлений.

По нашему мнению, именно правовые нормы, закрепляющие особенности осуществления борьбы со взяточничеством, злоупотреблениями по службе, хищением социалистической собственности в Советском государстве, судебная и следственная правоприменительная практика в период послевоенных лет во многом легла в основу формирования современной антикоррупционной политики Российской Федерации.

В целом, усиление и повышение эффективности борьбы с коррупцией было вызвано немалым ее ростом. Так, в 1947 году прирост процентного соотношения осужденных (5662) за взяточничество по сравнению с 1945 годом (более 2,8 тыс.) составил более 96%[128].

При всем этом, в разных слоях общества ходил «миф» о том, что в СССР, в период правления И. В. Сталина, такого явления, как коррупция не было, что в реальности противоречило оперативно-следственной практике. Так, к примеру, из доклада прокурора СССР Г. Н. Сафонова руководству страны в 1948 году следовало, что вся советская система снизу доверху поражена коррупцией[129].

---

[128] Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 52.

[129] Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?search_id=633276&query=Докладываю%2С+что+за+последнее+время+Прокуратурой+СССР+вскрыты+многочисленные+факты+взяточничества&commit=Найти&node_id=&search_in_metadata=off&search_in_metadata=on&sear_in_texts=off&search_in_texts=on (дата обращения 11.10.2020).

Следовательно, перед правоохранительными органами ставилась задача по осуществлению эффективной антикоррупционной компании, которая проводилась посредством своевременного выявления и раскрытия данной группы преступлений.

Из практики расследования уголовных дел коррупционной направленности следует, что зачастую поводом для возбуждения уголовного дела выступали сообщения и заявления о совершении взяточничества[130], «самоснабжения», хищении социалистической собственности, должностных злоупотреблениях, которые, в свою очередь, должны были быть предварительно проверены, в соответствии с содержанием УПК РСФСР (аналогией является алгоритм действий следователя (дознавателя) в порядке 144 УПК РФ в настоящее время).

Анализ правоприменительной практики, докладов выступлений органам государственной власти уполномоченных соответствующих правоохранительных структур, позволил выделить типичные ошибки, допускаемые на стадии возбуждения уголовного дела, таких как:

– нарушение 3-х дневных, 10-ти дневных сроков предварительной проверки;

– проведение «номинальной» уголовно-процессуальной проверки заявлений при явной очевидности коррупционного преступления;

– вторичность предварительной проверки по отношению к процессу установления признаков преступления;

– возбуждение уголовного дела коррупционной направленности, по итогам проверки, на основании оперативных, розыскных, и в целом, данных, полученных не процессуальным путем;

– проведение следственных действий в рамках проверки, законодательно не разрешенных на их производство до возбуждения уголовного дела.

Кроме того, порядок вступления в уголовно-процессуальные отношения представителей, к примеру, номенклатуры, требовал санкции уполномоченного партийного представителя (комитета), рекомендовавшего его назначение, либо соответствующего руководителя ведомства. Любые попытки оперативно-следственных органов уличить должностное лицо в совершении коррупционного преступления, обойдя указанный порядок, немедленно пресекались и оставались без надлежащего уголовного реагирования. К примеру, в марте 1947 года сотрудниками ОБХСС по делу о хищениях в Отделе рабочего снабжения завода № 283 Министерства авиапромышленности был задержан заместитель директора завода по снабжению и по совместительству член партии большевиков Е. Скороход. При его задержании, от соответствующих органов согласие было не получено, в результате, чего начальник ОБХСС Григорьев, давший такое указание, получил выговор[131].

---

[130] Борисенко К. А. Некоторые проблемы проведения предварительной проверки заявлений и сообщений граждан при расследовании коррупционных преступлений в СССР // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 1 (3). С. 53.

[131] Говоров И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. 2011. №1. С. 74.

Поэтому уровень своевременного выявления по отношению к качественному раскрытию коррупционных преступлений, не смотря на статистические данные, в период послевоенного времени был не столь высок. Причиной этого, по нашему мнению, являлось несовершенство законодательного регулирования, а именно:

– фактический уголовно-процессуальный запрет производства следственных действий в рамках предварительной проверки заявлений и сообщений граждан;

– подмена производства следственных, процессуальных действий мерами административного реагирования.

Таким образом, органы следствия, дознания, прокуратуры были поставлены в узкие рамки лишь истребования необходимых материалов путем направления соответствующих запросов, а также получения объяснений, что в свою очередь «тормозило» уголовный процесс. Поэтому, имелись случаи, при которых сотрудники, откладывали возбуждение коррупционных уголовных дел, оставляли материалы без рассмотрения на неопределенное время, либо отказывали в факте возбуждения уголовного дела, а значит, укрывали преступление от статистического учета.

На основании указанного, следует, что эффективность антикоррупционной борьбы требовала в послевоенные годы кардинальных преобразований алгоритма уголовно-процессуальной деятельности, что подразумевало изменение порядка организации предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлении, расширении уголовно-процессуальных полномочий на указанной стадии, а также отделение сосуществования политической и правоохранительной сферы друг от друга. Указанные действия, по нашему мнению, способствовали бы повышению эффективности работы по раскрытию рассматриваемой группы преступлений, и обеспечению их перспективной профилактики в дальнейшем.

Библиографический список:

1. Астанин В. В. Борьба с коррупцией в России XVI–XX веков: диалектика системного подхода. – М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 52.
2. Борисенко К. А. Некоторые проблемы проведения предварительной проверки заявлений и сообщений граждан при расследовании коррупционных преступлений в СССР // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2015. № 1 (3). С. 53.
3. Говоров И. В. Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. 2011. №1. С. 74.
4. Электронная библиотека исторических документов. URL: http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/search?search_id=633276&query=Докладываю%2С+что+за+последнее+время+Прокуратурой+СССР+вскрыты+многочисленные+факты+взяточничества&commit=Найти&node_id=&search_in_metadata=off&search_in_metadata=on&search_in_texts=off&search_in_texts=on (дата обращения 11.10.2020).

УДК 343
Научная специальность: 12.00.08.

Лавринов Вячеслав Викторович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского филиала ФГКОУВО
«Санкт-Петербургская академия
Следственного комитета Российской Федерации».
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону,
ул. Волоколамская, д. 3В
Тел. 8 (918) 5035393, E-mail: vvl-rostov@mail.ru

Vyacheslav Viktorovich lavrinov
candidate of legal Sciences, associate Professor of the Department of criminal law and criminology of the Rostov branch of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation».
Address: Russia, 344064, Rostov-on-don,
Volokolamsk str., 3b
Tel: 8 (918) 5035393Ю, E-mail: vvl-rostov@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ ГЕНОЦИДА, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Геноцид относится к числу преступлений против мира и безопасности человечества, не имеющих срока давности уголовного преследования. Деятельность сотрудников Следственного комитета направлена на выявление таких деяний, совершенных в годы Великой Отечественной войны, по которым, в соответствии с положениями отечественного уголовного законодательства, сроки давности не применяются, установлением обстоятельств их совершения, в том числе на территории Ростовской области.

Ключевые слова: геноцид, ст. 357 УК РФ, преступления против мира и безопасности человечества, военные преступления, давность привлечения к уголовной ответственности, сроки давности, Великая Отечественная война, поисковая работа, следователи, следователи-криминалисты, Следственный комитет Российской Федерации, следственное управление по Ростовской области, криминалистическая техника.

ACTIVITIES OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO ESTABLISH UNKNOWN FACTS OF GENOCIDE COMMITTED ON THE TERRITORY OF THE ROSTOV REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. Genocide is one of the crimes against the peace and security of mankind that do not have a Statute of limitations for criminal prosecution. The activities of the Investigative Committee employees are aimed at identifying such acts committed during the great Patriotic war, for which, in accordance with the provisions of the domestic criminal legislation, the Statute of limitations does not apply, by establishing the circumstances of their Commission, including on the territory of the Rostov region

Keywords: genocide, article 357 of the criminal code of the Russian Federation, crimes against the peace and security of mankind, war crimes, Statute of limitations, the Great Patriotic war, search work, investigators, forensic investigators, the Investigative Committee of the Russian Federation, the investigative Department for the Rostov region, forensic technology.

Деятельность сотрудников СК России направлена на проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных относительно недавно. Но немалое внимание уделяется преступлениям прошлых лет, в том числе против мира и безопасности человечества, совершенных в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на то, что эти события происходили более 75 лет назад, к преступлениям данной категории в соответствии с положениями отечественного уголовного законодательства (ч. 5 ст. 77 УК РФ[132]) сроки давности не применяются. В полной мере это относится к преступлению, предусмотренному ст. 357 УК РФ, а именно к геноциду.

Включение в уголовное законодательство Российской Федерации данной нормы соответствует международному законодательству, а именно Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой в 1948 г.[133], в соответствии с которой геноцид независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права, против которого необходимо принимать меры предупреждения и карать за его совершение (ст. I). Конвенция дала определение геноцида, указав, что под геноцидом понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую (ст. II). И важным установлением явилось то, что лица, совершившие геноцид, должны нести ответственность независимо от того, какой статус они занимали и быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было

[132] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[133] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятая резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1948. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

совершено это деяние, или международным уголовным судом (ст. IV и ст. VI Конвенции).

Указанным положениям полностью соответствуют положения отечественного законодательства, как уголовного, так и уголовно-процессуального. Так, согласно ст. 6 УПК РФ, к числу целей уголовно-процессуального законодательства отнесены защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, а также уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания. Безусловно, данные положения относятся и к преступлению, предусмотренному ст. 357 УК РФ, расследование уголовных дел о котором отнесено в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ[134] к компетенции следователей СК России.

Проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о геноциде имеет значительную сложность, что связано с рядом объективных факторов. Большинство тех, кто мог быть очевидцем исследуемых событий, их участником, умерли, как и те, кто совершал подобные преступления. Кроме того, человеческая память по прошествии значительного периода времени не всегда может полностью и правильно воспроизвести события, имевшие место в годы Великой Отечественной войны. Предметы, которые могли бы стать вещественными доказательствами, из-за истечения значительного срока времени повреждаются или уничтожаются, а проведение судебных экспертиз крайне затруднительно. Документы, которые связаны с исследуемыми событиями, иногда очень тяжело найти, они могут быть утеряны, уничтожены.

Однако эти факторы не могут являться препятствием при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 357 УК РФ, в том числе совершенных в годы Великой Отечественной войны, для сотрудников СК России, к числу основных задач которых отнесено оперативное и качественное расследование преступлений обеспечение законности при проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования[135].

Всё это в полной мере относится и к преступлениям, предусмотренным ст. 357 УК РФ, расследование уголовных дел о которых, как уже было сказано, отнесено к компетенции следователей СК России, в том числе связанных с выявлением и расследованием фактов преступлений немецко-фашистских захватчиков против мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Следственный комитет Российской Федерации прилагает максимум усилий, чтобы память о минувшей войне не стала пустым звуком, была отдана дань памяти всем погибшим на войне, чтобы количество неизвестных страниц в истории войны стало как можно меньше, а лица, причастные к совершению геноцида, понесли заслуженное наказание.

Великая Отечественная война принесла неисчислимые горести и страдания всем гражданам нашей страны, независимо от того, где они

---

[134] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18. дек. 2001 № 174–ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

[135] О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403–ФЗ. Ст. 4. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

находились, жили, работали. Не стала исключением и Ростовская область, жители которой приняли активное участие в сопротивлении захватчикам. Несмотря на тяжелые бои, г. Ростов-на-Дону был захвачен дважды – в ноябре 1941 г., а затем с июля 1942 г. по февраль 1943 г. Оккупации Ростова-на-Дону принесли многочисленные страдания его жителям. Город был практически полностью разрушен, и вошел в число десяти наиболее пострадавших от войны городов. Погибло более 100 000 человек. Одной из трагедий стало убийство фашистами более 27 000 человек в Змиевской балке, в которой были убиты военнопленные бойцы Красной Армии и мирные жители города – русские, евреи, украинцы, армяне, жители иных национальностей[136].

Преступления, в том числе военные, совершенные захватчиками, не имеют срока давности. Каждое злодеяние должно получить надлежащую оценку, а преступники – понести наказание. Для этого сотрудники СК России используют и применяют весь арсенал имеющихся возможностей, включая достижения криминалистики. В том числе активная работа по установлению обстоятельств совершения немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками военных преступлений на оккупированных территориях против мирного населения в период Великой Отечественной войны ведется в следственном управлении СК России по Ростовской области (далее – следственное управление). Сотрудники управления ведут целенаправленную работу по отысканию ранее неизвестных захоронений погибших защитников Родины и мирных жителей, установлению личностей пропавших без вести бойцов и их перезахоронению.

Такая работа ведется во взаимодействии с представителями общественных организаций патриотического характера. Так, на протяжении нескольких лет отделом криминалистики осуществляется взаимодействие с Ростовской городской общественной организацией Поисковый корпус «Витязь», с которым в итоге в 2020 году следственным управлением заключено соглашение о сотрудничестве, направленное на создание условий для повышения гражданской ответственности, укрепления чувства сопричастности с великой историей и культурой России и Ростовской области, обеспечение преемственности поколений, объединение усилий по развитию патриотического и нравственного воспитания, сохранению и увековечиванию памяти, установлению имен погибших защитников во время Великой Отечественной войны.

Данное соглашение связано с проведением совместных поисковых мероприятий, посвящённых истории Великой Отечественной войны, привлечением внимания органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественности к поисковой и исследовательской деятельности, включая архивную работу и работу с ветеранами, направленную на установление судеб и имен граждан, павших при защите Отечества. Такое сотрудничество приносит определенные результаты.

---

[136] См, например: Полонский И. Трагедия Змиевки. Десятки тысяч советских людей были уничтожены на окраине Ростова URL: https://topwar.ru/73633-tragediya-zmievki-desyatki-tysyach-sovetskih-lyudey-byli-unichtozheny-na-okraine-rostova.html. (дата обращения: 14.10.2020).

Например, в следственное управление из рабочей группы по документированию нацистских злодеяний в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов при правительстве Ростовской области, созданной в рамках реализации федерального проекта «Без срока давности», поступила информация об обнаружении на территории Миллеровского района останков мирных жителей, погибших в годы немецко-фашистской оккупации. На место обнаружения захоронения выехали следователи и следователи-криминалисты следственного управления. В ходе проведенной работы, в том числе с использованием современной криминалистической техники, были обнаружены костные останки примерно 100 человек. По данному факту организована и проводится процессуальная проверка о преступлении, предусмотренном ст. 357 УК РФ, в ходе которой назначены генетическая, медико-криминалистическая, баллистическая и иные экспертизы.

В декабре 2019 года следователи-криминалисты отдела криминалистики следственного управления совместно с поисковиками проверяли поступившую информацию о наличии неизвестного братского захоронения, расположенного рядом с заброшенным хутором Антониновка в Куйбышевском районе. В целях отыскания места захоронения, следователи-криминалисты совместно с руководителем и участниками Поискового корпуса «Витязь» выяснили предположительные координаты захоронения, приняли меры к поиску снимков аэрофотосьемки 1943 года, сравнили их с современными снимками указанной местности из космоса, выехали на данное место и приступили к поискам. В ходе поиска с применением современной криминалистической техники (георадара ОКО-2 с различными антенными блоками, металлодетекторов (в том числе Garrett ATpro, АКА Кондор-3, ИМП-2К)) была установлена неоднородность грунта, что указывало на возможное нахождение там подземного фортификационного сооружения, и приступили к раскопкам. В результате проделанной работы на глубине 6 метров удалось обнаружить фрагменты блиндажа, его перекрытий и стен, но свидетельств нахождения там тел бойцов обнаружено не было.

Кроме того, сотрудниками отдела криминалистики неоднократно осуществлялись выезды в другие районы Ростовской области в целях установления возможных мест захоронений погибших в ходе Великой Отечественной войны, в том числе на территории Неклиновского, Мясниковского и Багаевского районов Ростовской области, где в годы Великой Отечественной войны велись ожесточенные, в том числе танковые, сражения. Работа следователей-криминалистов продолжается.

В настоящее время криминалисты и поисковики продолжают детальную исследовательскую работу на территории Ростовской области, направленную на изучение архивных данных, поиск дополнительных аэрофотоснимков времен Великой Отечественной войны с целью установления местонахождений возможных захоронений и продолжения поисковой работы, в том числе выявления неизвестных фактов и обстоятельств совершения геноцида в годы Великой Отечественной войны.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

2. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 дек. 1948. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. О Следственном комитете Российской Федерации: Федер. закон от 28 дек. 2010 № 403-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Полонский И. Трагедия Змиевки. Десятки тысяч советских людей были уничтожены на окраине Ростова URL: https://topwar.ru/73633-tragediya-zmievki-desyatki-tysyach-sovetskih-lyudey-byli-unichtozheny-na-okraine-rostova. html. (дата обращения: 14.10.2020).

УДК 343.131.8
Научная специальность: 12.00.09.

Петраков Сергей Викторович
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой предварительного расследования факультета повышения квалификацией Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 96
Тел: 8(981)7107885 E-mail: petrakovs78@yandex.ru

Petrakov Sergeii Victorovich
phd in law, Associate Professor
head of the Department of Preliminary Investigation of the Faculty of Advanced Studies of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, St. Petersburg, nab. Moika river, 96
Tel: 8(981)7107885 E-mail: petrakovs78@yandex.ru

ВОЙНА, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМУ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Аннотация. В статье автор рассматривает процесс влияния Великой Отечественной войны на форму уголовного судопроизводства. Анализируются соответствующие уголовно-процессуальные нормы на предмет их соответствия стандартам прав и свобод человека. Делается вывод, что уголовное судопроизводство дифференцируется в зависимости от различных факторов общественной жизни.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, уголовное судопроизводство, форма уголовного процесса.

WAR IS A FACTOR AFFECTING THE FORM OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. In the article the author examines the process of the influence of the Great Patriotic War on the form of criminal proceedings. The relevant criminal procedural norms are analyzed for their compliance with the standards of human rights and freedoms. It is concluded that criminal proceedings are differentiated depending on various factors of social life.

Keywords: the Great Patriotic War, criminal proceedings, the form of criminal procedure

Великая Отечественная война безусловно отразилась на всех сферах общественной жизни страны. Не осталось без изменений и уголовно-процессуальное законодательство. Помимо того, что усиливалась ответственность за ряд действующих деяний, параллельно с этим криминализировался ряд деяний, который потребовал этого в силу военного времени. Так, одним из самых ярких примеров являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. в соответствии с которым фашистским преступникам и лицам, оказывающим им содействие в совершении преступлении по отношению к военнопленным и мирному населению, назначались смертная казнь или каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Естественно уголовно-процессуальное право так же менялось, как и уголовное. Война, в первую очередь, сказалась на процессе рассмотрения дел военными трибуналами. Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. (в первый же день войны), скорректировал Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении и в районах боевых действий. Исходя из новых нормоположений, в тех местностях, которые объявлялись на военном положении, все дела о преступлениях, которые были направлены против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передавались на рассмотрение военных трибуналов, а именно: дела о государственных преступлениях; о преступлениях, которые совершены военнослужащими; по умышленным убийствам; по разбойным нападениям; по незаконной покупке, продаже, хранении и хищении оружия и т.п. По таким делам трибуналы могли рассматривать дела по истечении 24 часов с момента вручения копии обвинительного заключения обвиняемому. Сроки рассмотрения дел в трибуналах были максимально сокращены. Процедура рассмотрения дела в трибунале была закрытой. Приговоры трибуналов кассационному обжалованию не подлежали, вступали в силу и приводились в исполнении немедленно. Исключение было сделано только для приговоров, по которым наказанием был расстрел. В этом случае телеграммой уведомлялся Председатель Военной коллеги Верховного суда СССР. Если в течение 3 суток не поступал ответ, то приговор приводился в исполнение. Исполнение к расстрелу могло приостанавливаться командующими и военными советами фронтов и армий. Приговоры трибуналов могли быть отменены или изменены только в порядке надзора.

Кроме того и «в предвоенный период и в период Великой Отечественной войны было широко использовано предусмотренное ст. ст. 96 и 233 УПК РСФСР 1923 года право суда на рассмотрение дел о прогулах без уважительных причин и самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и других общественных предприятий, учреждений, без стадии предания суду и без предварительного расследования»[137].

Ряд процедурных аспектов отразился на этапе исполнения наказания. Так, была предусмотрена процедура отсрочки исполнения приговора в отношении военнослужащих и военнообязанных граждан в связи с направлением этой

[137] Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. – М.: Юрид. лит. 1984. С. 42.

категории на фронт в армию. Отличившиеся в боях в целом могли быть освобождены от наказания.

Поэтому закон, в том числе и уголовно-процессуальный, может и должен меняться с течением времени как под воздействием развития общества в целом, так и под воздействием различных факторов, к которым как мы понимаем относится и война, в том числе и Великая Отечественная. Форма уголовного процесса в период военного времени, при чем такого, которое было обусловлено Великой Отечественной войной, не могла оставаться такой же, как и в мирное время. Это обусловлено тем, что в ходе войны, вскрывается ряд негативных атрибутов человечества – мародерство, спекуляция и т.п. Кроме того, условия войны требовали жесткого исполнения отданных приказов. В противном случае могла произойти дезорганизация отдельных воинских соединений, что в целом бы повлияло на боеспособность армии. Соответственно и процедура производства должна быть скорой, когда факт деяния должен быть приближен к наказанию.

Поэтому форма уголовного процесса как правило становится упрощенной и скорой, то есть подлежащей дифференциации. Поэтому право военного периода не может оставаться таким же, как и в мирное время. Изменения процедуры расследования под воздействием разных факторов, в данном случае – войны, вновь затрагивает проблемный вопрос о дифференциации и унификации формы уголовного процесса. Отдавая уважение тем ученым[138], которые отстаивают мнение о необходимости унифицированного уголовного производства, отметим, что само развитие уголовно-процессуального законодательства периода Великой Отечественной войны доказывало наличие дифференцированного подхода к форме уголовного процесса.

Присоединяемся к выводам Д. П. Великого о том, что «под дифференциацией уголовно-процессуальной формы понимается и свойство процессуальной формы, и тенденция ее развития, и способ построения уголовного процесса»[139]. В этой связи уместно будет привести цитату, произнесенную У. Черчиллем, которая, на наш взгляд, отражает то направление, по которому развивался уголовный процесс, как и все общество: «Единственный способ оставаться последовательным – это меняться вместе с обстановкой».

Библиографический список:

1. Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М. 2001. 32 с.

2. Пашкевич П. Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. – М.: Юридическая литература, 1984. 176 с.

3. Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л: Изд-во Лен-го ун-та, 1976. 143 с.

[138] Элькинд П. С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. – Л. 1976. С. 77.

[139] Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. … канд. экон. наук. – М., 2001. С. 17.

УДК 343.1
Научная специальность: 12.00.09

Самойлова Юлия Борисовна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, д. 3 «В».
Тел: 8(863)295-33-90 E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Согоян Валерий Левонович
старший преподаватель кафедры уголовного процесса Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета.
Адрес: Россия, 344064, г. Ростов-на-Дону, ул. Волоколамская, д. 3 «В»
Тел. 8(863)295-33-90, E-mail: svl1959@yandex.ru

Samoilova Yulia Borisovna
candidate of juridical sciences,
associate Professor of Department of Criminal Procedure The Rostov branch Federal State Institution of Higher Education «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation».
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don, Volokolamskaya Str., 3 «B».
Tel: 8(863)295-33-90 E -mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Sogoyan Valery Levonovich,
senior lecturer of the criminal procedure Department of the Rostov branch of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee.
Address: Russia, 344064, Rostov-on-Don, Volokolamskaya Str., 3 «B».
Tel: 8(863)295-33-90 E -mail: svl1959@yandex.ru

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена детальности следственных органов в годы Великой Отечественной войны. Приведены примеры следственной работы в это время. Особое внимание уделено процессуальным аспектам предварительного следствия, специфике обусловленной военными действиями.

Ключевые слова: предварительное следствие, Великая Отечественная война, принцип установления объективной истины.

PRELIMINARY INVESTIGATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is devoted to the details of the investigating authorities during the Great Patriotic War. Examples of investigative work at this time are given. Particular attention is paid to the procedural aspects of the preliminary investigation, the specifics of which are due to military actions.

Keywords: preliminary investigation, the Great Patriotic War, the principle of establishing objective truth

Особое место в истории следственных органов занимают годы Великой Отечественной войны. В экстремальных условиях военного времени резко возросла нагрузка, прокурорско-следственные работники работали в условиях усложнившейся деятельности и увеличения стоящих перед ними задач. В 1942 году прокурор Ростовской области писал: в начале октября 1941 года к Ростовской области стал приближаться фронт. В это время прокуратура области нанесла решительный удар по различному роду врагам народа, расхитителям социалистической собственности, дезертирам и другим преступникам, подрывавшим оборону страны и тыл. В этой работе отличились и следователи. Так, старшие следователи прокуратуры Гамзе и Гуржи не только закончили ряд сложных дел, но и показали высокое качество следственной работы в весьма сложной обстановке[140].

Как отмечают Д. О. Серов, А. В. Федоров, в рассматриваемый период «органы следствия СССР развивались в рамках прокурорской и административной моделей, окончательно сложившихся в 1930-е годы». При этом имевшая место перестройка государственного аппарата на военный лад не затронула следствие. Ни в части построения органов следствия, ни в части процессуального статуса следователя[141].

В то же время предварительное расследование не могло не претерпеть существенные изменения, обусловленные объективными факторами военного времени. В годы войны вся работа прокуратуры преследовала цель содействия фронту и обеспечения победы над врагом. Велась непримиримая борьба с посягательствами на воинскую дисциплину, боеспособность подразделений, частей, кораблей[142]. Необходимость обеспечения крепкого тыла, направления всех материальных ресурсов страны на нужды фронта и снабжения населения потребовали наибольшего усиления охраны государственного и общественного

---

[140] Полозков Ф. А. Прокуратура в прифронтовой полосе: Работа Ростовской областной прокуратуры / Ф. Полозков // Социалистическая законность. 1942. № 10 (май). С. 20–23.

[141] Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64; Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50–55.

[142] Советская прокуратура: сборник. – М.: Юридическая литература., 1982. С. 74–75.

имущества от преступных посягательств и проведения беспощадной борьбы с преступниками[143].

Этому содействовала исключительная оперативность расследования преступлений[144]. А. Татаринов в 1942 году в журнале «Социалистическая законность» отмечал: ст. 116 УПК РСФСР, предусматривающая, что предварительное следствие должно заканчиваться в двухмесячный срок, имеет в виду нормальные условия. В военное же время сроки предварительного следствия должны быть самыми минимальными[145]. С. Новиков, анализируя вопросы обеспечения законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны, констатировал: во фронтовой обстановке примерно 70% уголовных дел расследовались в срок до 5 суток, а когда этого требовала обстановка, то и в течение суток и даже нескольких часов[146]. По другим данным большинство уголовных дел на фронтах заканчивалось в 1–3 дня. Военные следователи вели работу, не считаясь с личным временем[147].

Сказанное относилось не только к военным следователям. И. М. Садовников, возглавлявший прокуратуру Тульской области с 1940 по 1944 годы, рассказывал, что после того, как почти все районы области были временно оккупированы немецко-фашистскими войсками, а Тула в начале декабря было окружена, условия работы партийно-советских органов резко изменились. На первый план вышли вопросы организации работы по борьбе с преступлениями и установления в осадном городе строжайшего порядка. Следствие, как правило следователями и милицией заканчивалось в течение одних-двух суток и даже нескольких часов[148].

Как отмечал И. М. Садовников, после освобождения районов и городов области Красной Армией, были поставлены новые задачи. Во временно оккупированных районах фашистские варвары постарались насадить своих шпионов и провокаторов. Прокуроры и следователи многих районов непосредственно сами разоблачили ряд предателей и изменников[149].

Военное время предопределяло необходимость внесения изменений в организацию работы органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры. На переднем крае многие процессуальные действия, такие как допросы свидетелей, проведение экспертиз и пр. проводились в ночное время с

---

[143] Александров Г. Н. Задачи следствия в борьбе с хищениями социалистической собственности / Г Александров // Социалистическая законность. 1945. № 9 (сентябрь). С. 39–43.

[144] Советская прокуратура: сборник. – М.: Юридическая литература. 1982. С. 74–75.

[145] Татаринов А. Сроки следствия в прокуратуре Тихоокеанского бассейна / А. Татаринов // Социалистическая законность. 1942. № 11–12 (июнь). С. 20–21.

[146] Новиков С. Г. Военная прокуратура на страже законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны / С. Г. Новиков // Советское государство и право. – М., 1985. № 4 (апрель). С. 56.

[147] Носов В. И. Военная прокуратура в условиях отечественной войны / В. Носов // Социалистическая законность., 1942. № 10 (май). С. 13

[148] Садовников И. М. Прокуратура Тульской области в дни войны / М. Садовников // Социалистическая законность. 1942. № 10 (май). С. 23–26.

[149] Садовников И. М. Прокуратура Тульской области в дни войны / М. Садовников // Социалистическая законность. 1942. № 10 (май). С. 23–26.

тем, чтобы не отвлекать бойцов и командиров от боевых задач в дневное время[150].

Главный военный прокурор СССР (1941–1945 гг.) В. И. Носов отмечал, что в области следствия военная прокуратура достигла немалых успехов. Так, военный следователь Цехместеренко направился в один из батальонов, где ему нужно было допросить несколько свидетелей, чтобы закончить следственное дело. Ему дали связного красноармейца, который должен был показать месторасположение батальона. Идя в батальон, следователь вместе с сопровождающим его красноармейцем попал под сильный миномётный и артиллерийский огонь противника. Красноармеец был ранен. Цехместеренко немедленно организовал помощь раненому, а сам, ориентируясь по карте, двинулся в подразделение и к назначенному времени закончил расследование по делу.

Военный следователь Маюров прибыл в роту для того, чтобы допросить свидетелей по делу. Как раз в это время рота получила приказ выйти к новому месту сосредоточения. Маюров двинулся вместе с ротой, которой предстоял марш 15–18 километров. По пути он допрашивал свидетелей, а на привалах оформлял протоколы. Когда рота сосредоточилась на новых позициях, следствие уже было закончено[151].

Следствие выполняло все процессуальные нормы и проводило расследование в полном объеме. Даже в условиях боевой обстановки по каждому уголовному делу строго соблюдался принцип социалистической законности, а также принцип установления объективной истины. В районах военных действий требовалось, чтобы следствие и судебное разбирательство осуществлялись в более сжатые сроки, чем в мирное время. При этом следователи успешно выполняли задачу не только быстрого, но и объективного расследования уголовных дел[152].

Как уже было отмечено, в условиях Великой Отечественной войны возросло значение борьбы с расхитителями социалистической собственности. От следственных органов потребовалась наибольшая оперативность, умение и инициатива в разоблачении преступных махинаций воров и расхитителей. Задача состояла не только в разоблачении преступников, но и в разработке специальных мероприятий по предупреждению и пресечению этих преступлений[153].

Резюмируя изложенное подчеркнем, что следствие в годы Великой Отечественной войны достигло немалых успехов, следователи проявляли высокий патриотизм, профессионализм и мужество, работали, не считаясь с личным временем, проводили следственные действия в условиях боевой

---

[150] Новиков С. Г. Военная прокуратура на страже законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны / С. Г. Новиков // Советское государство и право. 1985. № 4 (апрель). С. 56.

[151] Носов В. И. Военная прокуратура в условиях отечественной войны / В. Носов // Социалистическая законность. 1942. № 10 (май). С. 13.

[152] Новиков С. Г. Военная прокуратура на страже законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны / С. Г. Новиков // Советское государство и право. 1985. № 4 (апрель). С. 56.

[153] Александров Г. Н. Задачи следствия в борьбе с хищениями социалистической собственности / Г. Александров // Социалистическая законность. 1945. № 9 (сентябрь). С. 39–43.

обстановки преимущественно в ночное время, в сжатые сроки, но при условии объективного расследования. Несмотря на боевые действия, необходимость проведения расследования в кратчайшие сроки (преимущественно 1–5 суток), предварительное следствие проводилось в полном объеме, с соблюдением процессуальных норм, и что особенно важно с соблюдением принципов законности и объективной истины.

Библиографический список:

1. Александров Г. Н. Задачи следствия в борьбе с хищениями социалистической собственности / Г. Н. Александров // Социалистическая законность. 1945. № 9 (сентябрь). С. 39–43.
2. Новиков С. Г. Военная прокуратура на страже законности и правопорядка в период Великой Отечественной войны / С. Г. Новиков // Советское государство и право. – М. 1985. № 4 (апрель). С. 54–61.
3. Носов В. И. Военная прокуратура в условиях отечественной войны / В. И. Носов // Социалистическая законность. – М. 1942. № 10 (май). С. 11–14.
4. Полозков Ф. А. Прокуратура в прифронтовой полосе: Работа Ростовской областной прокуратуры / Ф. А. Полозков // Социалистическая законность. 1942. № 10 (май). С. 20–23.
5. Садовников И. М. Прокуратура Тульской области в дни войны / И. М. Садовников // Социалистическая законность. – М. 1942. № 10 (май). С. 23–26.
6. Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в предвоенный период (1930–1941 гг.) / Д. О. Серов, А. В. Федров // Российский следователь. 2015. № 20. С. 58–64.
7. Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) / Д. О. Серов, А. В. Федров // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50–55.
8. Советская прокуратура: сборник. – М.: Юридическая литература., 1982.
9. Татаринов А. Сроки следствия в прокуратуре Тихоокеанского бассейна / А. Татаринов // Социалистическая законность. – М., 1942. № 11–12 (июнь). С. 20–21.

УДК 340.158
Научная специальность: 12.00.01

Сомов Владимир Александрович
доктор исторических наук, доцент
профессор кафедры теории и истории права, государства и судебной власти Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород).
Адрес: Россия, 603022, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 17 А.
Тел: 8(910)7932049 E-mail: somoff33@yandex.ru

Гущев Максим Евгеньевич
кандидат юридических наук,
заведующий кафедрой уголовного права Нижегородского филиала ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации».
Адрес: Россия, 603104, г. Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, д. 5
Тел: 8(908)1607449 E-mail: gushchev.me@skspba.ru

Somov Vladimir Aleksandrovich
doct. Sci. (History), Professor
Volga branch of the Russian State University of Justice
Address: Russia, 603022, Nizhny Novgorod,
Prospect Gagarina, 17 A,
Tel: 8(910)7932049 E -mail: somoff33@yandex.ru

Gushchev Maksim Evgenevich
candidate of Law,
Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Nizhny Novgorod branch of the Federal Institution of Higher Education “Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation”.
Address: Russia, 603104, Nizhny Novgorod, Krasnozvezdnaya, 5
Ph.: 8(908)1607449 E-mail: gushchev.me@skspba.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье рассматривается проблема организации следственной работы по делам о преступлениях против обороны. Авторы считают, что чрезвычайная ситуация войны привела к увеличению уголовных дел данной категории. Необходимость усиления репрессии в отношении нарушителей вызвало некоторое снижение качества следственной работы. После перелома в войне следственные органы улучшают качество работы по недопущению необоснованных обвинений.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, контрреволюционные преступления, следственные органы.

PROBLEMS OF CONDUCTING INVESTIGATIONS IN CASES OF COUNTER-REVOLUTIONARY CRIMES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON MATERIALS FROM THE GORKY REGION)

Abstract. The article deals with the problem of organizing investigative work in cases of crimes against defense. The authors consider that the emergency of the war has led to an increase in criminal cases of such category. The need to strengthen repression against violators caused a slight decrease in the quality of investigative work. After the turning point in the war, the investigative authorities are improving the quality of work to prevent unfounded accusations.

Keywords: The Great Patriotic war, counter-revolutionary crimes, investigative bodies.

Начало Великой Отечественной войны означало резкую активизацию противостояния двух враждующих сторон по всем направлениям. Несмотря на то, что в предвоенный период в СССР были предпринят целый ряд превентивных мер по минимизации возможного сопротивления режиму внутри страны, такие проявления в начальный период были довольно частым явлением. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. содержал понятие «преступление против обороны, общественного порядка и государственной безопасности»[154], которое можно интерпретировать как пособничество врагу. Одним из видов такого деяния были «контрреволюционные преступления». Согласно УК РСФСР редакции 1926 года, контрреволюционным преступлением считались всякие действия, «направленные к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов или к подрыву или ослаблению внешней безопасности

[154] О военном положении: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР 1941 г. № 29 (144). С. 1.

Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции» – ст. 58-1[155].

Наиболее ярко выраженный политический характер носила статья 58-10 УК. Согласно ей, пропаганда или агитация, содержавшая призыв к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, распространение, изготовление или хранение литературы подобного содержания наказывались лишением свободы на срок не ниже шести месяцев. Те же действия, но при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных идей (в оригинале «предрассудков масс»), или в военной обстановке, или в местностях, объявленных на военном положении, влекли за собой применение высшей меры наказания[156].

В Горьковской области не вводилось военное положение, но в феврале 1942 г. она была отнесена к режимным местностям 1-й категории[157], что влекло за собой, в первую очередь, усиление паспортного режима. Тем не менее, контрреволюционные преступления были на особом контроле следственных органов и прокуратуры (спецдела). Одним из условий эффективной деятельности государственного механизма в чрезвычайных условиях был принцип неотвратимости и жесткости наказания. Это должно было стать превентивной мерой для «неустойчивых» граждан. Поэтому органы прокуратуры уделяли особое внимание качеству и срокам следственной работы по спецделам, а также вынесению приговора. Заместитель прокурора Горьковской области по спецделам М. И. Ушканов, докладывая 8 августа 1941 г. председателю Горьковского городского комитета обороны М. И. Родионову о недостатках этой работы отмечал: «количество рассмотренных дел, а также назначение меры наказания не соответствуют задачам военного времени. Работники Облсуда до сих пор не поняли, какие задачи политического значения стоят перед ними в их работе. Члены суда тов. Рыжов, тов. Солина применяют меру наказания за контрреволюционную агитацию в военное время такую же, как и до войны, а иногда и ниже»[158].

С целью усиления репрессий в отношении осужденных за контрреволюционные преступления и скорейшего приведения в исполнение приговоров, Нарком внутренних дел Л. П. Берия 15 ноября 1941 г. направил председателю ГКО И. В. Сталину спецсообщение. В нем он просил решения ГКО предоставить Особому совещанию «право с участием Прокурора Союза ССР по возникающим в органах НКВД делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях для порядка управления СССР, предусмотренных ст. 58 УК РСФСР… выносить соответствующие меры

[155] Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1942. С. 24.
[156] Уголовный Кодекс РСФСР. М., 1942. С. 28.
[157] Гордеева Л. П. Деятельность горьковского городского Комитета обороны по установлению общественного порядка в период Великой Отечественной войны // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27125531_98543984.pdf (дата обращения 07.10.2020).
[158] Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2121. Л:.206.

наказания вплоть до расстрела. Решение Особого совещания считать окончательным»[159].

Постановление ГКО по запросу Л. П. Берия было принято 17 ноября. Разъясняя его сущность районным прокурорам, прокурор Горьковской области Осипов писал: «Смысл постановления ГКО от 17 ноября 1941 г. заключается в том, что на Особом Совещании проверка и оценка собранных доказательств по тому или иному делу проходит в отсутствии обвиняемого, свидетелей и экспертов. Поэтому допросы прокурором обвиняемого, основных свидетелей до очных ставок, участие в очных ставках… приобретают в данное время огромное значение. Не понимать и недооценивать это – значит совершать серьезную политическую ошибку»[160].

Можно сказать, что реализация данного постановления ГКО привела к неоднозначным последствиям. С одной стороны, усиление репрессий имело эффект превентивных мер по предотвращению контрреволюционных преступлений. С другой – к снижению качества следственной работы.

Так, состояние следственной работы по спецделам в обзоре УНКГБ по Горьковской области от 24 августа 1943 г. было названо находящимся на «очень низком уровне»[161]. В качестве основных недостатков этой работы были названы нарушения уголовно-процессуальных норм, недобросовестное, необъективное ведение следствия, формально-бюрократическое отношение к допросам свидетелей. Например, как отмечал в обзоре начальник УНКГБ по Горьковской области комиссар Госбезопасности Баскаков: «При допросе малограмотного колхозника или неграмотного человека часто встречаешь следующее изложение показаний: «мне известно, что «Х» – человек антисоветский, систематически проводит антисоветскую, профашистскую пораженческую агитацию». Свидетель не только не мог так показать, но он даже не понимает значения этих слов»[162]. Связывая подобные факты с излишней «бдительностью» следователей, начальник УНКГБ приводит несколько характерных примеров необоснованного привлечения граждан к ответственности. Он говорил об этом так: «Понятно стремление оперработника поймать шпиона и его разоблачить. Но такими методами работы шпиона не поймаешь, а такие шпионы, как Волобуева (арестованная за дезертирство с завода и нарушение паспортного режима – авт.), не нужны»[163].

Вопрос о качестве следственной работы по делам о контрреволюционных преступлениях с 1943 г. стал одним из проблемных. С целью осуществления контроля за следствием и установления фактов нарушения ст. 136[164] УПК с 27 августа по 4 сентября 1943 г. прокурор отдела по спецделам прокуратуры

---

[159] Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2006. С. 319.

[160] Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 5980. Оп. 2. Д. 22. Л. 1.

[161] Общество и власть. Российская провинция: [(По материалам Нижегор. арх.)] В 3 т. / Ин-т рос. истории РАН, Т. 3: Июнь 1941–1953 г. М., 2005. С. 284.

[162] Там же. С. 285.

[163] Там же. С. 287.

[164] Ст. 136. УПК РСФСР Ред. 1923 г.: Следователь не имеет права домогаться показания или сознания обвиняемого путем насилия, угроз и других подобных мер // Собрание Узаконений РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

СССР Меньшов проводил проверку Горьковской областной прокуратуры. В ходе этой проверки, действительно, были выявлены подобные факты.

Некоторые работники УНКГБ Горьковской области в процессе следствия допускали применение незаконных методов следствия. В частности путем «угроз, применения стойки, ареста, нанесения побоев обвиняемым, свидетелям вынуждали последних давать ложные, провокационные показания, чем создавали отдельные искусственные дела»[165].

Примерно с конца 1943 г. власть стала уделять более серьезное внимание борьбе с неправомерным наказанием. Избыточное применение мер уголовно-правового воздействия могло вызвать отрицательный эффект в сознании дисциплинированных и политически лояльных граждан. Об этом, в частности, говорилось на кустовом совещании прокуроров центральных областей РСФСР по вопросам следственной работы в период Великой Отечественной войны в марте 1944 г. Выступая на этом совещании, заместитель прокурора СССР Шаховской отмечал особый характер следственной работы по делам о контрреволюционных преступлениях. «Мы имеем дело с особой категорией преступности, – говорил он, – и поэтому каждое нарушение при разборе дел, каждая наша ошибка в этом вопросе, это ошибка в сто раз серьезнее, чем ошибка по обыкновенному уголовному делу»[166]. Далее заместитель прокурора прямо указывал на негативные последствия допущения незаконного осуждения: «Мы имеем дело с такими острыми преступлениями, при которых заключение под стражу человека невиновного приводит к отрицательным последствиям, и напротив, если мы упустили контрреволюционера, то мы сами допускаем государственное преступление»[167].

Такое откровенное (естественно, для узкого круга коллег) заявление не только свидетельствует о динамичности и рефлексии власти в вопросах политического контроля, но и говорит о существовании примеров обратного свойства, которые и приводили к возникновению антисоветских настроений и отрицательной мотивации труда. «По совести говоря, когда возьмешь это дело, да подумаешь, как следует над тем, что там написано, совершенно ясным становится, что дело велось неправильно. Какой-нибудь председатель колхоза ставил перед собой мировые задачи, или председатель с/совета ставил перед собой чуть ли не свержение всей советской власти. Здесь думать надо» – говорил на совещании Шаховской. Неправильное расследование дел (в основном это было нарушение ст. 136 УПК) было названо в докладе «буквально преступлением»[168].

Таким образом, чрезвычайные условия войны привели к усилению репрессии за преступления против обороны, общественного порядка и государственной безопасности. В то же время, как показывают архивные материалы, отмечалось снижение качества следственной работы по этим делам, что также было вызвано, в основном, факторами чрезвычайного характера. Тем

[165] ЦАНО. Ф. 5980. Оп. 2. Д. 31. Л. 70.
[166] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131 сч. Оп. 37. Д. 1888. Л. 9–10.
[167] Там же.
[168] Там же.

не менее, государственная власть после перелома в войне все больше внимания уделяла не количественным, а качественным показателям следственной работы, совершенно справедливо, увязывая их с отрицательными последствиями, для собственного авторитета в сознании граждан.

Библиографический список:

1. Гордеева Л. П. Деятельность горьковского городского Комитета обороны по установлению общественного порядка в период Великой Отечественной войны // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27125531_98543984.pdf (дата обращения 07.10.2020).

2. Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР Смерш. 1939 – март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева. М., 2006.

3. Общество и власть. Российская провинция: [(По материалам Нижегор. арх.)]: В 3 т. / Ин-т рос. истории РАН, Т. 3: июнь 1941–1953 г. М., 2005.

УДК 341.3
Научная специальность: 12.00.10.

Байкова Екатерина Эдуардовна
студент 5 курса факультета подготовки следователей «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96
Тел. 8(981)1051978 Email: katy.bajkova@yandex.ru

Салогуб Яна Леонидовна
кандидат исторических наук
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96.
Тел. 8(911)9069018 Email: salogub66@mail.ru

Baikova Ekaterina Eduardovna
5th year student of the Faculty of Investigation Training «Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee Russian Federation»
Address: St. Petersburg, nab. Moika river, 96.
Tel. 8 (981) 1051978 Email: katy.bajkova@yandex.ru

Salogub Yana Leonidovna
candidate of Historical Sciences
Associate Professor Department of State and Legal disciplines "St. Petersburg Academy Investigative Committee of the Russian Federation"
Address: St. Petersburg, nab. Moika river, 96.
Tel. 8 (911) 9069018 Email: salogub66@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЮ ГЕНОЦИДА ПО ДЕЛАМ, КАСАЮЩИМСЯ БОРЬБЫ С ЛИТОВСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ»

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы расследования, квалификации и судебного производства по военным преступлениям прошлых лет, а именно преступлению геноцида в отношении литовского националистического подполья «лесные братья».

Ключевые слова: военные преступления прошлых лет, проблемы квалификации, «лесные братья», националистическое подполье.

PROBLEMS OF INVESTIGATION AND LEGAL PROCEEDINGS ON THE CRIME OF GENOCIDE IN CASES RELATING TO THE FIGHT AGAINST THE LITHUANIAN NATIONALIST UNDERGROUND "FOREST BROTHERS"

Annotation. The article deals with the problems of investigation, qualification and judicial proceedings of war crimes of the past years, namely the crime of genocide against the Lithuanian nationalist underground "forest brothers".

Keywords: war crimes of the past, qualification problems, "forest brothers", the nationalist underground.

Преступления военной направленности, как правило, расследуются непосредственно после их совершения в условиях боевой обстановки, оказывающей огромное влияние на планирование процесса расследования и сбора информации, могущей иметь доказательственное значение. Однако, необходимо помнить, что не все деяния, совершенные в условиях военного конфликта, признаются преступлениями с позиции международного и национального законодательства, в связи с чем сотрудники правоохранительных органов достаточно часто сталкиваются с различными проблемами при расследовании и квалификации тех или иных общественно опасных деяний военной направленности. При этом особую сложность представляет производство по делам, касающимся военных преступлений прошлых лет. Это связано с тем, что по прошествии достаточного количества времени, во-первых, очень сложно воссоздать обстановку, в которой было совершенно то или иное преступление, во-вторых, в связи с развитием общества, сопровождающимся значительным расширением городов, практически вся информация, имеющая доказательственное значение, за исключением архивной документации, утеряна и, в третьих, произошли достаточно серьезные изменения в законодательстве, связанные с применением и толкованием правовых норм, действующих в момент совершения преступного деяния. Безусловно, все это в совокупности может привести к неустранимым сомнениям в виновности лица и поставить под угрозу обоснованность позиции стороны обвинения при судебном рассмотрении дела. Не является исключением и рассмотрение уголовных дел о преступлении геноцида в отношении литовского националистического подполья «лесные братья».

Так, в ст. 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г.[169] под геноцидом понимаются действия, указанные в п. а–е, в отношении какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы. В ст. 99 Уголовного кодекса (УК) Литовской Республики[170] под геноцидом понимаются аналогичные действия в отношении национальной, этнической, расовой, религиозной, социальной или

[169] Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года) // Организация Объединенных наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 05.10.2020).

[170] Уголовный кодекс Литовской Республики (утвержден 26 сентября 2000 законом № VIII-1968) // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: http://www.law.edu.ru/norm /norm.asp?normID=1243877&subID=100107735,100107738,100107769,100107885 (дата обращения 05.10.2020).

политической группы. Анализируя содержание указанных статей, мы видим, что понятие геноцида в УК Литвы намного шире, чем в Конвенции 1948 г. В результате наличия несоответствий национального законодательства нормам международного права, сотрудники следственных и судебных органов, в том числе ЕСПЧ, сталкиваются с определенными трудностями при рассмотрении и квалификации указанной категории дел.

Бывший сотрудник КГБ Литовской ССР В. Василяускас 30.07.2005 обратился в ЕСПЧ с жалобой на обвинительный приговор, согласно которому он был признан виновным в геноциде литовских партизан. В жалобе заявитель указал, что вынесенный приговор нарушает положения ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод[171]. По мнению В. Василяускаса, широкое толкование термина «геноцид» судами Литвы не имело оснований в международном праве, а Литва без оговорок подписала Конвенцию 1948 года. Рассмотрев жалобу, ЕСПЧ вынес Постановление от 20.10.2015 №35343/05[172], в котором пришел к выводу, что В. Василяускас невиновен, поскольку определение преступления геноцида в литовском законодательстве не соответствует формулировке, содержащейся в Конвенции 1948 года.

Другим примером может послужить Постановление по делу «(Drelingas) против Литвы» №288859/16[173]. Верховным судом Литвы бывший сотрудник КГБ С. Дрелингас был признан виновным в преступлении геноцида против литовских партизан, совершенном группой лиц. С. Дрелингас подал жалобу в ЕСПЧ. После рассмотрения жалобы, ЕСПЧ пришел к выводу, что решение Верховного суда Литвы, в соответствии с которым литовские партизаны, их координаторы и сторонники, представляли собой важную часть литовского населения в качестве национальной и этнической группы, является законным, поскольку партизаны сыграли важную роль в деле защиты национальной самобытности, культуры, национального самосознания литовской нации. По аналогичным случаям ЕСПЧ принял диаметрально противоположные решения. Согласно второму приговору, борьба советской власти с «лесными братьями» была признана геноцидом.

Чтобы разобраться в сущности движения «лесных братьев», а также средствах и способах, которые применяли советские войска в борьбе с ними, нужно обратиться к истории. В 1944 г. войска Советского союза освободили территорию Латвийской ССР от немецких захватчиков. Латвийские националисты были не согласны с установлением советского режима, в результате чего ими были предприняты меры по созданию националистических организаций, способных оказать активное сопротивление органам советской власти.

Борьба органов советской власти с «лесными братьями» была опасной, самоотверженной и тяжелой. «Основными задачами войск в 1944 г. были: 1) проведение крупных войсковых операций по ликвидации

---

[171] Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в Риме 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[172] Постановление ЕСПЧ от 20.10.2015 «Дело «Василяускас (Vasiliauskas) против Литвы» (жалоба № 35343/05) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[173] Постановление ЕСПЧ от 12.03.2019 по делу «Дрелингас (Drelingas) против Литвы» (жалоба № 28859/16). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

бандформирований; 2) прочесывание лесных массивов с целью ликвидации немецких подразделений и их пособников, попавших в окружение, дезертиров, мародеров, лидеров националистического подполья и засланных агентов, для проведения диверсионно-террористических актов»[174]. Однако, этого было недостаточно для оказания эффективного противостояния националистам и советское руководство приняло ряд дополнительных мер. «На базе отдела по борьбе с бандитизмом приказом НКВД СССР от 1 декабря 1944 г. № 001447 было создано Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, под руководством комиссара госбезопасности 3-го ранга А. М. Леонтьева»[175]. Методы работы данной организации основывались, в том числе, на создании разведывательных групп, состоящих из раскаявшихся членов бандформирований, поскольку они были наиболее осведомлены о планах, тактике и расположении своих «старых» единомышленников. Также активную деятельность проводили внутренние войска НКВД СССР, а с 1946 г. Главного управления внутренних войск МВД СССР. «Подразделения внутренних войск НКВД СССР систематически проводили чекистско-войсковые операции по изъятию бандподполья на территории Прибалтики»[176]. Перечисленные меры и еще ряд других решений, операций, предпринятых органами советской власти, постепенно ослабляли позиции националистов.

Таким образом, мы видим, что проблема расследования и судебного производства по делам, касающимся военных преступлений прошлых лет, действительно существует. Однако опираясь на вышеизложенные факты, считаем, что организация «лесные братья» являлась именно политической группой, активно выступавшей против советского режима. В связи с чем, позиция Верховного суда Литвы, согласно которой уничтожение указанного формирования подпадает под смысл Конвенции 1948 г. является несостоятельной. Считаем, что действия советских сотрудников органов государственной безопасности нельзя приравнивать к геноциду, так как указанные сотрудники действовали от имени и в рамках закона того времени.

---

[174] Бугаев В. Н. Внутренние войска НКВД_МВД_МГБ ССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. № 183. 2019. С. 239.
[175] Бугаев В. Н. Указ. соч. С. 240.
[176] Там же. С 240.

Библиографический список:

1. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 года) // Организация Объединенных наций. Официальный сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения 05.10.2020).

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (заключена в Риме 4 ноября 1950 года) (с изменениями и дополнениями). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

3. Уголовный кодекс Литовской Республики (утвержден 26 сентября 2000 законом № VIII-1968) // Федеральный правовой портал «Юридическая Россия». URL: http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243877&subID =100107735,100107738,100107769,100107885 (дата обращения 05.10.2020).

4. Постановление ЕСПЧ от 20.10.2015 «Дело «Василяускас (Vasiliauskas) против Литвы» (жалоба № 35343/05). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление ЕСПЧ от 12.03.2019 по делу «Дрелингас (Drelingas) против Литвы» (жалоба № 28859/16). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Бугаев В.Н. Внутренние войска НКВД_МВД_МГБ ССР на территории советской Прибалтики в 1944–1953 гг.: институциональные аспекты деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. № 183. 2019. С. 239.

УДК 343.13
Научная специальность: 12.00.09.

Верстин Данил Андреевич
магистрант 1-го курса Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Тел. 8(952)7458781 E-mail: dverstin@gmail.com

Шабанов Лев Викторович
доктор философских наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета
Адрес: Россия, 190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 96
Тел. 8 (812) 318-22-48 E-mail: kafgum@sksрba.ru

Verstin Danil Andreevich
first year masters student of Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moyka river bank, 96
Tel: 8 (952)7458781 E-mail: dverstin@gmail.com

Shabanov Lev Viktorovich
doctor of Law, candidate of psychological sciences professor of humanitarian and socio-economic disciplines, Russian and foreign languages chair of Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee
Address: Russia, 190000, Saint Petersburg, Moyka river bank, 96
Тел. 8 (812) 318-22-48 E-mail: kafgum@sksрba.ru

ВЛИЯНИЕ НА СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 22.06.1941 г. «О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ»

Аннотация. В работе автор раскрывает влияние на следствие одного из первых актов в период Великой Отечественной войны: изменение в руководящем составе следствия, особенностях подследственности, порядка производства следственных действий, избрания мер принуждения. Также

проводятся параллели с современным уголовным процессом и значением исследуемого акта для него.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, следствие в годы войны, предварительное следствие, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении», подследственность, законодательство военного времени, военные следователи.

PRESIDIUM OF SUPREME SOVIET OF USSR ACT, DATED 22.06.1941, “ABOUT MILITARY SITUATION” INFLUENCE ON INVESTIGATION DURING THE GREAT FATHERLAND WAR

Abstract. In the work author unfolds the one of the first acts during The Great Fatherland War influence on the investigation: changes in management of the investigation, in investigation actions execution, in measures of compulsion choosing. Also, parallels are drawn with the actual criminal process and the exploring act impact to that.

Keywords: The Great Fatherland War, investigation during the war, preliminary investigation, Presidium of Supreme Soviet of USSR Act dated 22.06.1941 “About military situation”, investigation jurisdiction, legislation of war time, military investigators.

Одним из сложных вопросов в юриспруденции является вопрос баланса интересов государства и интересов личности, в частности, в уголовном процессе. Именно поэтому на примере одного из нормативных правовых актов времён Великой Отечественной войны хочется показать, как трансформируются те или иные институты в критических условиях, а также провести ряд аналогий с современным правом.

Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 г. «О военном положении» (далее – Указ) содержательно охарактеризовал такой конституционно-правовой институт, как военное положение, присутствовавший в Конституции СССР 1936 г. В документе можно выделить следующие части: перераспределение полномочий государственных органов, изменение правового положения граждан и организаций, последствия неисполнения указаний государственных органов, вопросы судопроизводства и производства предварительного расследования.

Для понимания изменений требуется кратко описать предвоенную картину следствия в стране. В 41-м году в системе следствия имелись такие должности, как народный следователь, старший следователь, следователь по важнейшим делам, военный следователь. Статус военных следователей был тесно связан с военными трибуналами, а т.к. трибуналы были приравнены к губернским судам, то и статус военного следователя можно искусственно соотносить со статусом, как минимум, старшего следователя. Их подчинённость была различной: ряд находилось структурно в органах внутренних дел, а другие в подчинении до 30-х гг. народных, губернских судов (трибуналов), а после в подчинении прокуратур (военных или «общих»). Так, на момент войны в стране отсутствовала

единоначальная система следствия. В то же время продолжался постепенный уход следствия из судебной власти в органы прокуратуры.

Перейдём к анализу конкретных положений Указа, повлиявших на следствие. Главным пунктом является передача власти в местностях, где объявлено военное положения военным советам (высшему командованию войсковых соединений) (п. 1 Указа), все дела о преступлениях против обороны, общественного порядка и государственной безопасности передаются военным трибуналам (п. 7 Указа), которые к 1943 г. вынесли уже больше приговоров, чем суды общей юрисдикции за этот же год[177]. Показателен в связи с этим и п. 7 Указа, где приводятся примеры составов, дополнительно переданных трибуналам (воинские преступления, разбой, умышленные убийства, ряд составов против собственности и др.), но делается оговорка о возможности передачи командованием иных дел при необходимости, т.е. подследственность определяется усмотрением военного совета. Интересно и то, что некоторые группы преступлений упомянутые в норме Указа отсутствовали в действующем уголовном законодательстве, к примеру, отсутствовали главы преступлений против обороны, что создавало сложности в определении этой группы, а по факту возможность расследования практически любого дела военными следователями при тесном участии военного командования.

Стал этот Указ и ключевым в отношении источников тех или иных норм: так, он диктует, что уголовная ответственность наступает по законам военного времени, т.е. отходит от положений, действовавших УПК РСФСР 1923 г. (далее – УПК) и УК РСФСР 1926 г. (далее – УК), подразумевавших регулирование материальных или процессуальных отношений лишь УК или УПК соответственно – принцип законности теперь подразумевает и «законы военного времени», которыми стали различные акты ГКО СССР, Ставки Верховного Главнокомандования, что создавало пересекающиеся компетенции и решения, а, как следствие, и трудности в правоприменении следователями[178]. Невозможность быстрого реагирования изменениями в УК и УПК на нужды обороны, многоуровневая и сложная система актов для следствия – всё это характеризует работу следователя в годы войны. Проводя аналогию с современным временем хочется отметить, что данные положения позволяют увидеть, во-первых, для чего существует, а, во-вторых, как в перспективе может работать ч. 3 ст. 331 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ).

Интересные моменты появляются и в связи со следственными действиями, а также мерами уголовно-процессуального принуждения. Так, пп. «д» п. 3 Указа позволил производить личный обыск «подозрительных лиц» безо всяких ограничений по времени производства, которые были на тот момент в УПК.

---

[177] Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной Войны и послевоенный период (1941–1945 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 52. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe /81267-sovetskoe-sledstvie-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-poslevoennyj (дата обращения 13.09.2020 г.).

[178] Беланюк М. В. Основные задачи и направления деятельности органов военной юстиции в период военного положения на территории Украины (1941–1942 гг.) // Известия Саратавского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (2). С. 482. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zadachi-i-napravleniya-deyatelnosti-organov-voennoy-yustitsii-v-period-voennogo-polozheniya-na-territorii-ukrainy-1941–1942-gg/viewer (дата обращения 13.09.2020 г.).

Также Указ санкционировал и задержание таких «подозрительных лиц», тем самым, создав новое основание для задержания, не предусмотренное УПК. Указом в пп. «ж» п. 3 упрощается назначение подписки о невыезде: теперь запрет на выезд (въезд) может быть применён без условий (статус, длительность и т.п.). Появляется интересная межотраслевая мера принуждения – выселение, признанного социально опасным как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой, что, являясь средством борьбы с организованной преступностью, может помочь в понимании современных положений ст. 210.1 УК РФ. Отсюда видно, что наиболее важным было обеспечить оперативность расследования, изоляцию деструктивно влияющих на безопасность в регионе лиц, а также предотвращение преступлений, хоть и при ограничении прав.

Обобщая, отметим, что данный акт не дал какой-то системы новых «военизированных» полномочий органам следствия, но, во-первых, создал предпосылки для новой сложной многоуровневой системы правовых актов, отвечающей скорости изменений в военное время, во-вторых, включил в систему руководства следствием военное руководство, а также сделал приоритетными органы военного следствия с фактически неограниченной подследственностью, что необходимо в военное время в силу его специфики, и, в-третьих, усилил принудительный аспект уголовного процесса путём включения новых мер, отхода от ряда дополнительных гарантий при производстве следственных и иных действий.

Таким образом, становится виден характер уголовного процесса времён войны, который с точки зрения современности может быть оценен по-разному, но через призму того времени отражает положения, выраженные в п. 1 Указа: «... в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности», и являлся одним из шагов на пути к Победе.

Библиографический список:

1. Беланюк, М. В. Основные задачи и направления деятельности органов военной юстиции в период военного положения на территории Украины (1941–1942 гг.) / М. В. Беланюк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2013. № 3 (2). С. 482. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-zadachi-i-napravleniya-deyatelnosti-organov-voennoy-yustitsii-v-period-voennogo-polozheniya-na-territorii-ukrainy-1941–1942-gg/viewer (дата обращения 13.09.2020 г.).

2. О военном положении: указ Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик: принят 22 июня 1941 год: текст с изменениями и дополнениями от 7 июля 1943 г. // Ведомости ВС СССР. 1941. № 29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной Войны и послевоенный период (1941–1945 гг.) / Д. О. Серов, А. В. Федоров // Российский следователь. 2015. № 21. С. 52. URL: https://wiselawyer.ru/poleznoe/81267-sovetskoe-sledstvie-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-poslevoennyj (дата обращения 13.09.2020 г.).

УДК 341.64
Научная специальность: 12.00.09

Гибтенко Николай Алексеевич
студент 3 курса Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
Адрес: Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
Тел. 8(920)2954789 E-mail: ngibtenko@mail.ru

Gibtenko Nikolay Alekseevich
3rd year student of the Faculty of Law National Research Nizhny Novgorod State University them N.I. Lobachevsky
Address: Russia, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23
Tel: 8(920)2954789 E-mail: ngibtenko@mail.ru

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ СОВЕТСКОГО СЛЕДСТВИЯ В ИЗОБЛИЧЕНИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ, АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Аннотация. В статье рассматривается роль советских следователей, принимавших участие на Нюрнбергском процессе в сборе неопровержимых доказательств в отношении руководства гитлеровской Германии за совершенные ими преступления против мира и человека, организацию общего плана, а также ряда многочисленных военных преступлений. Несмотря на окончательный разгром фашизма, в современных реалиях происходят случаи реабилитации нацизма, путем изменения исторических фактов и различных попыток оправдать злодеяния нацистских преступников, осквернения мемориалов Победы и сноса памятников, посвященных воинам-победителям в борьбе против фашизма. Российское следствие, переняв опыт советского, в лице следователей Следственного комитета Российской Федерации продолжает непримиримую борьбу с теми, кто пытается пересмотреть и изменить результаты Второй Мировой войны.

Ключевые слова: СССР, предварительное следствие, Нюрнбергский процесс, Вторая мировая война, Следственный комитет Российской Федерации.

THE NURNBERG PROCESS: THE ROLE OF SOVIET INVESTIGATION IN DETECTION OF NAZI CRIMINALS, RELEVANCE IN THE MODERN PERIOD

Abstcract. The article examines the role of Soviet investigators who took part in the Nuremberg trials in collecting irrefutable evidence against the leadership of Nazi Germany for their crimes against peace and man, organizing a general plan, as well as a number of numerous war crimes. Despite the final defeat of fascism, in modern realities there are cases of rehabilitation of Nazism, by changing historical facts and various attempts to justify the atrocities of Nazi criminals, desecration of victory memorials, and the demolition of monuments dedicated to the victorious soldiers in the war against fascism. The Russian investigation, having adopted the experience of Soviet investigators, represented by the investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation, continues an irreconcilable struggle with those who are trying to reconsider the results of World War II.

Keywords: USSR, preliminary investigation, Nuremberg trials, World War II, Investigative Committee of the Russian Federation.

«Ныне наступил час расплаты…[179]» 1945 год, г. Нюрнберг, зал Международного трибунала № 600. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входящих в высшее руководство фашисткой Германии – наглые, с надменным выражением лиц, заявлявшие о своей непричастности в злодеяниях и полностью уверенные в своей безнаказанности. Очевидно, на их руках кровь более десятка миллионов невинно-загубленных жизней, но это нужно было доказать, путем грамотного, объективного и всестороннего расследования, со сбором изобличающих преступников доказательств – именно это предстояло сделать советским следователям.

Подсудимые заняли тактику «глухой обороны», при этом они пытались «посеять раздор» среди коллегии государственных обвинителей стран-победителей, указывая на различие в процедурах ведения судебных заседаний и невозможности их дальнейшего проведения из-за противоречия двух правовых систем. Также, с американской стороны обвинения прослеживались попытки диктовать собственные правила судебного процесса: свидетели должны были присягать на Библию, а все судьи носить мантии, на что советская сторона обвинения отвечала полнейшим отказом. Главное же расхождение выражалось в вопросе – «как судить?»

В российской системе права судебному процессу предшествует предварительное расследование, после обвиняемый знакомится с делом, собранными против него доказательствами и дальнейшим обвинительным заключением – это позволяет хорошо подготовиться стороне защиты. Стоит отметить, что в качестве защиты подсудимым были предоставлены лучшие адвокаты со всей Германии, причем их услуги оплачивала сторона обвинения в

[179] Заключительная речь главного обвинителя от СССР Р. А Руденко: сайт. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st034.shtml. (дата обращения: 24.09.2020).

лице стран СССР, США, Великобритании, Франции, при этом, обеспечивая вызов и поиск свидетелей, а также доставку различных документов, способствующих их защите.

Главный обвинитель США Джексон был в недоумении, когда узнал о том, что советская сторона обвинения, по инициативе главного государственного обвинителя со стороны СССР Р. А. Руденко, настаивает на проведении предварительного следствия. После, Джексон признал, что советский уголовный процесс намного демократичнее американского.

Советское предварительное следствие, доказало всему мировому сообществу свою демократичность, беспристрастность и высокую эффективность сбора доказательственной базы с её дальнейшим ознакомлением стороной защиты ещё на стадии досудебного разбирательства.

Следственная часть, входящая в аппарат советского обвинения, состояла из начальника – А. Н. Александрова, помощников – С. Я. Розенблита, Н. А. Орлова, С. К. Пирадова, консультантов – А. Н. Трайнина, Б. С. Маньковского и др. Стороной обвинения от СССР была проделана огромная работа по выявлению и систематизации доказательств. Советские следователи изучали множество документов, готовились к проведению затяжных допросов, составляли биографические справки и вопросники. Принимались меры по розыску свидетелей. По указанию Р. А. Руденко, было решено не заострять процесс исключительно на письменных доказательствах, поэтому ключевые показания свидетелей: И. А. Орбели «о разрушениях в Ленинграде»[180], протоирея Н. И. Ломакина «о прицельных обстрелах и налётах самолётов во время богослужения в Ленинграде и зверствах в области»[181], С. Ройзмана и С. Шмаглёвской «о преступлениях в концентрационных лагерях Треблинки и Освенциме»[182], Ф. Паулюса «о подготовке к нападению на СССР»[183] прозвучали в устной форме и произвели неизгладимое впечатление на всех участников судебного разбирательства. Всего обвинение вызвало 33 свидетеля, защита – 61.

Следственной частью были представлены тысячи неопровержимых документационных доказательств, изобличающих нацистских преступников, среди которых имеют весомое значение: «Пакт о ненападении между СССР и Германией»; «Пакт Риббентропа и Гимлера» о совместной шпионской работе; секретный план «Грюн» о нападении на Чехословакию, который подписал Гёт; «План Розенберга по разделу СССР» и др.

Представлена киносъемка, свидетельствующая о злодеяниях гитлеровцев в концентрационных лагерях смерти. Представлен ряд вещественных доказательств: мыло, сваренное из человеческого тела, верёвка из женских

---

[180] Блокада. Обещаю и клянусь говорить только правду: сайт. URL: http://hermitage-magazine.ru/novosti/blokada-obeshchayu-i-klyanus-govorit-tolko-pravdu/ (дата обращения: 26.09.2020).

[181] Пасха в военном Ленинграде. К 70-летию Великой Победы: сайт. URL: http://www.voskres.ru/army/church/shalyapina.htm. (дата обращения: 26.09.2020).

[182] Иосиф Гофман. Нюрнберг Предостерегает: сайт. URL: https://history.wikireading.ru/274651.(дата обращения: 26.09.2020).

[183] Нюрнбергский процесс, сборник документов (Приложения): сайт. URL: https://history.wikireading.ru/200244. (дата обращения: 26.09.2020).

волос, слитки золота из золотых челюстных коронок и обручальных колец, человеческая кожа, используемая в качестве книжных переплётов, человеческие кости, используемые в виде украшений. Также взяты и представлены образцы газа из газовых камер, свидетельствующие о гибели в них тысячи человек; представлены останки сожженных в огненных печах более тысячи людей, среди которых старики, женщины и дети.

Указанные выше доказательства легли в основу обвинительного заключения и были представлены советской стороной государственных обвинителей на судебном процессе на всеобщее обозрение.

Спустя годы, после обезглавливания фашизма и уничтожения его лидеров, в современных реалиях продолжаются проявления «коричневой чумы», выражающиеся в росте последователей фашизма, а также лиц, стремящихся пересмотреть итоги Второй Мировой войны, путём реабилитации нацистских преступников, за совершенные ими преступления прошлых лет – преступления, которым нет ни малейшего оправдания и нет сроков давности.

В Российской Федерации наш многонациональный народ с гордостью вспоминает героев и навеки хранит в памяти подвиги тех, кто защищал не только свою родину, но и освобождал Европу от фашистских захватчиков. Переняв наставнический опыт советских следователей по расследованию преступлений против мира и человека, следователи Следственного комитета Российской Федерации, продолжают непримиримую борьбу с любыми попытками «реабилитации зла». Главной целью Следственного комитета Российской Федерации, при расследовании преступлений времен войны, является противодействие героизации нацизма во всех его проявлениях. Примером тому, может служить ситуация, когда на Украине и в странах Балтии пытаются представить героями тех, кто совершал зверские преступления в отношении мирного населения, причем политика «переписывания истории» поддерживается руководством данных стран непосредственно.

Подводя итоги рассматриваемого вопроса, стоит отметить, что вклад советских следователей в восстановление всеобщей мировой справедливости неоценим, результат их работы выражен в Приговоре Нюрнбергского суда: двенадцати преступникам – смертные приговоры, троим – пожизненные сроки, четверым – десятки лет заключения. Также, немаловажно обратиться к словам председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, который отмечает, что далеко не все военные преступники были осуждены в Нюрнберге, поэтому необходимо найти всех виновных, реализуя принцип неотвратимости наказания, вне зависимости от того, живы они или нет. Следком продолжит выявлять факты преступлений нацизма, в том числе по статье 357 УК РФ за геноцид. Военные преступления и преступления против человечества не имеют срока давности[184].

[184] Бастрыкин сделал заявления о вандализме и нацистах: сайт Вести.ru URL: https://www.vesti.ru/article/2426645 (дата обращения: 02.10.2020).

Библиографический список:

1. Заключительная речь главного обвинителя от СССР Р. А Руденко: сайт. URL: http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000021/st034.shtml (дата обращения: 24.09.2020).

2. Блокада. Обещаю и клянусь говорить только правду: сайт. URL: http://hermitage-magazine.ru/novosti/blokada-obeshchayu-i-klyanus-govorit-tolko-pravdu/ (дата обращения: 26.09.2020).

3. Пасха в военном Ленинграде. К 70-летию Великой Победы: сайт. URL: http://www.voskres.ru/army/church/shalyapina.htm (дата обращения: 26.09.2020).

4. Иосиф Гофман. Нюрнберг Предостерегает: сайт. URL: https://history.wikireading.ru/274651 (дата обращения: 26.09.2020).

5. Нюрнбергский процесс, сборник документов (Приложения): сайт. URL: https://history.wikireading.ru/200244 (дата обращения: 26.09.2020).

6. Бастрыкин сделал заявления о вандализме и нацистах: сайт. URL: https://www.vesti.ru/article/2426645. (дата обращения: 02.10.2020).

УДК 94(41/99)
Научная специальность: 07.00.02.

Ершов Даниил Владиславович
студент 1 курса ФГКОУ «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации»
Адрес: Россия, 190068, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 96
Тел: 8(925)9132064 E-mail: Ershov.froz@yandex.ru

Ershov Daniel Vladislavovich
1st year student of the Saint Petersburg Academy Of the investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 190068, Saint Petersburg, Moika River emb., 96
Ph.: 8(925)9132064 E-mail: Ershov.froz@yandex.ru

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОЛДАТ НАЦИСТКОЙ ГЕРМАНИИ В 1942–1943 ГОДАХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые военные преступления, совершённые нацистскими солдатами и их пособниками на оккупированных территориях в 1942–1943 годах.

***Ключевые слова**:* Следственный комитет, Великая Отечественная война, детский дом, дети, храм, немецкие оккупанты, военные преступления.

WAR CRIMES OF SOLDIERS OF NAZI GERMANY IN 1942–1943 ON THE TERRITORY OF KRASNODAR AND KRASNODAR TERRITORY

Abstract. this article examines some of the war crimes committed by Nazi soldiers and their accomplices in the occupied territories in 1942–1943.

***Keywords**:* Investigative Committee, Great Patriotic war, orphanage, children, Church, German occupiers, war crimes.

Расследование военных преступлений в наше время является невероятно трудной, но при этом значимой и важной работой Следственного комитета Российской Федерации. Каждый год Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК РФ) заводит новые дела о венных преступлениях, совершённых во времена ВОВ. Их расследуют по принципу Нюрнбергского трибунала о неотвратимости наказания[185]. «Вне зависимости от того, живы они или нет, мы должны назвать эти имена и показать, что сделали эти лица»,

[185] СК ведёт дела по ранее не расследованным преступлениям времён ВОВ/ Интервью Александра Ивановича Бастрыкина для РИА Новости. URL.: https://ria.ru/20200703/1573843867.html

Цитата председателя СК РФ Александра Ивановича Бастрыкина. В октябре 2019 года ФСБ рассекретила и опубликовала ряд документов, содержащих доказательства преступлений нацистов на территории Краснодарского края в 1942–1943 годах. Одним из таких преступлений являются зверские убийства воспитанников Ейского детского дома в октябре 1942 года[186]. После начала войны, летом 1941 года из Симферополя эвакуировали около 300 детей, а также воспитателей, живших в детском доме. В начале октября 1942 года часть города, в которой находились дети, была захвачена немецкими оккупантами. В документах, опубликованных ФСБ сказано, что 9 октября 1942 года к зданию, где находились дети, подъехали три грузовые машины. Детей начали грузить в машины до полного заполнения свободного пространства. Детей, которые сопротивлялись, заталкивали силой или закидывали в машины. Всего на момент 10 октября было погружено 214 детей, часть из которых были тяжелобольными. «Всех их вывезли <…> и учинили над ними невиданную в истории цивилизованных народов расправу, а именно — закопали живыми» – это цитата из документа «По материалам дела об умерщвлении детей из Ейского детдома …». В дальнейших документах это утверждение будет оспариваться показаниями очевидцев, заставших это страшное преступное деяние. На данный момент вопрос, где и как именно убили детей, остаётся открытым, так как показания очевидцев расходятся с документами[187]. Единственное что остаётся неоспоримым – это факт того, что детей убили нацисты, зверствовавшие в те времена на той территории. После освобождения этих территорий от немецких захватчиков расследование по данному делу начинает активно идти. Так, в документах, датированных августом 1943 года, говорится о извлечении 3 августа из братской могилы, где были захоронены дети из Ейского детдома 15 деревянных гробов, в 12 из которых находились от 2-х до 3-х тел. Возраст погибших колеблется от десяти до шестнадцати лет. На следующий день 4 августа из другой могилы были извлечены части 17 тел, принадлежавших детям от шести до четырнадцати лет. Заключение по произошедшим событиям составили четыре врача и помощник краевого прокурора. Они пришли к выводу, что к детскому дому подъехали четыре машины. «Из них две грузовые, крытые по типу дезкамер, <…> с закрытыми кузовами без окон». Из документа от 5 августа 1943 года следует, что немцы применяли методику уничтожения людей с помощью удушения в газовой камере. Эта версия совпадает с показаниями очевидцев, которые утверждали, что не слышали криков детей во время их захоронения, а также описание одной из жертв, приведённое в пример экспертом: «Лицо одной из воспитанниц детдома, лежащей в могиле, оказалось завязанным ее собственной трикотажной майкой, ладони рук были притянуты к лицу»[188]. Только во время оккупации южной части СССР они использовали для этих целей специально оборудованные грузовые машины, которые применялись не только в Ейске.

[186] Дело об умерщвлении детей из Ейского детского дома. URL.: https://feldgrau.info/dokumenty/21464-dokumenty-o-kazni-vospitannikov-ejskogo-detskogo-doma-v-oktyabre-1942-godam (дата обращения 05.10.2020).
[187] Там же.
[188] Там же.

Особенности преступления. Национальный состав жертв: украинцы, русские, армяне, грузины, чехи, татары, евреи. Странность – в документах у всех детей есть отметка в графе «инвалидность», одна, две или три вертикальные полоски. Если делать вывод по данному преступлению, то до конца не понятны причины, по которым эти дети были так жестоко убиты.

Ещё одним зверским преступлением нацистов в то время и на тех территориях является разграбление церкви и её переоборудование в здании для содержания военнопленных в станице Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края зимой 1943 года[189]. В январе 1943 года группа немецких конвоиров с участием местной полиции в лице Субачева потребовала от священника Маляровского освободить церковь для военных нужд нацистов. Маляровский отказался это сделать, что не помешало нацистам ворваться в здание церкви, разграбить, разрушить огромное количество имущества на сумму более 2,5 миллионов рублей. Среди уничтоженных вещей были: «120 икон, престол, жертвенник, огромное количество книг, церковная утварь и священные предметы». Часть из этих вещей, как например иконы, имели культурную ценность так как являются примерами старинной живописи. Позже нацисты переоборудовали данную церковь в здание содержания военнопленных. Огромное, каменное, и, самое главное, неотапливаемое здание стало последним местом пребывания для более чем 940 человек, скончавшихся в период января–февраля 1943 года. Каждый день из церкви доносились стоны и крики, а нацисты выносили примерно по 20–30 трупов каждый день и иногда, добивая еле живых людей. Это было одним из самых ужасных событий для местных жителей, ведь помимо нацистской оккупации они каждый день слышали крики боли, ужаса и страданий своих соотечественников, которым они не могли помочь. Церковь хорошо охранялась немецкими палачами, усиленными конвоем. Это не первое и не последнее преступление нацистов на территории Краснодара и Краснодарского края. Например, в Пашковском районе г. Краснодар нацисты превратили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы в военный баз (загонный двор для лошадей), в селе Белом Усть-Лабинского района церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была превращена в конюшню, загажена и разрушена. И таких примеров нацисткой жестокости, дикости и бесчеловечности огромное множество. Рассекречивание подобных документов необходимо, чтобы восстановить простую человеческую справедливость. Любой, кто совершит преступление против человечности, будь оно даже 70 с лишним лет назад, должен быть наказан по всей строгости закона. Ведь человек, переступивший черту, уже не имеет право быть оправдан.

[189] Дело об разграблении церкви в станице Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края. URL: https://admkrai.ru/content/2090/ (дата обращения 05.10.2020).

Библиографический список:

1. Дело об умерщвлении детей из Ейского детского дома. URL: https://feldgrau.info/dokumenty/21464-dokumenty-o-kazni-vospitannikov-ejskogo-detskogo-doma-v-oktyabre-1942-godam (дата обращения 05.10.2020).

2. Дело об разграблении церкви в станице Воронежской Усть-Лабинского района Краснодарского края. URL: https://admkrai.ru/content/2090/ (дата обращения 05.10.2020).

3. СК ведёт дела по ранее не расследованным преступлениям времён ВОВ: Интервью Александра Ивановича Бастрыкина для РИА Новости URL: https://ria.ru/20200703/1573843867.html (дата обращения 05.10.2020).

УДК 94
Научная специальность: 12.00.09

Картавин Иван Олегович
кадет 11 б класса ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко»,
Адрес: Россия, 400017, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Тракторостроителей, д. 1 А.
Тел: 8(969)6506650 E-mail: al-horezmi01@mail.ru

Фастова Елена Игоревна
кандидат педагогических наук
учитель учебно-методического отдела ФГКОУ «Волгоградский кадетский корпус Следственного комитета Российской Федерации имени Ф. Ф. Слипченко»
Адрес: Россия, 400017, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. Тракторостроителей, д. 1 А.
Тел: 8(917)7278054 E-mail: igorevna71@mail.ru

Kartavin Ivan Olegovich
cadet of class 11 b of the Volgograd cadet corps of the investigative Committee of the Russian Federation named after F. F. Slipchenko.
Address: Russia, 400017, Volgograd, st. Tractor builders., д. 1 a
Tel: 8(969)6506650 E-mail: al-horezmi01@mail.ru

Fastova Elena Igorevna
candidate of pedagogical Sciences
teacher of the educational and methodical Department of the Volgograd cadet corps of the investigative Committee of the Russian Federation named after F. F. Slipchenko.
Address: 400017, Volgograd, st. Tractor builders., д. 1 a
Tel: 8(917)7278054 E-mail: igorevna71@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ РУКОВОДСТВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В тезисах представлены профессиональные качества главного обвинителя СССР Р. А. Руденко, которые развивались в течение всей трудовой деятельности и способствовали его триумфу на Нюрнбергском процессе и осуждению фашистских преступников. Исследованы факты о подготовке к процессу, а также его последствия и уроки.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, главный обвинитель, позиция советской делегации, приговор.

THE PROFESSIONAL POSITION OF THE SOVIET DELEGATION LEADERSHIP AND THE RESULTS OF ITS ACTIVITIES IN THE NURNBERG PROCESS

Abstract. The author studies the biography of the chief Prosecutor of the USSR R. A. Rudenko and his professional qualities that developed throughout his career and contributed to his triumph at the Nuremberg trials and the conviction of fascist criminals. The facts about the preparation for the process, as well as its consequences and lessons, are examined.

Keywords: Nuremberg trial, chief prosecutor, position of the Soviet delegation, verdict.

Вопросы, поднятые на Нюрнбергском процессе, актуальны и сейчас. Мир живёт в условиях эскалации экстремизма, неонацизма и ксенофобии, перманентной террористической угрозы, возникновения новых организаций и политических сил, продвигающих эти губительные идеи, – таковы признаки реальности. Мы постоянно сталкиваемся с попытками пересмотра истории со стороны представителей разных стран и с вопиющей фальсификацией исторических фактов. В то же время со стороны учёных, политиков, дипломатов, общественных сил наблюдается повышенный интерес к вопросам, поставленным в ходе Международного трибунала, к его урокам, значению и последствиям. Отечественные и зарубежные исследователи анализируют факты злодеяний фашистов и их пособников в странах, оккупированных в годы войны. Внимания удостоена и фигура руководителя советской делегации Р. А. Руденко, главного обвинителя от СССР. Благодаря его усилиям трибунал завершился осуждением немецко-фашистских преступников за совершённые преступления против человечества. При этом на страницах наших учебников истории Нюрнбергскому процессу уделено недостаточно места.

Главным мотивом выбора данной темы является интерес к моей будущей профессии следователя. Ознакомившись с особенностями работы юристов в разных правоохранительных органах, а также востребованными в этой профессии знаниями, способностями и качествами характера, я осознал сложность и значимость этой работы.

Изучив биографию Руденко Р. А., я выделил личностные и профессиональные качества, которые помогли ему не только добиться приговора для фашистского режима, но и выработать согласованные с обвинителями стран-участниц антигитлеровской коалиции действия в условиях зарождающейся холодной войны. Неблагоприятная политическая обстановка и наметившиеся противоречия между государствами-победителями могли свести на нет все его усилия, так как историческая ситуация достигла крайней напряжённости. Р. А. Руденко на Нюрнбергском процессе в полной мере проявил свои самые сильные качества, строго следуя принципам советской системы права.

Удалось выявить эффективные методы работы Р. А. Руденко для успешного осуждения фашистских преступников на Нюрнбергском процессе согласно нормам советской системы права, и оценить его усилия для налаживания сотрудничества с обвинителями государств антигитлеровской коалиции в условиях начинающейся холодной войны.

Р. А. Руденко прошёл путь от заводского рабочего до Прокурора Украинской ССР. В 20-е гг., когда он начинал свой профессиональный путь, советская прокуратура переживала дефицит профессиональных кадров, в стране не хватало специалистов с юридическим образованием, подготовленных к работе в правоохранительных органах. Главным критерием профессионального отбора в это время было не наличие профильного образования, а верность идеям партии. В этом историческом контексте Р. А. Руденко назначают старшим следователем Нежинской окружной прокуратуры. К этому времени он уже зарекомендовал себя как человек, способный справиться с самой сложной задачей.

Он начал выступать обвинителем на судебных процессах. У молодого человека формировались качества инициативного и проницательного сотрудника следственных органов. Работа требовала от него стрессоустойчивости и глубоких знаний в области юриспруденции. И Р. А. Руденко быстро адаптировался к этим обстоятельствам. Он постоянно работал над собой, совершенствовал навыки коммуникации, развивал в себе необходимые для его деятельности способности и качества (логику, умение чётко строить вопросы и высказывания, внимательность).

Р. А. Руденко был верен идее и своему делу, принципиальным, вдумчивым, работоспособным. Стремительный карьерный взлёт в период становления Советской власти не был уникальным. Благодаря своим личным качествам (смелость, чёткость позиции, логика, умение увязывать детали в целое) он был востребованным профессионалом на Украинской земле.

С 1937 года Р. А. Руденко входит в особую тройку НКВД и становится активным участником сталинских репрессий, проводя линию партии в жизнь. Через год перспективного юриста оценили первый секретарь ЦК компартии Украины Н. С. Хрущёв и действующий прокурор СССР А. Я. Вышинский, а в 1940 году в судьбе Р. А. Руденко началась тёмная полоса. В работе его отдела прокуратуры выявили нарушения, сняли его с должности, объявив строгий выговор. Удар по профессиональному самолюбию принёс Р. А. Руденко

глубокие переживания. Но он не сдался, оказавшись без работы практически на год, а проявил несгибаемую волю и умение преодолевать препятствия.

В 1943 г. Р. А. Руденко назначили Прокурором Украинской ССР, на этом посту он трудился до Нюрнбергского процесса, уже став зрелой личностью и состоявшимся профессионалом. Задолго до Нюрнбергского процесса Р. А. Руденко занялся сбором фактов злодеяний фашистов против мирного населения, что помогло ему при подготовке к международному трибуналу и на самом процессе.

Накануне Нюрнбергского процесса советской делегации была поставлена задача полного разгрома фашистов, уже не в боевых условиях, а в зале суда. Р. А. Руденко назначили главным обвинителем со стороны СССР.

Советская делегация подготовила документальный фильм о злодеяниях фашистов на территории СССР. Его просмотр произвёл сильнейшее впечатление на делегации стран-участниц процесса и на обвиняемых и обеспечил фиаско обвиняемых. Допросы на процессе проводил лично Р. А. Руденко. Геринг, Риббентроп и остальные преступники после очного «поединка», отмечали с каким профессионалом им пришлось столкнуться, признавая себя морально истощенными.

Убийственный по подбору фактов фильм, высококвалифицированный юрист в качестве главного обвинителя – этого, возможно, было и достаточно, но советская сторона должна была расширять базу неопровержимых доказательств в свою пользу. Главенствующую позицию СССР в ходе трибунала обеспечило появление на заседании Ф. Паулюса, пленённого во время Сталинградской битвы. Он не только являлся фельдмаршалом немецкой армии, но и лично участвовал в разработке плана «Барбаросса» по наступлению вермахта на СССР. Свою роль сыграла и внезапность, ведь Паулюса считали погибшим и не ожидали увидеть.

В ходе подготовки к процессу советской делегацией также была создана следственная часть, проделавшая колоссальную работу. В сжатые сроки было изучено около 4000 немецких документов, самые важные из них были переведены на все языки стран-участниц трибунала. Предъявлен на суде и оригинал плана «Барбаросса», полученный из немецких архивов.

Советская сторона должна была предоставить доказательства против тех, кто вторгся на их Родину, и это не должно было выглядеть как месть и расправа. Лидером антигитлеровской коалиции был СССР, поскольку именно он являлся государством, разгромившим фашизм. Зарубежные юристы стран антигитлеровской коалиции стремились нивелировать роль СССР и присвоить себе ключевую заслугу Великой Победы. Перед Р. А. Руденко стояла задача проявить свой талант дипломата и политика вопреки прессингу со стороны Англии, Франции и США. Одновременно со стороны советского руководства на Р. А. Руденко также оказывалось давление, И. В. Сталин дал ему понять, какие последствия ждут его в случае провала.

Таким образом, миссию Р. А. Руденко в Нюрнбергском процессе можно оценить, как триумф. План обвинения, исполненный Романом Андреевичем, уничтожил германскую защиту. Судебное заседание при этом не

рассматривалось как акт расправы над военными преступниками, а было проведено с соблюдением всех норм международного права.

Выделим составляющими успеха Р. А. Руденко на процессе: аргументированность и чёткость позиции обвинения; убедительность и полнота доказательной базы; ораторское искусство; использование в качестве главного козыря Ф. Паулюса.

Нюрнбергский процесс был поистине масштабным историческим событием. Его итогами стало осуждение нацистских преступников, развязавших войну, которая унесла десятки миллионов жизней людей нескольких государств.

Трибунал также квалифицировал организации СС, гестапо, СД и руководящий состав нацистской партии как преступные.

Важнейшим итогом Нюрнбергского процесса стало то, что на скамье подсудимых, оказались, помимо военных преступников, и дипломаты, политики, представители крупных промышленных корпораций, деятели фашистской партии.

Одним из значимых итогов Нюрнбергского процесса стало создание юридической основы для осуждения агрессивной войны как преступления. Помимо приговора, итогом Нюрнбергского процесса можно считать введение нового юридического термина «преступления против мира и человечества».

Библиографический список:

1. Вступительная речь главного обвинителя от СССР тов. Р. А. Руденко на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге 8 февраля 1946 г. / [Р. А. Руденко]. – М.: Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1946. 48 с.

2. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сб. материалов в семи томах / под общ. ред. Р. А. Руденко. – М.: Юрид. лит., 1957. Т. 1. 800 с.

3. Нюрнбергский процесс: организация обвинения и защиты / А. П. Кругликов // Нюрнбергский процесс: взгляд сквозь время [Текст] = Nuremberg Trial: a View Through Time: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию начала Нюрнбергского процесса, 20 ноября 2015 г. / [под ред. д-ра экон. наук, проф. М. М. Загорулько]; Генер. прокуратура Рос. Федерации, Администрация Волгогр. обл., Гос. историко-мемориальный музей-заповедник «Сталингр. битва», Волгогр. гос. ун-т, Волгогр. гос. соц.-пед. ун-т, Волгогр. фил. Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Волгогр. акад. МВД Рос. Федерации, Волгогр. ин-т бизнеса. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2015. С. 67–70.

4. Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала / А.Г. Звягинцев. – Москва: Эксмо, 2016. 576 с.

УДК 343
Научная специальность: 12.00.01.

Пак Владимир Олегович
обучающийся 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 108811, г. Москва, город Московский, 1-мкр, дом 24
Тел. 8 (926)736-17-47
E-mail: Darkknight_Pak.01@mail.ru

Романова Елизавета Алексеевна
обучающийся 2 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
Адрес: Россия, 105187, г. Москва ул. Щербаковская, д. 50
Тел. 8 (931)998-64-02,
E- mail: lizochka183007@mail.ru

Солодовникова Альбина Владимировна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Адрес: Россия, 108811, г. Москва, город Московский, 1-мкр, дом 24
E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

Pak Vladimir Olegovich
student of the 2 course faculty of preparation of investigators of the Moscow Academy of the Investigative committee of the Russian Federation
Address: Russia, 108811, Moscow, Moscowskiy, district 1, house 24
Tel:7-926-736-17-47
E-mail: Darkknight_Pak.01@mail.ru

Romanova Elizaveta Alekseevna
student of the 2 course faculty of preparation of investigators of the Moscow Academy of the Investigative committee of the Russian Federation
Address: Russia, Moscow, 105187, Sherbakovskaya 50
Tel: 8 (931) 998-64-02
E-mail: lizochka183007@mail.ru

Solodovnikova Albina Vladimirovna
candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of State Legislation of Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Address: Russia, 108811, Moscow, Moscowskiy, district 1, house 24
E-mail: a.v.solodovnikova@mail.ru

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Более 300-х лет люди, занимающиеся расследованием преступлений, являются эталоном справедливости и правопорядка. Однако в один момент им пришлось заняться не только их профессиональной деятельностью, но и с оружием в руках встать на защиту своей Родины во времена Великой Отечественной войны. В данной статье особое внимание уделяется героизму и отваге советских следователей в столь сложный для нашего Отечества период, который заставил сплотиться весь русский народ и не дать захватить их родной дом.

Ключевые слова: органы следствия, Великая Отечественная война, предварительное следствие, преступление, следователь.

ROLE OF THE INVESTIGATORS IN THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. For more than 300 years, people, who investigate crimes, have been the standard of justice and law. However, in one moment they had to not only engage in professional activity, but also defend their motherland during the Second World War. This article pays a big attention divots to the heroism and courage of the soviet investigators in terribly difficult situation, which made everybody unite not to give enemy to conquer their own home.

Keywords: bodies of investigation, the Great Patriotic War, preliminary investigation, crime, investigator.

С XVIII века работа следователя была наиболее важной, так как в условиях повышения уровня преступности требуется усиленный контроль за соблюдением правопорядка. Работа уполномоченных органов направлена на пресечение данных противоправных деяний. Следователи являлись главными субъектами расследования преступлений и своевременно находили преступника, посягающего на государственные или частные интересы. Однако бывали случаи, когда следователи осуществляли свою деятельность в определённых, тяжелых условиях. Речь, конечно же, идёт о Великой Отечественной войне. Тогда следователи стали не только теми, кто посредством своих действий находили преступника, но и наряду с другими

солдатами были на передовых позициях и погибали во имя победы и свободы своей Отчизны. В данной статье будут рассмотрены полномочия следователя в период Великой Отечественной войны и их роль в победе над фашистскими захватчиками.

В первую очередь необходимо отметить, что органы предварительного следствия существовали в структуре органов внутренних дел (расследовали дела в сфере продовольственных и денежных махинаций, большинство из них в Москве), Управлений НКВД СССР (контрразведывательного, транспортного, экономического и др.), Центрального аппарата НКВД – Следственная часть по особо важным делам, Управления особых отделов НКВД, которое впоследствии в 1943 г. было преобразовано в органы контрразведки Смерш. Последнее занималось преступлениями в сфере военной службы. При этом органы контрразведки Смерш были учреждены в структуре трех народных комиссариатов – Народного комиссариата обороны СССР, Народного комиссариата Военно-Морского флота СССР и Народного комиссариата внутренних дел, и имели разветвленные следственные аппараты. А также в военный период продолжали существовать следственные подразделения в органах прокуратуры СССР[190].

Однако, из-за начавшейся Великой Отечественной войны не все следователи занимались своими прямыми обязанностями: кто-то наряду с солдатами Красной Армии шёл на передовые и защищал свою Родину с оружием в руках. Нередко следователи возглавляли отряды для решения определённых задач, например, организовывали эвакуацию мирных жителей при воздушной тревоге, руководили обороной при высадке фашистских захватчиков, командовали группой солдат в бою. Некоторым было суждено остаться в расположении органов юстиции и расследовать уголовные дела, связанные с преступлениями в продовольственных и иных сферах, напрямую затрагивающих положение советской армии. Таковыми являлись, например, расхищение продовольственных и промышленных товаров, хищение государственного и общественного имущества. Особенностью предварительного следствия в это крайне сложное для страны время являлось то, что в условиях ожесточенных боев и напряженной социальной обстановки, уголовные дела рассматривались по принципу быстроты и упрощенного порядка рассмотрения. Например, военным трибуналам были предоставлены всего одни сутки для рассмотрения уголовного дела. С одной стороны, это упрощало работу органов следствия в условиях войны, с другой же стороны, из-за быстрого разбирательства в делах, многие дела были отправлены в суд по принципу аналогии и в ряде случаев приговоры не всегда были объективными. В период с 1941 по 1945 года было раскрыто более 2700000 уголовных дел, по которым такое же количество обвинительных приговоров было оглашено судами общей юрисдикции, порядка 25000000 людей было осуждено за преступления, связанные с военной службой военными трибуналами[191].

---

[190] Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 53.
[191] Там же

К сожалению, к настоящему времени история оставила нам мало примеров героических подвигов следователей, которые наряду с бойцами Красной Армии вставали на защиту своей Родины на передовых позициях. Однако некоторые из них дошли до наших дней.

Военный следователь Г. В. Прохоров вел бой в окружении, возглавил группу командиров и бойцов, а затем повел их в атаку на превосходящие силы врага, не дав им пройти дальше в глубь фронта. К сожалению, в этом неравном бою он погиб[192]. Это свидетельствует о сильной воле и неуступчивости Г. В Прохорова, который осознавая возможность своей смерти, пошёл на героический шаг, который отдал жизнь ради спасения своей Отчизны.

В заключение необходимо сказать, что следователи внесли огромный вклад в победу в Великой Отечественной войне, ведь помимо расследования уголовных дел, в которых они специализировались, они с оружием в руках вставали на защиту своего дома от фашистских захватчиков и делали все возможное для победы своей страны в столь кровопролитной и безжалостной войне. Их героизм никогда не будет забыт.

Библиографический список:

1. Серов Д. О., Федоров А. В. Советское следствие в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1959 гг.) // Российский следователь. 2015. № 21. С. 50–55.

2. Чередник К. Ю. Прокуратуры в годы войны. URL: http://history.milportal.ru/prokuratura-v-gody-vojny/?print=print. (дата обращения 18.10.2020).

[192] Чередник К. Ю. Прокуратуры в годы войны. URL: http://history.milportal.ru/prokuratura-v-gody-vojny/?print=print.(дата обращения 18.10.2020).

СОДЕРЖАНИЕ

Акматова Аманай Турсунбаевна
СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (СОСТОЯНИЕ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ, СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И МИЛИЦИИ ГОРОДА ОШ В 1941–1943 гг.)……..……...3

Иващенко Мария Алексеевна
ПОДВИГ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ……...17

Крижановская Галина Николаевна, Соляков Василий Евгеньевич
УЧАСТИЕ НКВД В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НАЦИСТСКИМИ ПОСОБНИКАМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг…….....21

Коршунова Ольга Николаевна
СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ…..26

Кузьминых Яков Сергеевич
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ……...……30

Перов Валерий Александрович
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ: ПОСОБНИКИ НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ СССР……..36

Санькова Екатерина Валерьевна
ГЕРОИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...……..41

Соборнов Павел Евгеньевич, Ушаков Андрей Юрьевич
ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ ПРОТИВ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ: ИЗ ИСТОРИИ СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЫ…….……...46

Тертычная Илона Викторовна
ОРГАНЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….52

Фастова Елена Игоревна
ИЗУЧЕНИЕ КАДЕТАМИ МАТЕРИАЛОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НАЦИСТОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА)…..……...56

Фролов Владислав Владимирович, Скурлова Инна Геннадьевна
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ГЕРОИ И ПРЕДАТЕЛИ…….61

Хмелева Алла Владимировна
О РАБОТЕ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...…...….....67

Голикова Ольга Александровна, Сальникова Анастасия Ивановна
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА: СЛЕДСТВИЕ, ПРИГОВОР, АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД……72

Голоскоков Леонид Викторович
НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ……..…….76

Клементьева Надежда Александровна
СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…..…..80

Новокшонов Дмитрий Вячеславович, Евстратова Юлиана Айратовна
ВОЕННО-УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...87

Гриненко Александр Викторович
ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И ЧЕЛОВЕЧНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….93

Дорошев Сергей Александрович
ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О ГЕНОЦИДЕ, ВОЗБУЖДЕННОГО В СУ СКР ПО ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ……97

Ерина Ксения Александровна, Курчева Карина Александровна
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ……..101

Лавринов Вячеслав Викторович
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ФАКТОВ ГЕНОЦИДА, СОВЕРШЕННЫХ НА ТЕРРИТОРИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……...105

Петраков Сергей Викторович
ВОЙНА, КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ФОРМУ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ…….…..111

Самойлова Юлия Борисовна, Согоян Валерий Левонович
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……..114

Сомов Владимир Александрович, Гущев Максим Евгеньевич
ПРОБЛЕМЫ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)…….119

Байкова Екатерина Эдуардовна, Салогуб Яна Леонидовна
ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И СУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЮ ГЕНОЦИДА ПО ДЕЛАМ, КАСАЮЩИМСЯ БОРЬБЫ С ЛИТОВСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ» ……..…….……..…..125

Верстин Данил Андреевич, Шабанов Лев Викторович
ВЛИЯНИЕ НА СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 22.06.1941 г. «О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ»...……...130

Гибтенко Николай Алексеевич
НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: РОЛЬ СОВЕТСКОГО СЛЕДСТВИЯ В ИЗОБЛИЧЕНИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ, АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД……..……..134

Ершов Даниил Владиславович
ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОЛДАТ НАЦИСТКОЙ ГЕРМАНИИ В 1942–1943 ГОДАХ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ……..……139

Картавин Иван Олегович, Фастова Елена Игоревна
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ РУКОВОДСТВА СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА НЮРНБЕРГСКОМ ПРОЦЕССЕ……..…….…….143

Пак Владимир Олегович, Романова Елизавета Алексеевна, Солодовникова Альбина Владимировна
РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ПОБЕДЕ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ……...…….148

СЛЕДСТВИЕ В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

15–16 ОКТЯБРЯ 2020 ГОДА

Печатается в авторской редакции

Подписано в печать 28.03.2021 Формат 60×86 1/16
Печать цифровая Объем 9,75 п.л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета
190000, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 96